

4-536

Там он
И. В. ЧЕРНЫШЕВ

Иллюстрация В. С.

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
ДОВОЕННОЙ РОССИИ
И СССР**



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

РУКОВОДСТВА ДЛЯ ВЫСШЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ШКОЛЫ.

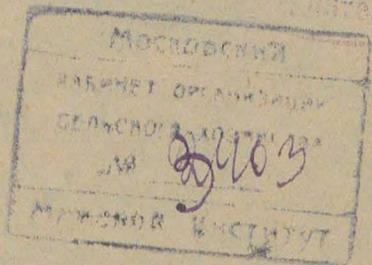
- Визанки, В. Л., и А. Н. Кириченко. — Насекомые полужесткокрылые. (Общие черты строения и определительные таблицы.) С 48 рисунками в тексте. (Практическая энтомология. Руководство к практическим занятиям по энтомологии. Под ред. Н. Н. Богданова-Катькова. Вып. IV.) Стр. XXVI, 320. Ц. 2 р. 50 к.
- Богданов, Е. А. — Как можно ускорить совершенствование и создание племенных стад и пород. (Разведение по линиям.) Изд. 2-е (с дополнениями). Стр. 250. Ц. 2 р.
- Богданов, Е. А. — Типы сложения сельскохозяйственных животных и человека и их значение. Стр. 307. Ц. 2 р. 50 к.
- Бородин, И. П. — Краткий учебник ботаники. С 395 политип. в тексте с картой. Изд. 12-е. Стр. VII, 360. Ц. 3 р. 50 к.
- Богданов-Катьков, Н. Н. — Практическая энтомология. Руководство к практическим занятиям по энтомологии. (Курс высш. учебн. завед.) Вып. I. Общие черты строения тела насекомых и определительные таблицы их отрядов. Со 141 рис. в тексте. Изд. 2-е. Стр. X, 153. Ц. 1 р. 70 к.
- Вейс, Ю. А., проф. — Курс сельскохозяйственного машиноведения. С 398 чертежами и рисунками в тексте. Стр. 408. Ц. 4 р. 50 к.
- Вериго, В. Ф. — Общий курс физиологии животных и человека. Стр. 511. Ц. 3 р. 25 к.
- Генри и Моррисон. — Корма и кормление. Перевод-извлечение с 17 изд. под ред. И. О. Попова. Допущ. ГУС'ом. Стр. 590. Ц. 3 р. 25 к.
- Гурин, Г. И. — Анатомия домашних животных. Руководство для с.-х. учебных заведений. Изд. 2-е, дополн. Стр. 321. Ц. 2 р. 50 к.
- Гурин, Г. И. — Заразные болезни домашних животных, переходящие и не переходящие на людей. Изд. 3-е, исправленное. С 86 рис. в тексте. Стр. 322. Ц. 1 р. 80*к.
- Гурин, Г. И. — Краткое руководство общей патологии животных. 92 рис. Изд. 2-е, испр. Стр. 234. Ц. 1 р. 60 к.
- Диссельгорст, Р., и А. Немиллов. — Строение ~~тела~~ домашних животных. С 377 рис. Изд. 2-е. Стр. 445. Ц. 1 р.
- Жегалов, С. И. — Введение в селекцию сельско хозяйственных растений. 61 рис. Стр. 484. Ц. 5 р.
- Инихов, Г. С. — Химия молока и молочных продуктов. Общее молоковедение. Допущ. ГУС'ом.
Вып. I. Составные части молока. Стр. VIII, 171. Ц. 65 к.
Вып. II. Физические свойства молока. Сыростка. Сливки. Сметана. Кефир. Кумыс. Стр. 162. Ц. 1 р. 30 к.
Вып. III. Масло. Сыр. Ферменты. Стр. 188. Ц. 2 р.
- Кравков, С. П., проф. — Курс общего земледелия. Том I. Агрономическое почвоведение. Почва и культурное растение в их взаимных отношениях. С 14 рисунками в тексте. Стр. 343. Ц. 3 р. 75 к.

20 42/146

95

И. В. ЧЕРНЫШЕВ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ДОВОЕННОЙ РОССИИ И СССР



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД



Гиз № 11304.
Ленинградский Гублит № 14882 -
12¹/₂ л. Отп. 10,000 экз.



Предлагаемая работа имеет задачей дать краткую сводку статистических материалов, касающихся условий и результатов сельского хозяйства довоенной России и СССР.

Главными источниками для работы служили официальные издания или сводки ответственных специалистов, опубликованные за их подписями.

Неполнота или недостаток статистических материалов не позволили подробно рассмотреть ряд важных вопросов: угодья, судьбы частного землевладения после революции, расслоение крестьянства и т. д.

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

Предварительные итоги всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г. Петроград. 1916 г.

Статистика землевладения. 1905 г.

Статистические ежегодники России с 1904 по 1915 г. Изд. Ц. С. Комитета.

Сборники статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Изд. отдела сельско-хозяйственной экономики и статистики.

Г. Касперович. Лесное дело, лесная торговля и лесопромышленность России в связи с пересмотром торговых договоров. Петроград. 1916 г.

И. С. Парменов. Мировое хозяйство в таблицах и диаграммах.

И. С. Парменов. Внешняя торговля России в диаграммах и таблицах.

В. В. Морочевский. Земледельческий промысел в народном хозяйстве России. 1914 г.

Сельско-хозяйственный промысел в России. Изд. департамента земледелия. СПб. 1914 г.

Народное хозяйство СССР. Выпуск 3-й. М. 1924 г. Выпуск VI. М. 1925.

На новых путях. Выпуск V. М. 1923 г.

«На аграрном фронте». 1925 г.

Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. М. 1924 г.; 1925 г.;

Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923 г. М. 1924 г.

Статистический Сборник за 1913—1917 гг. М. 1921 г.

Статистический Ежегодник 1918—1920 гг. М. 1921 г.

Журнал «Экономическое Обозрение» за 1923—1924 и 1925 гг.

Журнал «Вестник Статистики» за 1923 и 1924 гг.

Газета «Экономическая Жизнь». 1925 г.

«Социалистическое Хозяйство» за 1924 г.; 1925 г.

Боган и Шенкман. Экспортные возможности России. М. 1922 г.

Проф. А. Е. Лосицкий. Современное состояние скотоводства в России. М. 1924 г.

Сельское хозяйство России в XX веке. «Новая Деревня». М. 1923 г.

Народное хозяйство СССР. 1923—24 гг. М. 1925 г.

«Плановое хозяйство». 1925 г.



ГЛАВА I.

ПРОСТРАНСТВО. НАСЕЛЕНИЕ. РАССЛОЕНИЕ ДЕРЕВНИ.

Пространство и население.

I. Довоенная Россия.

Общая площадь довоенной России была равна 19,2 милл. кв. верст, или около 2 миллиардов десятин (1.995,6 милл. десятин).

Население России к январю 1915 г. Центр. Статистическим Комитетом исчислялось в 182,2 миллиона душ обоого пола.

По отдельным составным частям России пространство и население распределялись следующим образом:

Пространство и население России к 1 января 1915 г.

	Пространство в тыс. квадр. верст.	Население в м. душ.	Пространство в м. десятин.
Европейская Россия	4.250,6	131,8	442,7
Царство Польское	99,7	12,2	10,4
Финляндия	286,0	3,3	30
Кавказ	412,3	13,2	43
Средняя Азия	3.111,0	11,3	324
Сибирь	10.996,0	10,4	1.145,5
Итого	19.155,6	182,2	1.995,6

По площади самой крупной составной частью России была Сибирь — 1,14 миллиарда дес., на втором месте стояла Европ. Россия (50 губ.) с 442,7 милл. дес., на третьем месте — Средняя Азия — 324 милл. дес.

Самыми мелкими по площади частями России были Финляндия—30 милл. дес. и Царство Польское—10,4 милл. десятин.

Движение населения в России с X ревизии (1858 г.) по 1915 год.

	К 1 января 1915 г. в миллио- нах душ.	По пере- писи 1897 г. в миллионах душ.	По X ре- визии (1858 г.) в миллионах душ.
Европейская Россия	131,8	93,4	59,4
Царство Польское	12,2	9,4	4,8
Кавказ	13,2	9,3	4,3
Сибирь	10,4	5,8	4,3
Среднеазиатские области	11,3	7,7	—
Итого	178,9	125,6	72,8
Финляндия	3,3	2,6	1,7
Итого	182,2	128,2	74,5

Таблица дает три даты: первая—ревизия 1858 г., известная тем, что учтенное ею крестьянское мужское население получало право на выкуп наделов (об этом смотри ниже в главе «Землевладение»). Население России в 1858 г. достигло 74,5 милл. душ; вторая дата, это—1897 г., в котором была произведена единственная до революции 1917 г. всеобщая перепись населения в России. В 1897 г. население России было исчислено в 128,2 милл. душ. Третья дата—1915 г.; население здесь является вычисленным на основании данных переписи 1897 г. и учета прироста населения.

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.

Средняя плотность населения (количество жителей на единицу площади) для всей России в 1915 г. выражалась в 9,5 человек на 1 кв. версту.

Но если взять одно сельское население (за вычетом городского), то оказывается, что средняя плотность сельского населения равна была 8 человекам на 1 кв. версту. По отдельным составным частям России плотность населения в 1915 г. была следующая:

	Плотность на 1 кв. версту.	
	Всего насе- ления.	Сельского населения.
Европейская Россия	31,0	26,4
Царство Польское	123,0	92,5
Финляндия	11,3	9,6
Кавказ	32,1	27,3
Средняя Азия	3,6	3,1
Сибирь	0,9	0,8
По всей России	9,5	8,0

Максимальная плотность всего населения наблюдалась в Царстве Польском, где на 1 кв. версту приходилось 123 человека. Такая высокая плотность ставила Царство Польское на 5-е место по плотности в Западной Европе: 1) Бельгия—295, 2) Голландия—210, 3) Великобритания—208, 4) Италия—140, 5) Царство Польское—123 человека на 1 кв. версту.

Плотность населения Европ. России в 1915 г. равнялась 31 чел. на 1 кв. версту. В Сибири плотность населения была в 10 раз меньше средней плотности по России—0,9 чел. на 1 кв. версту.

Плотность сельского населения (8) была значительно меньше плотности всего населения (9,5). В Царстве Польском средняя плотность сельского населения была максимальной—92,5 человек на 1 кв. версту.

При средней плотности по Европ. России—31 человек на 1 кв. версту—отдельные губернии Европ. России имели плотность в два, три и даже четыре раза больше этой средней.

Так, Московская губ. имела 125 чел. на 1 кв. версту; Подольская—112; Киевская—111; Полтавская—89; Курская—80 и т. д. В то же время ряд губерний, в особенности северных, имели плотность значительно ниже средней: Архангельская—0,7; Вологодская—5; Олонецкая—4,2; Астраханская—7 чел. на 1 кв. версту.

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ДОВОЕННОЙ РОССИИ.

а) Состав населения России по месту жительства.

В 1 января 1915 г. из 182,2 милл. душ населения в селениях жило 154,2 милл. душ.; в городах—28 милл. душ., т.-е. городское население составляло всего 15,3% всего населения.

По отдельным частям России распределение городского и сельского населения было следующее:

	Городское население.	Сельское население.
Европейская Россия	14,7%	85,3%
Царство Польское	24,7%	75,3%
Кавказ	14,8%	85,2%
Сибирь	12,3%	87,7%
Среднеазиатские области	14,7%	85,3%
Финляндия	15,8%	84,2%

Наиболее высокий процент городского населения (24,7%) был в Царстве Польском. В Европ. России процент этот был несколько ниже среднего — 14,7%. Наименьший процент городского населения был в Сибири — 12,3%.

b) Состав населения по полу.

Во всем населении довоенной России число мужчин было почти равно числу женщин. Но по отдельным составным частям России это равенство нарушалось. Точно также различно было отношение числа мужчин к числу женщин в селах и городах.

Следующая таблица показывает, сколько приходилось женщин на 100 мужчин: 1) во всем населении, 2) в одном городском населении.

	Все население.	Городское.
Европейская Россия	102,1 ж.	96,0 ж.
Царство Польское	98,6 »	98,0 »
Кавказ	91,3 »	81,4 »
Сибирь	93,7 »	80,4 »
Среднеазиатские области	87,7 »	86,3 »
Финляндия	100,9 »	110,1 »
Вся Россия	99,7 »	94,0 »

В Европ. России во всем населении преобладало женское (102 женщины на 100 мужчин), в остальных частях России преобладало мужское население. В особенности падало сравнительно с средним по всей России число женщин в Средней Азии, где на 100 мужчин приходилось всего 87,7 женщин.

Что касается городов, то там везде, за исключением Финляндии, мужское население преобладало над женским; в Сибири в городах на 100 мужчин числилось всего 80,4 женщин.

Преобладание мужского населения над женским в городах объяснялось тем, что из деревни в город «на заработки» шло преимущественно мужское население.

с) Состав населения по возрасту.

Распределение населения по возрастным группам по переписи 1897 г. носило следующий характер:

Возрастной состав населения (на 1000 жителей).

	Вся Россия.	Европейская Россия.
До 9 лет	273	273
От 10 до 19 лет	211	214
» 20 » 29 »	162	158
» 30 » 39 »	126	124
» 40 » 49 »	93	94
» 50 » 59 »	66	67
» 60 » 69 »	43	44
Свыше 70 лет	26	26

Таблица показывает, что возрастной состав населения по всей России почти не отличался от возрастного состава населения 50 губ. Европ. России. На 1000 жителей все возрастные группы до 20 лет давали вместе для всей России 484 человека; группы от 20 до 70 лет давали 490 человек на 1000; группа выше 70 лет давала всего 26 человек на 1000. Для грубых расчетов, следов., можно было принимать (для всей России), что количество мужского населения было равно количеству женского населения, и что количество населения в возрасте до 20 лет было равно количеству населения выше 20 лет.

d) Состав населения по занятиям.

Переписью 1897 г. был определен следующий состав населения России по занятиям:

Состав населения по занятиям (1897 г.). На 1000 жителей.

Части России.	Сельск. х-во, лесов, рыбод. и охота.	Обработ. и горн. пром. и ремесла.	Транспорт, передвиже- ние и сооб- щение.	Торговля.	Прочие занятия.
Европейская Россия	749	97	17	37	100
Царство Польское	566	154	17	67	196
Кавказ	788	65	15	32	100
Сибирь	802	76	12	9	101
Средняя Азия	828	65	9	34	64
Вся Россия	746	96	16	38	104

Таблица показывает, что сельское хозяйство было главным занятием $\frac{3}{4}$ населения довоенной России: оно занимало 74,6% всего населения.

В Европ. России процент населения, живущего от сельского хозяйства, был почти равен среднему по России — 74,9%, но в Азиатской России процент этот значительно повышался: в Сибири до 80,2, в Средней Азии до 82,8. Наименее «аграрной» частью России в 1897 г. было Ц. Польское, где насчитывалось всего 56,6% населения, имевшего главным источником существования сельское хозяйство. В среднем для всей России обрабатывающая промышленность, горный промысел и ремесла являлись главными источниками существования лишь для 9,6% населения. В остальных составных частях России этот процент был еще ниже. Близкий к среднему процент этот был в Европ. России — 9,7; выше среднего в Ц. Польском — 15,4.

Довоенная Россия имела всего одну всеобщую перепись населения. Отсутствие периодических переписей в довоенной России не дает возможности проследить за тенденциями, особенно характерными для движения населения в странах товарно-капиталистического типа: а) урбанизацией населения, б) индустриализацией населения, в) пролетаризацией населения. Процесс урбанизации есть процесс роста городского населения за счет сельского; процесс индустриализации — есть процесс роста промышленного населения за счет сельскохозяйственного; процесс пролетаризации — есть процесс роста населения, лишённого средств производства, за счет собственников средств производства и прежде всего за счет крестьян.

Степень урбанизации населения довоенной России была незначительна. В 1915 г. она выражалась в 15,3% (‰ городского населения), в то время как в Англии урбанизация к этому времени (процент городского населения) выражалась в 80%, в Германии — в 60%.

Степень индустриализации населения в довоенной России выражалась всего в 9,6% в 1897 г., в то время как в Германии (в 1895 г.) в 39%.

Всеобщие переписи населения Германии, имевшие место до войны, дали полную возможность проследить процесс индустриализации населения Германии за 25 лет. Процесс этот носил след. характер:

Состав населения Германии по занятиям с 1882 по 1907 год.

-Профессии.	1907 г.	1895 г.	1882 г.
Сельское хозяйство	28,65	35,74	42,51
Индустрия	42,75	39,12	35,51
Торговля и сношения	13,41	11,52	10,02
Прочие	15,19	13,62	11,96

За 25 лет процент населения в Германии, имевшего главным источником существования сельское хозяйство, упал с 42,5% в 1882 г. до 28,65% в 1907 г. Сельское население Германии за этот период уменьшилось не только относительно, но и абсолютно: с 19,2 милл. душ в 1882 г. до 17,7 милл. душ в 1907 г.

Степень пролетаризации довоенной России можно определить только приблизительно. По данным переписи 1897 г. видно, что у 9,2 милл. душ обоего пола главным источником существования была продажа рабочей силы. (На территории СССР не 9,2 милл. душ, а 7,2 милл. душ.)

Часть этих 9,2 милл. душ представляла пролетариат, часть только пролетаризованный слой населения, так как эта часть сохраняла ту или иную связь со своими средствами земледельческого производства — надел в деревне, «хозяйство».

Вместе с семьями эти 9,2 милл. душ пролетариата и пролетаризованного населения давали массу около 14 милл. душ уже в 1897 г. К началу войны, считая только естественный прирост, пролетариат и пролетаризованное население России должно было составить около 18 милл. душ.

Можно считать, что к началу войны в России было около 20 милл. населения, существовавшего, главным образом, от продажи рабочей силы трудоспособными членами этой массы.

Но здесь не считаются те крестьяне-паузеры, которые, сидя на своем ничтожном наделе, были вынуждены в той или иной степени продавать свою рабочую силу, и которые в переписях, однако, показывали своим главным занятием «сельское хозяйство».

II. СССР.

Общая площадь СССР равняется 18,4 милл. кв. верст, или 20,9 милл. км (1,91 миллиарда дес.).

Население всего Союза к 1923 г. исчислено ЦСУ в 133,5 милл. душ. По отдельным частям Союза ССР пространство и население распределены следующим образом:

Пространство и население СССР в 1923 году.

	Пространство в тыс. кв. километров.	Население в миллионах душ.	На один кв. километр.
РСФСР	20.224	100,0	5
Белорусск. ССР.	52	1,5	30
Украинская ССР	460	26,3	60
Закавказская федерация	190	5,7	30
Всего по СССР	20.926	133,5	6,4

И по пространству, и по населению самую крупную составную часть Союза ССР является РСФСР, на которую падает 95% площади и 77% населения. Но по плотности населения РСФСР, включающая всю Сибирь, дает всего 5 душ на 1 км² в то время, как Украина имеет в 12 раз большую плотность — 60 душ на 1 км². Занимая всего 2,2% пространства СССР, Украинская ССР включает 20% населения Союза.

ПРОСТРАНСТВО И НАСЕЛЕНИЕ РСФСР.

К 15 марту 1922 г. РСФСР делилась на следующие части: 1) Европейская часть; 2) Юго-Восток; 3) Киргизская ССР; 4) Сибирь; 5) Дальневосточная ССР; 6) Туркестанская ССР.

По занимаемому пространству и по количеству населения эти составные части РСФСР распределялись так:

Наименование составных частей РСФСР.	Пространство в тыс. кв. километров.	Население в милл. душ обоого пола.	Плотность на 1 кв. километр.
Европейская часть	3.744	70,0	19
Юго-Восток	339	7,5	22
Киргизская ССР.	2.209	4,5	2
Сибирь	10.783	9,2	0,9
Дальневосточная ССР.	1.670	1,8	1
Туркестан	1.479	7,0	5
Всего по РСФСР.	20.224	100,0	5

I. Европейская часть состояла из следующих 48 административных единиц: а) 36 губерний и б) 2-х городов — Москвы и Ленинграда, с) 5 автономных областей — Зырянской, Вотской, Калмыцкой, Чувашской и Марийской, д) 5 ССР — Башкирской, Карельской, Крымской, Немцев Поволжья и Татарской.

В Европейской части РСФСР жило 70% населения всей РСФСР. Плотность Европейской части РСФСР достигла 17 человек на 1 км².

II. Юго-Восток включал: а) ССР Горскую и ССР Дагестанскую, б) 4 автономных области: Адыгейскую, Кабардинскую, Чеченскую, Карачаевскую, с) автономный город Грозный, д) Донскую область, е) 3 губернии: Кубанскую, Ставропольскую и Терскую. В Юго-Восточной части РСФСР числилось всего 7,5% населения, при плотности выше среднего — 22 душ на 1 км².

III. Киргизская ССР состояла из 8 губерний: Адовской, Акмолинской, Актюбинской, Букеевской, Кустанайской, Оренбургской, Семипалатинской, Уральской.

В Киргизской республике жило 4,5% населения РСФСР, при плотности всего 2 души на 1 км².

IV. Сибирь и Дальний Восток состояли из следующих частей: а) Якутская ССР, Бурято-Монгольская ССР, б) область Ойратская, с) 13 губерний: Тюменская, Кашгарская, Алтайская, Енисейская, Иркутская, Амурская, Томская, Приамурская, Приморская, Прибайкальская, Забайкальская, Новониколаевская, Омская.

В Сибири в 1923 году и на Дальнем Востоке жило 11% всего населения РСФСР, при плотности 0,9 души на 1 км².

V. В Туркестане жило 7% населения РСФСР, плотность населения в Туркестане была 5 душ на 1 км².

Пространство и население автономных республик и областей, входящих в РСФСР.

	Пространство в тыс. км ² .	Население в милл. душ.	Плотность на 1 км ² .
а) Республики.			
Башкирская	154	2,8	18
Карельская	118	0,2	1,7
Татарская	66	2,8	43
Крымская	26	0,6	23
Немецкая	25	0,6	23
б) Автономн. области.			
Вотская	29	0,7	24
Зырянская	374	0,2	0,5
Калмыцкая	99	1,14	1,1
Марийская	19	0,4	20
Чувашская	17	0,75	44

По количеству населения из республик национальных меньшинств, входящих в РСФСР, стояли на первом месте: Башкирская и Татарская (по 2,8 милл. душ обоего пола), по пространству первое место занимала Зырянская ССР, с площадью значительно большей площади, занимаемой Италией (310 тыс. км²).

По плотности населения из этих республик на первом месте стояли: Татарская ССР — 43 душ на 1 км² и Немецкая ССР — 23 души на 1 км².

Из автономных областей наиболее плотно населенными были: Чувашская область — 44 души на 1 км² и Вотская — 24 души на 1 км².

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СССР.

а) Состав населения СССР по месту жительства.

Разделение населения СССР на городское и сельское в 1923 году видно из следующей таблицы:

Р а й о н ы.	Все население.	Сельское население.	Городское население.
	В миллионах душ.		
РСФСР	100,0	84,6	15,4
Белорусск. ССР!	1,5	1,2	0,3
Украинская ССР	26,3	21,3	5,0
Закавказская федерация . .	5,7	4,6	1,1
Всего по СССР. . .	133,5	111,7	21,8

Городское население СССР в 1923 году исчислялось в 21,8 милл. душ, что составляло 16,5% общего количества населения. Процент городского населения в 1923 году оказался выше, чем он был в 1915 году для всего СССР (15,3%). Объясняется это превышение, имевшее место, несмотря на послереволюционную дезурбанизацию, тем, что перепись всего населения 1920 года, как и перепись городского населения 1923 года, расширили понятие «города» сравнительно с переписью 1897 года и позднейшими дореволюционными учетами городского населения.

Состав городского населения СССР следующий: 1) рабочих — 36,2%; 2) служащих — 25,6%; 3) хозяев и лиц свободных профессий — 19,3%; 4) прочих (поденщиков, безработных и др.) — 18,9%.

Что касается РСФСР, то здесь процент городского населения в 1923 году был равен 15,4%; в Украинской ССР — 20,0%, т.-е. Украинская ССР является наиболее «урбанизированной» составной частью СССР.

б) Состав населения СССР по полу.

Состав населения по полу в 1923 году виден из следующей таблицы:

	В миллионах душ.	
	Мужчин.	Женщин.
РСФСР.	47	53
Белорусск. ССР.	0,75	0,79
Украинская ССР	12,6	13,7
Закавказская федерация . . .	2,8	2,9
В среднем по СССР	63,2	70,3
В ‰	47‰	53‰

Состав населения по полу в СССР значительно отличался от довоенного состава населения России; в 1923 году в СССР преобладало женское население, в то время как в 1915 году мужское население несколько превышало женское.

По СССР на 100 мужчин приходилось 111,2 женщин, по РСФСР на 100 мужчин — 112,7 женщин; по Украинской ССР — 108,3 женщин; по Закавказской федерации — 104 женщины; по Белорусск. ССР — 105,3 женщин, т.-е. в 1923 году женское население во всех частях СССР решительно преобладало над мужским.

в) Состав населения по полу в РСФСР.

В РСФСР женское население, больше чем в остальных частях СССР, превышало мужское; но если рассмотреть составные части РСФСР, то окажется, что в Туркестанской ССР, где и в довоенное время резко преобладало мужское население, в 1923 году первенство продолжало оставаться за мужским населением.

Распределение населения РСФСР по полу в 1923 году видно из следующей таблицы:

Р а й о н ы.	Население в милл. душ.	
	Мужчин.	Женщин.
Европ. часть	32,0	38,0
Юго-Восток.	3,6	3,9
Киргизская ССР.	2,3	2,2
Сибирь.	4,5	4,7
Дальневосточная ССР.	0,9	0,9
Туркестанск. ССР.	3,7	3,3
Всего по РСФСР	47	53

Из этой таблицы можно вывести, что, при среднем числе 112,7 женщин на 100 мужчин по всей РСФСР, в Европейской части РСФСР на 100 мужчин приходилось 118,8 женщин. Но в Туркестане — на 100 мужчин было всего 86,3 женщины; в Киргизской республике — на 100 мужчин было 95 женщин.

Движение населения.

I. Довоенная Европ. Россия.

Средний коэффициент рождаемости за трехлетие 1911—13 гг. был равен 441 на 10 000 жителей.

Средний коэффициент смертности в 1911—13 гг. равнялся 272 на 10 000 жителей. Естественный прирост населения выражался в 169 на 10 000 душ, или 1,69%.

Особенно высокой рождаемостью в 1911—13 гг. отличались следующие 5 губерний:

Тверская.	351	душ на 10 000	жителей.
Ленинградская.	668	»	»
Самарская.	558	»	»
Пермская.	549	»	»
Оренбургская.	538	»	»

Особенно высокая смертность наблюдалась почти в тех же 5 губерниях:

Ленинградская.	432	душ на 10 000	жителей.
Пермская.	414	»	»
Самарская.	355	»	»
Оренбургская.	376	»	»
Московская.	351	»	»

Особенно низкая рождаемость наблюдалась в следующих 3-х губерниях:

Эстляндская	255	душ на 10 000 жителей
Курляндская	199	» » » »
Саратовская	176	» » » »

Особенно низкая смертность имела место в тех же 3-х губерниях:

Саратовская	126	душ на 10 000 жителей
Курляндская	152	» » » »
Эстляндская	195	» » » »

То обстоятельство, что губернии, которые имели высокую рождаемость, отличались и высокой смертностью и, с другой стороны, губернии с низкой рождаемостью имели низкую смертность, объясняется тем, что наибольшая смертность падает всегда на детей от 1 до 5 лет.

II. СССР.

Для характеристики движения населения по всему Союзу ССР нет материалов. Но имеется материал для 20¹ административных единиц за 1920—22 гг. и для 13² административных единиц за 1923 год. Коэффициенты рождаемости, смертности и брачности за эти годы, а также за 1911—13 гг. представлены в следующей таблице:

Движение населения по СССР сравнительно с довоенной Россией.

	Рождаемость.	Смертность.	Ест. прирост.	Брачность.
	на 10 000 душ.			
1920—22 гг. 20 административных единиц	330	332	—2	117
1923 г. 13 административных единиц	429	225	204	129
1911—13 гг. 50 губ.	441	272	169	81

МОСКОВСКИЙ
АЛБАНЕТ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ

¹ Архангельская, Брянская, Владимирская, Екатеринбургская, Калужская, Костромская, г. Ленинград, Московская, г. Москва, Нижегородская, Новгородская, Псковская, Саратовская, Северо-Двинская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская, Татарская республика, Чувашская область.

² Алтайская, Витебская, Вологодская, Гомельская, Ив.-Вознесенская, Ленинград, Москва, Новгородская, Новониколаевская, Омская, Орловская, Пензенская, Псковская, Симбирская, Череповецкая.

Средний коэффициент рождаемости за трехлетие 1920—22 гг. был равен 330, т.е. он был ниже довоенного по 50 губерниям (441), средний коэффициент смертности равнялся 332, т.е. он был выше довоенного (272). Коэффициент смертности в 1920—22 гг. был выше коэффициента рождаемости за то же трехлетие, поэтому коэффициент естественного прироста населения в 1920—22 гг. был отрицательный (—2 на 10 000 душ). Следовательно, за трехлетие 1920—22 гг. население по взятым 20 административным единицам не росло, а уменьшалось.

Из 20 административных единиц в 1920—22 гг. наиболее отрицательные коэффициенты прироста населения дали: Татарская ССР—213 на 10 000 душ; Екатеринбургская губ. — 167 на 10 000 душ; Саратовская губ. — 86; г. Москва — 6; г. Ленинград — 16 и Чувашская обл. ССР — 76 на 10 000 душ. Но среди рассматриваемых 20 административных единиц были и губернии с положительным коэффициентом прироста. Наибольший коэффициент прироста имела Псковская губ. +128 душ на 10 000; Архангельская +121; Новгородская +114; Смоленская +108 на 10 000 душ.

Средний коэффициент прироста населения для 13 административных единиц в 1923 году был уже положительным +204, т.е. значительно более высокий, чем довоенный (по 50 губ.) коэффициент прироста (+169).

Причем этот повышенный над довоенным (по 50 губерниям) коэффициент прироста населения был результатом не повышения рождаемости, сравнительно с довоенной (довоенная рождаемость осталась не превзойденной, хотя брачность довоенная была ниже), а являлся результатом понижения смертности, сравнительно с довоенной: смертность 1911—13 гг. по 50 губерниям была 272 на 10 000, смертность же 1923 г. была равна 225 на 10 000.

Обращает на себя внимание повышенный коэффициент брачности после войны. В то время как за довоенное трехлетие 1911—13 гг. для 50 губерний он был равен 81 на 10 000, за трехлетие 1920—22 гг. для 20 административных единиц он возрос до 117 на 10 000 душ; за 1923 г. для 13 административных единиц он поднялся даже до 129 на 10 000 душ.

Приведенные данные для 50 губерний за 1911—13 гг., для 20 административных единиц за 1920—22 гг. и для 13 административных единиц для 1923 года не являются вполне сравнимыми, так как они не относятся к одним и тем же губерниям. (Здесь они взяты за неимением другого материала).¹

Но по двум губерниям, Псковской и Новгородской, можно произвести сравнение, так как эти губернии входили в подсчет 1911—13 гг., 1920—22 гг. и 1923 г. Однако надо иметь в виду, что в первом и во втором случае цифры будут средние за трехлетие, в третьем же только за 1 год.

¹ Предполагается, что регистрация рождений и смертей за рассматриваемые годы была одинаково тщательной.

Движение населения по губерниям Псковской и Новгородской за три периода 1911—13 гг., 1920—22 гг. и 1923 год носило следующий характер:

Губернии.	На 10 000 душ			
	Рождаемость.	Смертность.	Ест. прирост.	Брачность.
	1911—13 гг.			
Псковская	437	264	173	80
Новгородская	422	286	136	80
	1920—22 гг.			
Псковская	379	251	128	117
Новгородская	354	240	114	118
	1923 г.			
Псковская	404	213	191	111
Новгородская	394	224	170	112

Таблица показывает, что в обеих губерниях—Псковской и Новгородской—коэффициенты прироста населения в 1920—22 гг. значительно упали, сравнительно с довоенным временем; но в 1923 г. они оказались выше довоенного. По Псковской губернии с 173 на 10 000 душ в 1911—13 гг. он поднялся до 191 на 10 000 в 1923 году. По Новгородской губернии вместо 136 в 1911—13 гг. он вырос до 170 в 1923 году.

При этом довоенная брачность по Псковской губ. была равна 80 на 10 000 душ, в 1920—22 гг. она поднялась до 117, в 1923 году она понизилась до 111 на 10 000 душ. В Новгородской губ. коэффициент брачности с 80 в 1911—13 гг. поднялся до 118 в 1920—22 гг., но в 1923 году он упал до 112.

Рост брачности после войны есть обычная социальная реакция на военные переживания: она наблюдается во всех странах. Но поразительно, что повышенная брачность не сопровождалась повышенной рождаемостью. Повышение коэффициента прироста населения в 1923 году, сравнительно с довоенным, обусловлено не повышением рождаемости (рождаемость в 1923 году в этих губерниях была ниже довоенной), а сильным уменьшением смертности. Обра-

щает на себя внимание и то обстоятельство, что смертность в Псковской и Новгородской губерниях уже в годы 1920—22 была ниже довоенной. (Повторяем, что эти выводы действительны лишь при том условии, что регистрация рождений и смертей в 1920—1923 гг. была правильная.)

Расслоение деревни.

Дифференциация крестьянства или расслоение его на группы разной имущественной (хозяйственной) силы является результатом многих факторов. Крестьянство ни в крепостную, ни в пореформенную эпоху (после 1861 г.) не представляло собою хозяйственно-однородной массы. В пореформенной России крестьянство было неоднородно прежде всего в отношении наделов: разные разряды крестьян получили разные наделы; в разных губерниях крестьяне одного и того же разряда получили неодинаковые наделы; внутри разряда помещичьих крестьян различные сельские общества получили даже в одной и той же волости разные наделы (в зависимости от того, были ли это крестьяне многоземельного или малоземельного помещика).¹

После реформы 1861 г. крестьянство, обязанное вносить значительные денежные платежи, было быстро вовлечено в товарный оборот. Рыночная конкуренция, близость или удаленность заработков и т. д. еще более усиливали ту имущественную разнородность, с которой крестьянство вошло в свою пореформенную историю, и придавали ей местами капиталистический характер.

Революция 1917 г. происходила уже внутри резко дифференцированной крестьянской среды. Социализация земли и политика комитетов бедноты в известной степени нивелировали деревню в имущественном отношении.

Сравнение данных о дифференциации крестьянства за 1917 г. и за 1920 г. по 22 губерниям показывает степень этой нивелировки.

По рабочему скоту распределение крестьянских дворов в 1917 г. и в 1920 г. было следующее:

Г р у п п ы.	1917 г.	1920 г.
	Процент дворов.	
Без рабочего скота	29	27,6
С 1 лошадыю	49,2	63,6
» 2 »	17,0	7,9
» 3 »	3,4	0,7
» 4 »	0,9	0,2
» 5 »	0,5	0

¹ Все перечисленные моменты, касающиеся неравенства наделов, относятся и к дореформенному крестьянству.

Таблица показывает, что с 1917 г. по 1920 г. процент безлошадных дворов несколько понизился: с 29% до 27,6%; процент дворов с 1 лошадью значительно поднялся: с 49,2 до 63,6; процент же дворов с 2-мя и более лошадьми уменьшился почти в 2½ раза. В общем, произошла нивелировка, и крестьянство несколько «поравнялось лошадьми».

Такое же «поравнение» за этот период произошло и по отношению к посевам:

Г р у п п ы.	1917 г.	1920 г.
	Процент дворов.	
Без посева	10,6	4,7
С посевом до 2-х дес.	30,4	47,9
» » от 2-х »	30,1	31,6
» » » 4-х »	25,2	15,3
» » более 10 дес.	3,7	0,5

Таблица показывает, что после революции уменьшился как процент беспосевных дворов, так и процент многопосевных дворов: процент дворов беспосевных уменьшился с 10,6 до 4,7; процент дворов с посевом выше 4-х дес. — с 28,9 упал до 15,8.

После 1920 г. под влиянием многих причин — гражданская война, неурожай и пр. — в деревне наблюдался ясно выраженный процесс пауперизации.

Сравнение переписей всеобщей 1920 г. и выборочной 1922 г. по РСФСР (без Киргизии и Туркестана) дает такую картину хозяйственных отношений в деревне:

Г р у п п ы.	1920 г.	1922 г.
	Процент дворов.	
Без рабочего скота	27,0	37,1
С 1 гол. рабочего скота	52,1	50,0
» 2 » » »	13,9	9,9
» 3 » » »	3,8	1,9
» 4 » » »	3,2	1,1

Таблица показывает, что в период с 1920 г. по 1922 г. крестьяне, в общем, стали беднее рабочим скотом, но хозяйственная расслоенность деревни стала даже несколько менее резкой.

Ухудшение положения деревни по отношению к рабочему скоту с 1920 г. по 1922 г. особенно сказалось в губерниях, пострадавших от голода 1921 г. Это видно из следующей таблицы:

I. Губернии, не пострадавшие от голода 1921 г.

Группы.	1920 г.	1922 г.
	Процент дворов.	
Без рабочего скота.	26,6	29,4
С 1 гол. рабочего скота	64,0	62,7
» 2 » » »	8,7	7,4
» 3 » » »	0,6	0,4
» 4 » и более.	0,1	0,1

II. Губернии, пострадавшие от голода 1921 г.

Группы.	1920 г.	1922 г.
	Процент дворов.	
Без рабочего скота.	27,3	42,3
С 1 гол. рабочего скота	44,7	41,3
» 2 » » »	17,1	11,6
» 3 » » »	5,8	3,0
» 4 » » »	5,1	1,8

Таблица показывает, что в районе, пострадавшем в 1921 году, процент дворов без рабочего скота резко поднялся (с 27,3 до 42,3), точно также процент дворов, имевших 2 и более голов рабочего скота, в пострадавшем районе сократился значительно более, чем в районе, не пострадавшем от голода 1921 г.

Но из таблицы видно, что рабочим скотом «победнели» оба района — и в не пострадавшем районе произошел рост безлошадных и снизился процент многолошадных.

«Обедненные» рогатым скотом за тот же период (с 1920 по 1922 г.) по тем же районам выразилось менее резко. Это видно из следующих данных по РСФСР:

Группы.	1920 г.	1922 г.
	Процент дворов.	
Без коров.	16,5	23,5
С 1 коровой.	60,2	59,3
» 2 »	17,8	14,3
» 3 »	3,8	2,2
» 4 » и более	1,9	0,7

Таблица показывает, что к 1922 г. процент бескоровных дворов значительно возрос; процент же дворов с коровами понизился во всех группах. В общем, деревня «победнела» коровами, но не стала более дифференцированной, так как рост дифференциации характеризуется ростом обоих полюсов — бедных и богатых дворов.

И по отношению к обеспечению деревни коровами с 1920 по 1922 г. особенно ухудшилось положение в губерниях, пострадавших от голода 1921 года.

А) Губернии, не пострадавшие от голода 1921 г.

Г р у п п ы.	1920 г.	1922 г.
	Процент дворов.	
Без коров	14,1	17,0
С 1 коровой	62,8	61,5
» 2 »	19,5	18,3
» 3 »	3,0	2,6
» 4 и более	0,6	0,6

Б) Губернии, пострадавшие от голода 1921 г.

Г р у п п ы.	1920 г.	1922 г.
	Процент дворов.	
Без коров	17,8	28,0
С 1 коровой	58,5	57,8
» 2 »	16,8	11,6
» 3 »	4,3	1,9
» 4 и более	2,6	0,7

По отношению к посевам 1920 и 1922 гг. характеризуются следующими цифрами:

Г р у п п ы.	1920 г.	1922 г.
	Процент дворов.	
Без посева	8,1	6,7
До 1 дес.	16,0	24,3
От 1,1 до 2, дес.	21,3	27
» 2,1 » 3 »	16,6	17,2
» 3,1 » 4 »	11,9	10,1
» 4,1 » 6 »	13,2	9,2
» 6,1 и более	12,9	7,5

Таблица показывает, что с 1920 по 1922 г. наряду с уменьшением процента беспосевных дворов с 8,1 до 6,7% уменьшился процент сеющих более 3,1 дес. на двор — с 38% до 26,8%. Дифференциация деревни, если судить по посевам, несколько уменьшилась — произошла некоторая нивелировка.

Ниже (см. главу «Посевы и сборы») будет показано, что в 1923 году в крестьянском хозяйстве в ряде районов наметился перелом, выразившийся в прекращении сокращения посевных площадей. Для иллюстрации процессов, происходивших внутри крестьянского хозяйства с 1920 по 1923 г. (включительно), рассмотрим развитие крестьянского хозяйства в двух губерниях: Новгородской (потребляющая полоса) и Курской (производящая полоса).

Группировка дворов по скоту и посевам за этот период дала следующие результаты:

Г р у п п ы.	Новгородская губ.			Курская губ.		
	1920 г.	1922 г.	1923 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.
	Процент дворов.					
I. Без посевов	14,4	11	10,9	3,1	3,3	0,9
До 1 дес	35,1	29,9	27,7	7,5	7,8	6,1
1,1—2 »	31,2	33,6	31,8	19,2	17,2	15,4
2,1—3 »	11,3	15,4	16,1	22,6	19,7	20,5
3,1—4 »	4,6	6,0	7,4	18,0	17,7	19,2
4,1—6 »	2,9	3,5	4,9	20,5	21,8	23,8
6,1 и более	0,6	1,2	1,9	9,1	12,5	14,0
II. Без рог. скота	22,6	22,7	24,4	25,8	31,0	32,3
С 1 лошастью	65,5	66,0	64,2	63,4	59,7	59,3
» 2 »	11,4	10,9	10,9	10,2	8,7	7,9
» 3 »	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4
» 4 »	0	0	0	0,1	0,1	0,1
III. Без коров	14,0	11,6	10,9	18,3	25,5	25,6
С 1 »	36,9	36,5	42,1	79,4	72	71
» 2 »	32,6	34,2	32,4	2,3	2,5	3,3
» 3 »	12,2	13,1	11,2	0	0	0,1
» 4 и более коров	4,3	4,6	3,4	0	0	0

Из таблицы видно, что в Новгородской губ. рядом с некоторым падением обеспеченности крестьян скотом увеличился процент (с 19,4

до 30,3) дворов с посевом более 2-х дес на двор, и уменьшился процент дворов без посева.

По Курской губ. увеличился процент безлошадных, одновременно возрос процент многосеющих и упал процент беспосевных. В общем, в 1923 году намечается некоторое усиление дифференциации деревни.

ГЛАВА II.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ДО ВОЙНЫ.

Материалами по землевладению довоенной России служат три земельных переписи 1877, 1887 и 1905 гг. Все три переписи касались только Европ. России.

Переписью 1905 г. по Европ. России было зарегистрировано всего 395 милл. дес. Вся же территория Европ. России исчислялась в 442 милл. дес.

Несовпадение объясняется, главным образом, тем, что при земельной переписи 1905 г. неудобные земли были крайне неточно зарегистрированы.

Главных категорий владельцев земель по Европ. России в 1905 г. было три следующих: а) казна, уделы, учреждения и проч.; б) частные землевладельцы, куда вошли земли владельцев разных сословий: дворян, купцов, мещан и др., а также *купчие* крестьянские земли; с) крестьяне-владельцы наделных земель.

Земельные площади, занятые каждой из этих трех групп, видны из следующей таблицы:

Землевладение в Европейской России 1905 г.

	Всего милл. десятин.	‰
А) Земли казны, уделов, церкви, учреждений и пр.	154,7	39,1
Б) Земли частных владельцев (земли дворян, мещан, купцов и купчие земли крестьян)	101,7	25,8
С) Наделные земли крестьян	138,8	35,1
Всего	395,2	100

Таблица показывает, что земли казны, учреждений и пр. занимали наибольшую площадь (39⁰/₀); крестьянские *надельные* земли стояли на втором месте (35⁰/₀) и земли разных частных владельцев занимали $\frac{1}{4}$ часть общей площади.

Рассмотрение владений каждой группы мы начнем с группы С — с наделных земель.

I. Надельные земли (138,8 милл. дес.).

Всего *надельных* земель в 1905 г. оказалось 138,8 милл. дес. Общее количество крестьянских дворов, которым эти 138,8 милл. дес. принадлежали, равнялось 12,3 миллиона.

Из этих 12,3 милл. дворов 0,3 милл. дворов находилось у казаков, владевших 14 милл. дес. Это давало на каждый казацкий двор в среднем по 46 десятин.

У остальных 12 милл. крестьянских дворов было всего 124,8 милл. дес., т.-е. в среднем на каждый двор приходилось по 10 десятин.

В крепостную эпоху крестьянство жило в неодинаковых экономических и правовых условиях. Отсюда образовались различные «разряды» крестьян. Главных разрядов крестьян до революции 1917 года было три: 1) крестьяне б. помещичьи, 2) крестьяне б. удельные и 3) крестьяне б. государственные.

Разные разряды крестьян на основании законов 60-х годов XIX ст. получили разные наделы, при разных условиях выкупа этих наделов. Эти наделы, выкуп которых закончила первая революция 1905 — 6 годов, составляли главный источник существования крестьян до революции 1917 года. Размер этих наделов и условия их приобретения для каждого разряда крестьян имеют свою особую историю.

КРЕСТЬЯНЕ БЫВШИЕ ПОМЕЩИЧЬИ.

Наделы б. помещичьих крестьян ведут свое начало от крестьянской реформы 1861 г. За основу нормы надела б. помещичьих крестьян при их освобождении в 1861 году был принят «существующий» в данном районе надел, т.-е. среднее количество земли, которое в конце 50-х годов XIX ст. обрабатывали барщинные¹ крестьяне для себя. Для определения нормы наделов по отдельным губерниям Европ. Россия была разбита на районы.

Для каждого района был создан предел, выше которого надел не должен был подниматься, это был так называемый «высший надел». С другой стороны, был установлен предел, ниже которого помещик не мог понизить надел, это был так наз. «низший надел». Если

¹ Крепостные крестьяне по роду их эксплуатации делились на барщинных и оброчных. Барщинные крестьяне обрабатывали часть помещичьей земли на себя, часть на помещика (барщина—прибавочный труд). Оброчные крестьяне пахали всю землю помещика для себя, но платили за это помещику оброк.

«высший надел», установленный для данной местности, оказывался меньше, чем надел, которым пользовались крестьяне данного помещика, то помещик имел право отрезать от крестьян излишек в свою пользу. Отсюда произошли так наз. «отрезные земли», отрезки.

По Черноземной полосе «высший» надел, напр., в Курской губ., колебался от $2\frac{3}{4}$ до $3\frac{1}{2}$ дес., «низший» — от 0,9 дес. до 1,7 дес.; по Воронежской губ. «высший» от 3 до 4-х дес., «низший» — от 1 дес. до $1\frac{1}{3}$ дес. В Печерноземной полосе по Московской губ. «высший» — 3 дес., «низший» — 1 дес. В Стенной полосе давался только один «высший», или «указной», надел; напр., в Самарской губ. он колебался от 8 до 12 десятин.

Если надел, которым пользовались крестьяне до освобождения, был ниже *низшего надела*, определенного для данной местности, то помещик обязан был прирезать недостающую землю из своих запасов, если таковые у него имелись, или понизить повинности крестьян.

По закону 1861 г. право выкупать наделы получили только «пашенные» крестьяне мужского пола, записанные в 10 ревизию¹ (1858 г.). Крестьяне, родившиеся после 1858 г., права на надел не получили. «Непашенные» крестьяне, служившие при дворе помещика (так называемые «дворовые крестьяне»), также не получили права на надел.

Записанных в 10 ревизию помещичьих крестьян насчитывалось около 11 милл. мужских душ. К 1861 году (с 1858 г.) народилось уже около 45⁰ тыс. мужских душ, не получивших права на надел. Так создалась *первая группа будущих пролетариев*.

Дворовых крестьян, не получивших права на надел, было около 1,5 милл. душ обоего пола. Это была *вторая группа будущих пролетариев*.

Средний надел, полученный помещичьими крестьянами, был равен 3,5 дес. на душу. За наделы крестьяне должны были платить выкуп правительству или оброк помещику. При определении размера выкупа за наделную землю редакционные комиссии² положили в основу «существующий» оброк, т.-е. средний для данной местности оброк, платимый крепостными *оброчными* крестьянами в 50-х годах XIX столетия.

Капитализированный из 6% душевой оброк составил выкупную цену душевого надела. Выкупная операция, т.-е. техника выкупа наделов, состояла в следующем: правительство выступило в качестве банкира-посредника — оно уплачивало помещику $\frac{1}{3}$ выкупной ссуды, само же делалось кредитором крестьян, рассрочивая им выплату этой ссуды на 49 лет из 6% годовых.

¹ Только этим «ревизским душам» положение 1861 года и дало право на выкуп надела. Впоследствии выкупаемый душевой земельный надел также стал называться «душою».

² Условия освобождения помещичьих крестьян были выработаны так называемыми «редакционными комиссиями», составленными из представителей высшей бюрократии и дворянства.

Выкупная сумма выдавалась помещикам казначейством кредитными обязательствами, так наз. «выкупными свидетельствами», приносившими 5% дохода.

Самая высшая плата за душевой надел была назначена по теперешней Ленинградской губ., где в местностях, лежащих до 25 верст от столицы, она равна была 12 руб.; во всех остальных районах России она колебалась между 10 и 8 рублями.

При выкупе было установлено, что первая десятина надела должна оцениваться выше остальных. Для Нечерноземной полосы первая десятина (усадебная, огород, конопляник) оценивалась в половину стоимости всего надела; вторая в $\frac{1}{4}$; все остальные десятины вместе оценивались также в $\frac{1}{4}$ стоимости всего надела. По Черноземной России первая десятина оценивалась в 4 руб., остальные поровну.

Суть этой меры, которая называлась «системой градаций», заключалась в оплате личности крестьянина, выходящего на волю. Редакционные комиссии считали, что такая оценка была «справедливой», так как крестьянин всегда лучше обрабатывал приусадебную десятину; с другой стороны, утверждали, что она побудит крестьян брать возможно больший надел, так как последние десятины выкупались по более низкой цене. Напр., при 3,25-десятинном наделе и 12-рублевым за него годовом платеже в подстоличных уездах теперешней Ленинградской губ. первая десятина оценивалась в 6 руб.; вторая в 3 руб., остальные 1,25 дес. шли за 3 руб. Так что, если бы крестьянин Ленинградской губ. близ столицы хотел взять неполный надел, напр., только две десятины (по закону он мог это сделать), то он заплатил бы девять руб., т.-е. по четыре руб. 50 к. за десятину, если же бы он брал все 3,25 десятины, то заплатил бы по 3 руб. 70 коп. за десятину.

В черноземной России, где выкупной платеж был также 8—10 руб., первая десятина оценивалась по 4 руб., остальные, как сказано выше, оценивались поровну.

Условия освобождения б. помещичьих крестьян были изложены в особом законе: «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».

По 123 статье этого положения крестьянам разрешалось вовсе отказаться от выкупа надела. В таком случае помещик обязан был дать им даром $\frac{1}{4}$ высшего надела, или в Степной полосе $\frac{1}{4}$ «указного» надела. Так создавалась категория «дарственных» наделов.

Часть крестьян воспользовалась этой 123 ст. положения: отказалась от выкупа наделов и предпочла получить этот «дарственный надел». Такие отказы от выкупа наделов имели место, главным образом, в многоземельных губерниях, где в 60-х годах XIX ст. наблюдалась крайне низкая арендная плата за землю. Для помещиков черноземных губерний такие отказы крестьян от полного надела были очень выгодны. Отдавая незначительную часть находившейся

ранее у крестьян земли «даром», помещик получал право собственности на ту часть земли, которой он должен был бы лишиться при нормальном наделе. Крестьяне, взявшие дарственный надел, получили название «дарственников».

«Крестьян-дарственников» по особой переписи этих крестьян оказалось в 1907 году 250 тыс. дворов. Всего на «дарственный надел» перешло в 60-х годах — 640,2 тыс. ревизских душ.

Эта категория бывших помещичьих крестьян явилась *третьей группой* (после дворовых и крестьян, не попавших в ревизию 1858 г.) *кандидатов в пролетарии* пореформенной России.

В *четвертую группу кандидатов в пролетарии* после крестьянской реформы нужно зачислить крестьян, получивших надел менее полного надела на душу, т.-е. «по соглашению с помещиком» взявших не менее $\frac{1}{3}$ «высшего» надела.

Большинству помещичьих крестьян наделы были даны на «выкуп» на так наз. «общинном» праве. Это означало, что выкупаемые наделы нарезались не отдельным дворам, а целому сельскому обществу, и выкупным платежом за эту землю облагалось все сельское общество: это означало, что выкупало наделную землю сельское общество, а не отдельные дворы.

Сельский сход разлагал приходящуюся на данное сельское общество сумму выкупного платежа на отдельные дворы, пропорционально числу наделов в каждом из них. За исправность платежа выкупного долга при общинном владении землей сельское общество отвечало *круговой порукой*, т.-е. за «неплательщиков» должно было платить сельское общество.

При общинном наделении землей частной собственности на наделы у крестьян не было. Земля выкупалась сельским обществом и принадлежала всему обществу, которое, по закону, имело право производить периодические переделы наделной земли между дворами.

Таким образом, при общинном наделении земля считалась не во владении, а в *пользовании* крестьян. И там, где крестьяне пользовались своим правом переделов, земельные участки находились не в наследственном, а во *временном* пользовании крестьян.

Перейти от общинного *пользования* к частному *владению* наделами все сельское общество могло по решению $\frac{2}{3}$ голосов сельского схода.

Но отдельный домохозяин по закону 1861 г. становился частным собственником находящегося в его пользовании надела в том случае, если он уплачивал за свой надел выкупной платеж до истечения 49 лет.

Этот досрочно уплативший свой выкупной долг домохозяин оставался в чрепослосном с обществом владении наделом до тех пор, пока сельское общество не выделяло его надела к одному месту. До 1893 года крестьянину, выкупившему до срока свой надел, общество было *обязано* по закону 1861 г. выделить находившийся в его пользовании надел к одному месту по его о том требованию. Но по закону, изданному 1893 г., общество получило право отказывать в таком отводе надела к одному месту.

На общинном праве во время освобождения крестьян предполагалось давать наделы преимущественно тем помещичьим крестьянам, у которых передельная община существовала и до крестьянской реформы 1861 года. На практике же с этим не всегда считались, и наделы «за отсутствием межевых сил» порезались целым обществом на общинном праве и там, где в крепостное время общины не было.

В тех губерниях, где во время крепостного права помещики давали своим крепостным землю в наследственное пользование, там по положению 1861 года крестьяне выкупали землю подворно. В этом случае каждый двор выкупал свой надел самостоятельно, без круговой поруки и без права сельского общества переделывать наделы. Такой порядок владения («подворное», «участковое», «наследственное» владение) был принят, главным образом, на Украине и в западных губерниях, т. е. он имел там место и до 1861 г.

По положению 1861 года крестьяне могли сразу же переходить на 49-летний выкуп, и тогда они получали название «крестьян-собственников». Но по тому же закону 1861 года они могли, при согласии помещика, не переходя на выкуп, пользоваться наделом бессрочно, платя помещику (не правительству) равный выкупу оброк.

Таким же перешедшим на выкуп крестьяне получали по закону 1861 г. название «временно-обязанных» крестьян.

По закону 1861 г. размер и условия выкупа наделов должны были записываться для каждого селения в особые документы — «уставные грамоты». К 1863 г. «уставные грамоты» были готовы для всех крестьян.

С 1861 по 1863 года, т. е. в течение двух лет после «освобождения», крестьяне обязаны были отправлять помещикам «барщину». Но крепостные женщины освобождались от платежа «натуральных запасов» (холста, шерсти, ягод и т. д.) помещикам уже в 1861 г. Фактически после 1861 г. крестьяне барщину обрабатывали далеко не везде.

По положению 1861 г. через 20 лет после реформы (в 1881 г.) правительство при требовании или помещика, или крестьян должно было пересмотреть ставки выкупных платежей и сделать так наз. «переоброчку», т. е. изменить размер выкупа в ту или другую сторону, в зависимости от местных условий.

Но разविшшееся в 1881 году революционное брожение среди крестьян заставило правительство отказаться от переоброчки.

Восьмидесятые и девятидесятые годы XIX столетия характеризуются обилием изданных крестьянских законов. Главные из этих законов были следующие: 1) уменьшение выкупных платежей; 2) отмена подушной подати; 3) учреждение Крестьянского банка; 4) установление обязательного выкупа наделов для «временно-обязанных» крестьян с 1883 года.

Одновременно с этим был издан ряд законов, ограничивающих семейные и земельные права крестьян, установленные положением 1861 г.

Важнейшими из этих последних законов были: 1) закон 1886 г. ограничивающий право семейных разделов у крестьян; 2) закон 1893 г. об обязательном промежутке между земельными переделами не менее, как в 12 лет; 3) закон 1893 г., ограничивающий права крестьян в распоряжении наделной землей; между прочим крестьянам было запрещено продавать наделы некрестьянам; 4) этот же закон 1893 г. уничтожил право выхода из общины, без согласия схода, при досрочных выкупах наделов; 5) закон 1889 года учреждал институт земских начальников, расширявший власть дворянства в деревне.

Законы о семейных разделах, о земельных переделах и о «неотчуждаемости крестьянских наделов» — запрещении продажи наделов некрестьянам, закон о запрещении выхода из общины и др. имели одну и ту же цель: создать устойчивое, крепко держащееся за землю крестьянство, которое признавалось главной опорой монархии.

Считалось, что ничем нерегулируемые семейные разделы у крестьян создавали много слабых крестьянских хозяйств, являвшихся рассадниками опасного монархии пролетариата; неограниченное право продажи наделов создавало тот же пролетариат; выходы из общины слабых дворов рассматривались, как шаг к продаже надела, к переходу в пролетариат и т. д. С другой стороны, решено было уничтожить частые земельные переделы для того, чтобы дать «старательному» крестьянину устойчивое землепользование. При беспорядочных и частых переделах такая устойчивость не могла иметь места.

Земельное законодательство 80-х годов стремилось охранить общину от разрушения, так как считалось, что общинный строй, с его периодическими земельными переделами, наделает всех крестьян землей и этим препятствует развитию в России безземельного пролетариата, «угрожающего существующему строю». Первая революция 1905—7 гг. резко изменила взгляд власти на общину. Было признано, что психология крестьянина-общинника, чуждая идеи частной собственности на землю, от переделов своих наделов неизбежно приводит его к мысли о переделе помещичьих земель «по справедливости» между крестьянами.

Ряд законодательных мероприятий (указ 9 ноября 1906 года; организация землеустроительных комиссий, содействие Крестьянскому банку в развитии хуторского владения) был направлен на создание у крестьян за счет общины личной земельной собственности, как «оплота против революции».

1917 год разбил и эту иллюзию.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

По изданному в 1866 году «Положению» о государственных крестьянах, т. е. о крестьянах, сидевших на казенных землях, государственным крестьянам предоставлены были в надел все состоявшие к тому времени в их пользовании казенные земли. В тех

местностях, где наделы государственных крестьян не были ограничены от прочих казенных земель, размер надела определялся в соответствии с «существующими» размерами землепользования, но не более 15 десятин на наличную мужскую душу в многоземельных районах и 8 дес. — в малоземельных районах. Кроме того, государственные крестьяне получали еще лесной надел от 1 до 6 дес. на двор.

Средний размер надела на «ревизскую душу» (1858 года) у бывших государственных крестьян составлял 5,9 дес., т.-е. он был на 83% больше, чем у помещичьих крестьян.

Количество государственных крестьян в начале 60-х годов XIX ст. определялось в 10 милл. ревизских душ, т.-е. около 20 милл. душ обоего пола.

За норму оброка, который должны были платить казне после 1866 года государственные крестьяне, был принят оброк, который они платили до 1861 г., но с некоторым повышением. Однако этот оброк был и при таком повышении значительно меньше, чем выкупные платежи у бывших помещичьих крестьян. Платежи за надел у государственных крестьян назывались «государственной оброчной податью». Для выкупа государственными крестьянами отведенных им в 1866 году наделов в собственность требовался взнос государственными бумагами такой денежной суммы, процент с которой равнялся бы сумме годовой оброчной подати. Это требование было непосильным для государственных крестьян, вследствие чего право выкупа наделов в собственность для огромного большинства государственных крестьян оставалось мертвою буквою до 1886 г. В 1886 г. был издан закон, по которому оброчная подать увеличивалась на 45% и после выплаты такой увеличенной подати в течение 44 лет государственные крестьяне должны были стать собственниками своих наделов.

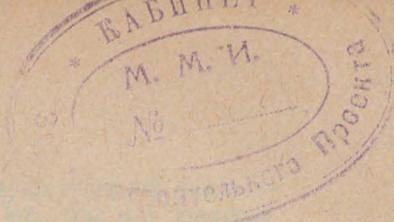
Первая революция 1905—1906 годов заставила правительство прекратить для всех разрядов крестьян уплату выкупных платежей с 1907 года.

Исторически до 1861 года разряд государственных крестьян составил из разнообразных категорий крестьян, из которых важны экономические крестьяне, однодворцы и черносошные крестьяне Севера.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ.

До 1764 года церковные учреждения владели крепостными. В 1764 году была произведена секуляризация церковных земель, и церковные крестьяне духовного ведомства перешли к государству и поступили в ведение коллегии «экономии». Отсюда эта группа государственных крестьян впоследствии получила название «экономических крестьян». Иногда этих крестьян называли также «монастырскими».

(По третьей ревизии 1762—66 гг. крестьян церковного ведомства насчитывалось 992 тыс. ревизских душ муж. пола; в то же время помещичьих крестьян было 3,8 м. душ муж. пола).



ОДНОДВОРЦЫ.

Одноворцы были потомками тех мелких служилых людей, которые охраняли рубежи России в XVI и XVII ст. Эти служилые люди получали за свою охранную службу землю в поместье. Селились они отдельными дворами и получили название «одноворцев». Земля им давалась, как и всем служилым людям, особыми мерами — четвертями. «Четь», «четверть» это — полдесятины «доброй» земли и до $1\frac{1}{2}$ десятины «худой» земли.

Рост населения повел к увеличению числа дворов и дроблению земель у одноворцев. В результате создавшейся земельной тесноты потомки одноворцев, пользовавшиеся правами дворян, по быту стали мало отличаться от крестьян ¹.

При Екатерине II одноворцы были переведены в разряд государственных крестьян. Одноворцев называют часто крестьянами «четвертных прав» в виду указанной выше нарезки им земли «четвертями», как помещикам. (Часто неправильно смешивают этих крестьян «четвертных прав», или «четвертников», с получившими $\frac{1}{4}$ надела «дарственными» крестьянами.)

ЧЕРНОСОШНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Черносошные крестьяне это были свободные крестьяне Севера России.

Среди черносошных крестьян до конца XVIII ст. господствовали земельные порядки, близкие к частной собственности на землю. Земельных переделов у этих крестьян не было, они свободно продавали и покупали занятую ими землю, наследовали и дарили ее, словом, владели ею, как тогда говорили, «аки помещики».

В XVIII веке, при Екатерине II, государственная власть начала считать передельную общину, практиковавшуюся на помещичьих землях, наиболее рациональной формой землепользования и решила ввести ее у всех государственных крестьян, в том числе и у черносошных крестьян Севера.

Средние и богатые крестьяне восстали против такой земельной «уравнительности», малоземельные же дворы приняли эту меру сочувственно: они настаивали перед центральной властью на скорейшем проведении «уравнительного землепользования» и просили о воздействии на местную власть и сельские миры в этом смысле.

Эта борьба среди черносошных крестьян за и против переделов отразилась в наказах черносошных крестьян в Екатерининскую комиссию XVIII века. Борьба эта продолжалась и в XIX столетии.

¹ По 8-й ревизии (1836 г.) одноворцев числилось около 1,4 милл. душ мужского пола.

УДЕЛЬНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

«Удельные крестьяне» сидели на землях, переданных государством образованному в конце XVIII ст. удельному ведомству. Эти крестьяне ¹ были обязаны платить оброк уделу и отбывать различные повинности в пользу удела. Доходы с удельных земель шли на содержание царской фамилии. Земли, находившиеся в пользовании удельных крестьян, распались на две главные категории: постоянный, *тягловый надел* и «запасные» земли.

В 1863 г. удельные крестьяне получили особое земельное устройство на началах освобождения от обязательных отношений к уделу, личную же свободу удельные крестьяне получили в 1858 году.

Удельные крестьяне наделены были землею на более льготных условиях, чем помещичьи крестьяне. Им предоставлены были все земли, находившиеся в их пользовании до 1863 г., даже с небольшими прирезками. В среднем, на ревизскую душу удельные крестьяне получили почти в полтора раза больше земли, чем помещичьи крестьяне, и выкуп за нее положен был меньший, чем б. помещичьим крестьянам. По количеству полученной при реформе 1863 г. земли на душу удельные крестьяне распались на следующие группы:

Ревизских душ, получивших:	до 2-х дес.	. 3,1%
»	»	»
»	от 2 до 4 »	. 39,0%
»	»	»
»	» 4 » 6 »	. 35,4%
»	»	»
»	и более 6 »	. 22,5%
		100,0%

Большинство удельных крестьян на двор получило в среднем около 12 дес., тогда как у ³/₄ бывших помещичьих надел на двор не превышал 10 дес. на двор.

«ОТРЕЗКИ»

При выходе б. помещичьих крестьян в 1861 году «на волю» дореформенный их надел уменьшался (т.-е. имели место «отрезки») в следующих случаях: 1) если дореформенный надел был выше высшего надела; 2) если за вычетом крестьянского надела у помещика оставалось менее ¹/₃ бывшей у него удобной земли (помещику ¹/₃ его удобной земли должна была, по закону, во всяком случае остаться); 3) если крестьяне отказывались от выкупа той или иной части своего дореформенного надела.

По всем этим причинам в 27 губерниях (великороссийских и малороссийских) имели место «отрезки», которые составили в сумме 3.995 тыс. дес., что уменьшало дореформенный надел б. помещичьих крестьян этих губерний на 16—18%. При этом в черноземных губерниях «отрезки» были больше, чем в нечерноземных губ.: они

¹ Главная их масса составила из б. дворцовых крестьян, которых по ревизии 1762—66 гг. (третья ревизия) числилось 453 тыс. ревизских душ.

составляли 28% дореформенного надела черноземных губерний. Наибольшие отрезки были произведены в Самарской губ., где они достигли 42% дореформенных наделов; в Саратовской — 40%; в Екатеринославской — 38%; в Полтавской — 37%; в Казанской — 30%; в Харьковской — 28%; в Симбирской — 28%; в Пензенской — 25%; в Воронежской — 22%; в Черниговской — 22%.

В западных губерниях правительство, стремившееся здесь после польского восстания 1863 г. завоевать расположение крестьян, не допустило уменьшения дореформенных наделов (так же, как оно здесь не допустило и «временно-обязанного состояния» и перевело сразу всех крестьян на обязательный выкуп).

В этих губерниях — Ковенской, Виленской, Гродненской, Минской и части Витебской — крестьяне получили даже «прирезку» — от 12% (Гроднен. губ.) до 41% (Минск. губ.). Точно также были увеличены наделы в малонадельных в дореформенное время юго-западных губерниях — Волынской, Подольской и Киевской.

Некоторая прирезка наделов + 9,6% имела место в теперешней Ленинградской губ., в Астраханской + 6,3%; в Оренбургской и Уфимской + 3,3%. По 43 губерниям Европ. России у б. помещичьих крестьян до 1861 г. было 35,2 милл. дес. земли. Если принять во внимание все «прирезки» и «отрезки» наделов, то окажется, что дореформенный надел в этих 43 губерниях уменьшился до 33,8 милл. дес., т.-е. на 1,44 милл. десятин (т.-е. отрезки в 3.995 тыс. дес. оказались больше на 1,44 милл. дес. «прирезок»)

ВЫКУП НАДЕЛОВ.

Цена выкупаемых освобождаемыми б. помещичьими крестьянами наделов, как общее правило, была выше рыночных земельных цен в конце 50-х и в начале 60-х годов XIX ст. Эта цена была близка к рыночным ценам только в районе, затронутом польским восстанием 1863 года (западные губернии). В остальных губерниях она была в 1½ раза выше цен конца 50-х годов XIX ст. Выкуп наделов по положению 1861 г. ни для помещиков, ни для крестьян не был обязателен. До перехода на выкуп б. помещичьи крестьяне продолжали платить помещику оброк или отправлять барщину. Но ни эта барщина, ни уплачиваемый оброк не понижали выкупной суммы за надел, и, например, если крестьянин выходил на выкуп в 1882 г., он за надел должен был уплатить столько же, сколько бы он уплатил, если бы он выходил на выкуп в 1862 году. (Двадцатилетний платеж оброка ему не зачитывался.)

Таких платежей оброка помещикам временно-обязанные крестьяне до 1883 г. внесли 527 милл. рублей.

Казне б. помещичьи крестьяне до прекращения выкупных платежей (в 1907 году) уплатили 1 525 милл. рублей.

Всего, следовательно, одни б. помещичьи крестьяне за наделную землю выплатили 2 052 милл. рублей.

Во времени прекращения выкупных платежей правительство считало, что б. помещичьи крестьяне остаются ему должны 320 милл. руб. В действительности, к этому времени (к 1907 г.) б. помещичьи крестьяне полностью погасили «выкупной долг».

По закону раньше всех выкупные платежи должны были окончиться у тех крестьян, которые в 1863 году перешли на выкуп: именно в 1912 году у части б. помещичьих крестьян и у удельных крестьян. У перешедших на выкуп в 1883 году помещичьих крестьян и у б. государственных крестьян выкуп кончался в 1931—1932 году. Но, благодаря пересрочкам выкупных платежей и особенно благодаря удлинению сроков выкупа по закону 1896 г. на 28—56 лет, выкупная операция растягивалась на столетие, и еще в 1961 году массы крестьян продолжали бы платить выкуп!

Мы видели, что б. помещичьи крестьяне за наделы казне уплатили 1.525 милл. руб. (считая же оброк помещикам—2 052 милл. руб.).

Но если бы крестьяне всех разрядов сразу выплатили весь долг (без рассрочки на 49 лет), то им пришлось бы уплатить за 103,5 милл. десятин всего 1 981 милл. рублей.

Это видно из следующих цифр:

	Земли в наделе.	Начисляе- мый выкуп.
	м. дес.	м. руб.
Б. помещичьи крестьяне (без «дарственников»)	32,3	870
» государственные крестьяне	67,1	1060
» удельные	4,1	51
Итого	103,5	1981

Таблица показывает, что госуд. крестьяне за вдвое больший надел (67,1 милл. дес.) должны были уплатить всего на 190 милл. рублей больше (+ 22%), чем б. помещичьи крестьяне за 32,3 милл. десятин.

Наделное землевладение крестьян в 1905 г.

К 1905 г. количество наделной земли на двор уменьшилось у всех разрядов крестьян, благодаря приросту населения; наделы сильно раздробились и продолжали дробиться до революции 1917 г.

Помимо б. государственных, б. помещичьих и б. удельных в 1905 г. был зарегистрирован ряд мелких групп крестьян: 1) башкиры и таттары (Уфимская и Оренбургская губ.); 2) резеши (Бессарабская губ.); 3) чиншевики—(Подольская, Волынская и Киев-

ская губ.); 4) колонисты, по преимуществу немцы (Херсонская, Бессарабская, Самарская, Саратовская, Екатеринославская и Таврическая губ.).

Для 1905 г. число дворов, количество земли и средний надел на 1 двор показаны в следующей таблице:

Разряды крестьян.	Число дворов в тыс.	% к помещич. крестьян.	Земли у них в милл. дес.	% к помещич. крестьян.	В среднем на 1 дв. дес.	% к помещич. крестьян.
Б. помещичьи . . .	5734	100	38,4	100	6,7	100
» государственные	5303	92	66,3	173	12,5	184
» удельные	434	8	4,1	11	9,5	140
Башкиры и тептяри	274	5	9,0	23	28	424
Колонисты (немецкие)	158	3	3,2	8	20	299
Чиншевики и резеши	54	1	0,2	0,4	4	60

К 1905 г. б. помещичьи крестьяне владели 38,4 милл. дес. на 5,7 милл. дворов; б. государственные же крестьяне имели 66,3 милл. дес. на 5,3 милл. дворов. При таком соотношении, средний надел на двор б. государственных крестьян (12,5 дес.) был почти вдвое больше надела б. помещичьих крестьян (6,7 дес.). Если принять земельную площадь, число дворов и средний надел б. помещичьих крестьян за 100, то различие наделов у трех главных разрядов крестьян б. помещичьих, б. государственных и б. удельных делается вполне наглядным (см. таблицу).

Б. удельные крестьяне в 1905 г. занимали среднее положение по наделу на двор (9,5 дес. на двор). Это показывает, что характер наделения крестьян землею в 60-х годах в полной силе сказывался на наделах крестьян в начале 900-х годов. Он сказался и в дальнейшей истории крестьян.

Остальные разряды крестьян: 1) башкиры и тептяри, 2) немецкие колонисты, 3) чиншевики и резеши вместе занимали относительно незначительное количество всей земельной площади, но надел башкир и колонистов был выше, чем у государственных крестьян.

Наименее обеспеченными из этих мелких групп были чиншевики и резеши с средним наделом до 4-х дес. на двор. Кроме этих групп крестьян, имелось в прибалтийских губерниях 62 384 двора крестьян собственников с 2,5 милл. дес. надела.

При среднем наделе на двор в 1905 г. для крестьян всех разрядов в 11,1 дес. (138 милл. дес. земли и 12,3 милл. дворов) в отдельных губерниях наделы значительно отклонялись от среднего.

Губернии с наименьшим наделом для крестьян всех разрядов (1905 г.) были следующие:

Подольская	3,8 дес. на двор
Полтавская	4,9 » » »
Тульская	6,3 » » »
Киевская	5,5 » » »
Обл. войска Донского	4,4 » » »

Значение этих цифр делается вполне ясным, если иметь в виду трехполье; средний довоенный урожай на крестьянских полях был менее 50 пуд. с дес. и средний размер крестьянской семьи был равен 6 душам.

Для того, чтобы показать различия в наделах у крестьян разных разрядов, рассмотрим наделы в некоторых губ. Европ. России:

Размер наделов у крестьян разных разрядов (1905 г.) в отдельных губерниях:

В Подольской губ. у владельческих . . .	3,7 на двор
» » » государственных . . .	4,8 » »
» Полтавской » владельческих . . .	3,7 » »
» » » государственных . . .	5,8 » »
» » » удельных	4,0 » »
» Курской губ. для всех разрядов . . .	7,3 » »
» » » у владельческих . . .	4,8 » »
» » » государственных . . .	9,3 » »
» Вологодской губ. для всех разрядов .	15,5 » »
» » » у владельческих . . .	9,3 » »
» » » государственных . . .	17,8 » »
» » » удельных	14,7 » »
» Олонецкой » для всех разрядов .	6,5 » »

По взятым губерниям соотношение размеров наделов у разных разрядов крестьян оказалось тем же, что и по всей России: б. государственные крестьяне имели наделы больше, чем б. удельные, б. удельные больше, чем б. владельческие (б. помещичьи).

Но в то же время приведенные цифры показывают, что, хотя надел б. государственных крестьян был больше надела б. помещичьих крестьян, но в отдельных губерниях надел и у государственных крестьян был абсолютно ничтожен. Напр., в Подольской губ. государственные крестьяне имели всего 4,8 дес. на двор, то же самое было и в Курской губернии.

Что касается «дарственных» крестьян, то из общего числа 640,2 тыс. ревизских душ крестьян-«дарственников» — 407 тыс. из них приходилось на Саратовскую, Самарскую, Уфимскую, Оренбургскую, Пермскую, Тамбовскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Харьковскую и Таврическую губернии.

Б. помещичьи крестьяне, как сказано, получили наделы на общинном и на подворном праве. Б. государственные и б. удельные крестьяне получили наделы почти все на общинном праве.

При общинной форме владения землею сельское общество имело право производить переделы земли постановлением $\frac{2}{3}$ голосов схода. Основания для таких переделов (разверсточную единицу) сельское хозяйство выбирало само: оно могло делить землю по едокам, по работникам и т. д. Нужно заметить, что сельское общество имело право и вовсе не производить земельных переделов. С 1861 г. по 1893 г. право сельских обществ производить переделы было не ограничено никаким сроком, с 1893 г. закон не разрешал делить землю раньше, чем через 12 лет.

За исправное исполнение казенных и мирских повинностей и при подворном, и при общинном землепользовании крестьяне отвечали круговой порукой, но за выкупные платежи круговой порукой крестьяне отвечали только при общинном владении землей.

Земельная перепись 1905 г. зарегистрировала следующее количество дворов с подворным и с общинным владением у разных разрядов крестьян:

Разряд крестьян.	Форма землепользования.		Число дворов. милл.	
	Общин.	% %	Подворн.	% %
Бывш. государственные . . .	4,4	82,8	0,9	17,2
» помещичьи	4,0	69,6	1,7	30,4
» удельные	0,427	98,6	0,006	1,4
Колонисты	0,116	73,9	0,041	26,1
КазакИ	0,3	100	—	—
Прибалтийские	—	—	0,062	100

Как показывает таблица, община преобладала над подворным владением у всех разрядов крестьян, но сравнительно слабее с другими разрядами крестьян она была представлена у б. помещичьих крестьян. Даже у немецких колонистов процент общинников был выше, чем у б. помещичьих крестьян. У прибалтийских крестьян общинников вовсе не было.

По отдельным губерниям: в Ковенской, Минской, Гродненской было исключительно подворное владение; в Киевской губ. было 91% подворников; в Волынской — 98% подворников; в Полтавской — 82% подворников; в Черниговской — 49% и в Курской — 30% подворников.

Земельная перепись 1905 г. только устанавливала, какая по закону форма землепользования имела место в той или иной губернии. Однако преобладание общинных селений над подворными в данной губернии ничего еще не говорило о том, насколько была «жива» община в том или ином районе. Основной признак «живой» общины, это наличие передельной практики. Но во многих общинах после 1861 г. переделы не производились, и потому там фактически создавалось наследственное, «подворное» владение. Так получились районы беспередельной, «мертвой» общины.

Район «мертвой» общины, это были, преимущественно, губернии, близкие к западным границам; чем далее на восток, тем общинно-передельная практика была более интенсивной, а община — более «живой».

До известной степени замирание общины характеризовалось принятой в данном обществе разверсточной единицей. Так, там, где практиковалась разверстка земли по едокам, «общинный» принцип был более «жив», чем там, где переделы совершались по ревизским душам 1858 г. (Местами до войны встречались и такие разверсточные единицы).

При земельных переделах крестьяне часто исходили из того, что крестьянские дворы при одном и том же численном составе в состоянии «осилить» не одинаковое количество земли. Еще в 80-х годах XIX столетия один русский исследователь крестьянского вопроса (Васильчиков) писал по этому поводу:

«Одно и то же семейство в разные эпохи жизни нуждается то в большем, то в меньшем количестве пашни, и каждое семейство проходит сначала очень тяжкий период, где нужды много превышают рабочие силы домохозяина.

«Круговое движение... через которое проходят все земледельцы, по справедливому расчету одного французского писателя, подразделяется на следующие периоды: А) в малолетстве он содержится и прокармливается от труда своих родителей; В) достигая 14—15 летнего возраста, поступает в подростки, полурабочие и зарабатывает некоторую часть своего пропитания; С) затем женится и, приживая детей, вступает в самый тяжкий период своего существования, выращивая малолетков, которые обременяют его невозвратными расходами на их содержание; D) затем, по мере того, как дети подрастают, положение хозяина улучшается, полевые работы распределяются между членами семейства, сообразно их возрасту и силам: младшие пасут скот, средние боронят, грабят сено, возят навоз; E) наконец, последний возраст престарелости соответствует первому малолетнему: домохозяин содержится трудами своих домоладцев».

Во время переделов земли после революции 1917 г. во многих местах сельские сходы при определении норм надела исходили из этого «кругового движения жизни» трудового земледельца.

II. Земли казны.

Земли казны и учреждений по данным земельной переписи 1905 года по 50 губ. Европ. России.

	Милл. дес.
1) Казна	138,1
2) Уделы	7,8
3) Церкви	1,9
4) Монастыри	0,7
5) Города	2,0
6) Войсковой запас	3,5
7) Земли учреждений	0,7
Всего	154,7

Количество земли, находившейся во владении казны, 138,1 милл. дес. в 1905 г. было как раз равно количеству наделной земли у всех разрядов крестьян, так что прибавлением к крестьянским наделам казенных земель, казалось, можно было бы увеличить вдвое наделы крестьян. Но казенные земли расположены в большей части на севере и потому не могут служить непосредственным фондом дополнительного наделения землею крестьян северных губерний.

Расположение казенных земель (138,1 милл. дес. в 1905 году).

	Милл. дес.
Архангельская	70,0
Вологодская	28,5
Пермская	11,5
Олопецкая	6,5
Вятская	4,6
Итого в 5 губ.	121,1

Главная масса казенных земель — 121,1 милл. дес. — находилась в пяти губерниях Европ. России. В остальных 45 губ. насчитывалось всего 17 милл. дес., при чем казенные земли имелись в каждой из этих 45 губерний.

Больше всего казенных земель из числа этих 45 губ. было в следующих губерниях:

	Милл. дес.		Милл. дес.
Самарская	1,7	Астраханская	0,8
Новгородская	1,5	Нижегородская	0,8
Казанская	1,5	Минская	0,7
Костромская	1,4	Оренбургская	0,6
Уфимская	1,0	Тамбовская	0,5

Наименьшее количество казенных земель было в губерниях: Тульской — 42 тыс.; Полтавской — 18 тыс.; Эстляндской — 4 тыс., Донской области — 1 тысяча.

Отсюда видно, что для наделения крестьян землею казенные земли мало пригодны, ибо нуждающееся в дополнительном наделении землею население живет не в тех губерниях, где имеется много казенных земель. К тому же большая часть казенных земель находится под лесом, и значительная часть их представляет неудобные земли (тундры, болота).

Луга, пашни, выгона, находившиеся на государственных землях до революции 1917 г., составляли так наз. «оброчные статьи» и сдавались в аренду. Таких «оброчных статей» насчитывалось около 4 милл. дес., в том числе пашни считалось около 3-х милл. дес. Арендвались эти оброчные статьи у казны сельскими обществами (42%), товариществами крестьян (19%), отдельными крестьянами (26%) и «прочими сословиями» (13%).

УДЕЛЬНЫЕ ЗЕМЛИ.

Удельными назывались государственные земли, доходы с которых шли на содержание царской фамилии. Эти земли находились под управлением удельного ведомства. Общая их площадь в 1905 г. равнялась 7,8 милл. десятин.

Расположение удельных земель по губерниям было следующее:

	Милл. дес.
Архангельская	1,5
Вологодская	1,1
Симбирская	1,0
Самарская	0,8
Новгородская	0,8
Костромская	0,6
Саратовская	0,2
Итого в 7 губ.	6,0

Из остальных 43 губ. Европ. России в 28 губ. удельных земель было 1,8 милл. дес.; в 15 губ. удельных земель вовсе не было.

Удельные земли были также расположены, в значительной части, в северных, лесных губерниях и для дополнительного наделения крестьян непосредственно не пригодны.

ЦЕРКОВНЫЕ ЗЕМЛИ.

Общая площадь церковных земель всех исповеданий в 1905 г. достигла 1,9 милл. десятин.

Наибольшее количество церковных земель было в след. губерниях:

В Таврической	95 тыс. дес.
» Волынской	92 » »
» Подольской	84 » »
» Новгородской	72 » »
» Киевской	66 » »

По данным Синода за 1890 г., землевладение православных церквей в Европ. России распределялось след. образом:

	Всего.	Земли у них в тыс. дес.
Городских церквей	1117	96,2
Сельских »	27652	1575,0
Итого	28769	1671,2

Из общей площади церковных земель в 1671,2 тыс. дес. пашни было 70%, остальная земля была под лугами, лесами и неудобными землями. По всей России в 1890 г. числилось 31 000 православных церквей, владевших 1,9 милл. дес. земли.

МОНАСТЫРСКИЕ ЗЕМЛИ.

Земель, принадлежавших монастырям всех исповеданий, в 1905 г. насчитывалось 0,7 милл. десятин.

Наибольшее количество монастырских земель было в след. губ.:

	Тыс. дес.
В Бессарабской	184
» Архангельской	71
» Тамбовской	44
» Новгородской	43
» Херсонской	27
» Нижегородской	23
» Владимирской	22

Общее число православных монастырей по всей России в 1890 г. Синод определял в 697, земли за ними числилось 0,5 милл. дес. В том числе в Европ. России было 642 монастыря (владевших 451 тыс. дес. земли).

ГОРОДСКИЕ ЗЕМЛИ.

Общая площадь городских земель по 50 губ. Европ. России равнялась в 1905 г. 2 милл. десятин.

Больше всего земли принадлежало городам в губерниях:

	Тыс. дес.
Херсонской	268
Саратовской	193
Самарской	102

ВОЙСКОВЫЕ ЗЕМЛИ.

Земель войскового запаса в 1905 г. всего насчитывалось 3,5 милл. десятин.

Земли эти были расположены в следующих губерниях:

Донской области	1,9 милл. дес.
Оренбургской губ.	1,5 » »
Астраханской »	77 тыс. дес.

ЗЕМЛИ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Различным учреждениям в 1905 г. принадлежало 0,7 милл. дес. Наибольшее количество этого рода земель находилось в след. губерниях:

	Тыс. дес.		Тыс. дес.
Вятская губ. . .	133	Нижегородская г.	34
Херсонская губ. .	54	Самарская губ. . .	28
Пермская » . .	53	Екатеринославская	
Тамбовская » . .	39	губ.	28
Таврическая » . .	36	Оренбургская губ.	25

III. Частновладельческие земли.

Общее количество частновладельческих земель земельной переписью 1905 года определено в 101,7 мил. десятин.

Владения¹ этой категории земель были двух родов: 1) земли единоличных владельцев разных сословий, общию площадью в 86 милл. дес. (85,9 милл. дес.), т. е. владения «физических лиц», и 2) земли, принадлежавшие разного рода обществам, например, акционерным обществам, крестьянским обществам, крестьянским товариществам, товариществам мещанским и т. д. Это — владения «юридических лиц».

Общая площадь земельных владений юридических лиц равнялась в 1905 г. 16 милл. дес. (15,8 милл. дес.).

Единоличные земельные владения принадлежали лицам разных сословий, в том числе и крестьянам, поскольку отдельные крестьяне покупали ненадельную землю.

Распределение земель частных единоличных владельцев по сословиям.

Сословия владельцев.	Число владений в тысячах.	Земли в них в миллионных дес.	% к общей площади.	Средний размер владений.
Дворяне	107,3	53,2	62	496
Крестьяне—единол. частные владельцы }	490,4	13,2	15,3	26,9
Купцы и почетн. граждане.	22,9	13	15	563,7
Мещане	84,9	3,8	4,4	44,3
Духовенство	9,8	0,3	0,4	34,3
Прочие	36,7	2,1	2,5	57
Иностранцы	0,9	0,4	0,4	406
Всего	752,9	86	100	114

Выводы из таблицы: 1) Всех единоличных частных владений было 753 тыс. (752,9).

¹ Земельная перепись 1905 года регистрировала не «владельцев», а «владения».

2) Главная масса единоличных частных владений принадлежала крестьянам (490,4 тыс. дес.), крестьянские владения составляли около $\frac{2}{3}$ общего числа единоличных владений (66,3%).

3) Главная масса частновладельческой земли, принадлежавшей физическим лицам, сосредоточивалась в дворянских владениях, в которых находилось 62% всей площади единоличной частновладельческой земли.

4) Купеческих владений из общего числа единоличных владений было всего 3%, земли в этих владениях числилось 15% единоличной частновладельческой площади.

5) Самые крупные владения находились у купцов: 564 дес. на одно владение, у дворян владения были мельче: 494 дес. на одно владение.

6) В крестьянских единоличных владениях насчитывалось земли почти столько же, сколько в купеческих (15,3%), но крестьянских владений было 490,4 тыс., купеческих — же 23 тыс., поэтому у крестьян среднее владение было 27 дес., а у купцов 564 десятины.

До крестьянской реформы 60-х годов покупать землю могли только дворяне, и почти все 102 милл. дес. частновладельческих земель, зарегистрированных в 1905 году, принадлежали до 1861 г. дворянам.

Перепись землевладения в 1877 году насчитала у дворян 73 милл. десятин земли, к 1905 же году у дворян осталось всего 53 милл. дес. земли. После 1905 года, под влиянием революции 1905 — 1906 гг., продажа земли дворянами усилилась, к 1914 году у дворян оставалось не более 40 милл. дес. земли. Покупали у дворян землю, главным образом, крестьяне. (Но общая площадь частновладельческих земель оставалась все той же — 102 милл. дес., менялись только владельцы.) Дворянство после реформы 1861 года не смогло выработать жизнеспособного типа крупного хозяйства: дворянское землевладение после 1861 года шло неуклонно к гибели.

Однако на окраинах России дворянство оказалось довольно устойчивым и крепко держалось за землю. Сокращение площади землепользования у дворян западных и прибалтийских губерний было значительно меньшим, чем у дворян остальных губерний.

С образованием после войны 1914 — 1918 гг. окраинных государств около 7 милл. дес. из числа дворянских земель, зарегистрированных переписью 1905 г., перешло «за границу». (7 милл. дес., это — Дания и Голландия вместе).

В среде дворянства в 1905 г. наблюдалось сильное земельное неравенство; характер его виден из таблицы на стр. 47.

Выводы: 1) Ко времени революции 1905 — 6 гг. в 9% общего числа дворянских владений было сосредоточено более 72% всей дворянской земли (38,3 милл. десятин.): 9,3 тыс. крупнейших владений, имевших в среднем по 4 255 дес. на владение, поставляли крупнейших чиновников, управлявших Россией. Часть владений этого разряда после войны перешла во вновь образовавшиеся государства

Распределение дворянских земель по размерам в 1905 году.

	Число владений в тыс.	Земли в них в тыс. дес.	Средний размер 1-го владения.
Менее 10 дес.	22,5	101	4
10 — 20 »	10,5	163	16
20 — 30 »	7,0	178	25
30 — 40 »	5,0	182	36
40 — 50 »	4,0	171	42
50 — 100 »	12,0	867	72
100 — 1000 »	37,0	13.200	356
Более 1000 »	9,3	38.300	4.255
Всего	107,3 т.	53,162	494

2) Но в среднем владения огромного большинства дворян-земле-владельцев едва превосходили по размерам крупно-крестьянские хозяйства. Так, дворянских владений размером до 100 дес. (сюда входило 62% всех дворянских владений) было всего 61 тыс.; земли у них — 1 663 милл. дес.; это дает в среднем всего по 27 дес. на одно владение.

Такое же земельное неравенство имело место до революции 1917 года и у крестьян, владельцев единолично купленных земель. Всего этого рода земель у крестьян в 1905 году было 13,1 милл. дес.; числились они за 490 тыс. крестьянских владений.

Распределение этих единолично купленных крестьянских земель в 1905 г. видно из следующей таблицы:

Размер владений.	Число владений.	Земли у них в милл. дес.	Средний размер влад.
Менее 50 дес.	446,300	4,3	9,7
От 50 до 100 дес.	22,700	1,6	70
> 100 » 1 000 »	20,300	5,0	246
> 1000 » 10 000 »	1,066	2,0	1,900
Более 10 000 дес.	10	0,235	23,500
Всего	490,376	13,135	27

1) Ко времени революции 1905 — 6 гг. среди крестьян имелись землевладельцы, владения которых превосходили 1000 дес. земли, а в отдельных случаях превосходили даже 10 000 дес.

2) Около 66% земли, купленной единолично крестьянами, находилось в 4% владений, размером выше 100 дес. в среднем.

3) В 0,5% владений было сосредоточено около 20% крестьянской единолично купленной земли.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ОБЩЕСТВ И ТОВАРИЩЕСТВ в 1905 г.
(Владения юридических лиц).

Юридические лица.	Земли у них в тыс. дес.
Крестьянские общества	3 700
» » товарищества	7 700
Мещанские товарищества	65
Смешанные мещанско-крестьянские товарищества	60
О-ва разных сословий	340
Торгово-промышленные общества и товарищества }	3 800
Разные общества	167
Всего	15 832

1) Общее количество земли, находившейся в 1905 году во владении юридических лиц, равнялось 16 милл. дес. (15,8 милл. дес.). Главная часть этих земель (11 милл. дес.) принадлежала крестьянам, в том числе: а) крестьянским обществам — 3,7 милл. дес.; б) крестьянским товариществам — 7,7 милл. десятин.

2) Торговопромышленные общества и товарищества владели всего 3,8 милл. десятин.

Суммируя данные о землевладении в 1905 г., находим, что все земельные владения крестьян в целом включали к 1905 году: А) 138 милл. дес. наделной земли, Б) 13,1 милл. дес. единолично купленной и С) 11,4 милл. дес. общественно- и товарищески-купчей. Всего у крестьян в 1905 г. было 162,4 милл. дес. Дворяне в 1905 г. владели 53 милл. дес.

3) Купцы и промышленники в 1905 г. имели около 13 милл. десятин в единоличном владении и 3,8 милл. дес. во владениях «обществ» и «товариществ», вместе — 16,8 милл. десятин.

МОБИЛЬНОСТЬ ЗЕМЛИ В РОССИИ.

Из всех земель 395 милл. дес., зарегистрированных в 1905 году по Европ. Рос., только сравнительно небольшая часть была *мобильной*, т.-е. могла по закону быть предметом купли и продажи.

1) Казенные, удельные земли и земли учреждений были иммобильны (не могли быть предметом свободной купли-продажи).

Из казенных и удельных земель во время революции 1905—6 гг. 6 милл. дес., в т. ч. 4 милл. дес. из казенных и 2 милл. дес. из удельных земель (луга, пашни, выгоны) были частью *переданы* — казенные оброчные статьи; частью *проданы* — удельные оброчные статьи — Крестьянскому банку для продажи их крестьянам.

2) Надельные крестьянские земли — 138 милл. дес. — в значительной мере были также иммобильны, так как до 1907 года на надельных землях лежал выкупной долг, затруднявший мобилизацию надельной земли. Хотя во время революции 1905—6 гг. выкупные платежи были прекращены и надельная земля очистилась от долга, но мобилизации надельной земли препятствовали: а) закон 1893 года, запрещавший продавать надельную землю *не крестьянам*, б) дробная чересполосица на надельных землях.

3) Мобильными в большинстве были частновладельческие земли — 102 милл. дес., хотя и здесь ипотечная задолженность не допускала вполне свободной купли и продажи земель. Купчие земли крестьянских обществ и товариществ были заложены в Крестьянском и в частных банках; земли других частных владельцев были также в большинстве заложены в Дворянском и в частных банках.

Ко времени революции (к 1 января 1915 г.) на частновладельческих землях Европ. России лежал долг в 3,7 милл. руб. Земельная площадь, на которой лежал этот долг по 50 губ. Европ. России, достигала 62 милл. дес. Из этой суммы на залоги в частных банках падало 40%, на залоги в Дворянском банке — 23% и на залоги в Крестьянском банке — 37%.

В Крестьянском банке были заложены, главным образом, крестьянские купчие земли; в Дворянском Банке — только земли, принадлежавшие дворянам.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В СССР.

После революции национализированный земельный фонд СССР оказался в руках следующих держателей государственной земли:

1. Сельские общества (с использованием земель чересполосно, отрубам и хуторами). 2. Коммуны. 3. Артели. 4. Учреждения. 5. Совхозы. 6. Земельный запасный фонд.

Как распределялась государственная земля между этими держателями, видно из таблицы на стр. 50 (данные 1922 года):

Таблица показывает, что во всех районах преобладают держания сельских обществ, удобная земля которых занимает от 63,5 до 98,7% общей площади районов.

Р а й о н ы.	Из 100 дес. удобной земли находится в пользовании.							
	Сельских обществ.	Коммун.	Артелей.	Отрубов.	Хуторов.	Совхозов.	Учреждений.	В ведении земорганов.
1. Крайний Север	98,7	0,0	0,1	0,7	0,3	0,1	0,1	0,0
2. Приозерный	68,9	0,1	0,1	6,1	4,0	0,7	0,0	20,1
3. Моск. Промышленный	90,7	0,1	0,3	2,5	1,7	1,1	0,4	3,2
4. Центральная Земледельческий	90,5	0,1	0,1	0,0	0,1	5,6	0,0	2,6
5. Приуральский	95,8	0,3	0,4	0,3	0,8	0,6	0,1	1,7
6. Нижневолжский	98,0	0,2	0,5	0,2	0,1	0,9	—	0,1
7. Магдоросский	90,0	0,2	0,3	1,8	2,1	3,0	0,1	2,5
8. Новоросский	82,2	0,2	0,9	0,1	3,5	6,8	0,0	6,3
9. Юго-Западный	93,4	0,0	0,1	0,8	0,8	3,6	—	1,3
10. Вегорусский	63,5	0,2	0,5	3,8	20,7	2,0	0,1	9,2
11. Юго-Восточный	95,4	0,4	0,3	0,2	2,1	0,7	0,1	0,8
12. Западно-Сибирский	89,3	0,4	0,7	5,8	0,6	1,6	0,0	1,6
13. Восточно-Сибирский	96,0	0,1	0,1	—	0,4	1,0	0,1	2,3

Два района. Белорусский и Приозерный, выделяются значительным распространением индивидуальных крестьянских держаний: хуторов и отрубов.

В Белорусском районе хутора занимают 20,7% всей площади района, отруба — 3,8%, вместе эти держания занимают $\frac{1}{4}$ часть всей площади района.

В Приозерном крае под хуторами 4% и под отрубам 6,1%, вместе — 10,1% площади района.

Совхозы занимают 6,8% площади в Новороссийском крае; 5,6% в Центрально-Земледельческом; 3,6% в Юго-Западном.

В ведении земорганов наибольшее количество земельной площади находилось в Приозерном крае (20,1%), в Белорусском (9,2%), в Новороссийском (6,3%).

Коммуны наибольшую долю земли занимали в Юго-Восточном районе — 0,4% — и в Западно-Сибирском районе — 0,4%.

Артели максимальную долю площади удобных земель занимали в Новороссийском районе — 0,9% — и в Западно-Сибирском — 0,7%.

Вместе коммуны и артели наибольший процент площади занимали в Новороссийском районе — 1,1% — и в Западно-Сибирском — 1,1%.

После революции на основании декрета о социализации земли по всей России были произведены земельные переделы, при чем во многих случаях в передел вошли и прилежавшие к селениям земли частновладельческие, казенные, удельные и пр.

Для характеристики степени изменений, происшедших после революции в крестьянском землепользовании, некоторым материалом могут служить данные анкеты Ц. С. У. 1922 года по 29 губ. Эта анкета охватила 1 113 селений, с населением 172 000 душ.

Из анкеты оказалось, что 53% селений при переделах не изменили своего надела; 47% увеличили его, в общем, на 24% прежней площади.

По отдельным районам эта прирезка к наделным землям имела следующий размер:

Р а й о н ы .	% прирезки земельной площади к прежнему наделу.
Центр. Земледельческий	25,0
Средневолжский	58,0
Нижневолжский	16,3
Центр. Промышленный	15,0
Приозерный	12,3
Северный	8,3
Приуральский	7,3
В среднем	24,0

Наибольшая прирезка имела место в Центрально-Земледельческом районе, т. е. в районе наибольшей земельной тесноты, и в Средневолжском районе, т. е. в районе крупных помещичьих имений. Наименьшая прирезка имела место в районах Нечерноземной полосы, где преобладали леса, перешедшие в ведение государства.

Во время уравнительных переделов хуторские крестьянские хозяйства часто также подвергались разделу. По Волге пошло в раздел 80—83% хуторов, в Приозерном районе — 21%, в Приуральском — 50%, в Центрально-Земледельческом — 64, в Центрально-Промышленном — 35%.

Единолично купленные земли (не хутора) на Волге были поделены все; в Приозерном крае таких земель поделено было 50%, в Центрально-Промышленном — 58%, в Приуралье — 54%. Товарищеские (вупчие) земли на Волге были поделены все; в Приозерном крае — 62%, в Приуралье — 40%, в Центрально-Земледельческом — 96%.

После издания декрета о социализации земли до 1922 г. переделы были произведены в 66% селений, в 34% селений переделов не производилось. На Нижней Волге без переделов оказалось 62% селений; в Приозерном крае 67% селений.

Переделы производились по различным разверсточным единицам: 88% по едокам, 9% по мужским душам, остальные 2% по работникам и 1% по ревизским душам.

В большинстве селений (87%) при переделах отводили землю и возвратившимся из городов односельчанам, и только в 13% селений возвратившимся из городов в наделе из общественной земли данного сельского общества было отказано.

ГЛАВА III.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ И ПОЧВЕННЫЕ УСЛОВИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. УГОДЬЯ.

А. КЛИМАТИЧЕСКИЕ И ПОЧВЕННЫЕ УСЛОВИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

Оптимальные условия для полеводства имеются там, где при богатой и плодородной почве выпадает достаточное количество осадков, а средняя годовая температура воздуха допускает достаточно длинный вегетативный период и таким образом обуславливает значительное разнообразие полевых культур.

С этой точки зрения оптимальные условия ведения сельского хозяйства в бывшей Европейской России (50 губ.) определялись тремя линиями: «линией почв», «линией температур» и «линией осадков».

До войны в России сравнительно хорошо были изучены почвы б. Европейской России, почвы Азиатской России были изучены недостаточно.

В почвенном отношении б. Европейская Россия грубо делится на две главных почвенных полосы: Нечерноземную и Черноземную.

Нечерноземная полоса тянется от северных границ Европейской России и, захватив все бывшее Царство Польское, доходит приблизительно до Волынской губ. на юго-западе, до Рязанской в центре и до Пермской губ. на северо-востоке Европейской России. Если провести линию, примерно, от Житомира на Киев, затем на Чернигов и далее на Орел, Тулу, Рязань, Казань к Перми, то получится «линия почв», идущая с юго-запада на северо-восток и представляющая северную границу чернозема в б. Европейской России.

К северу от этой «линии почв» тянется лента, шириной, приблизительно, в 100 верст, «серых почв», представляющих переход от черноземных к собственно нечерноземным — «светло-серым», дерново-подзолистым почвам.

Ширина пояса черноземных почв б. Европейской России местами доходит до 1000 верст (Рязань — Новочеркасск); местами опускается до 350 верст (в направлении от Житомира до Одессы). Южная граница черноземных почв проходит по берегам Черного и Азовского морей, затем она идет по линии Новочеркасск—Царицын, отсюда по левому берегу Волги до Саратова и далее по срединной параллели между Самарой и Оренбургом.

За этой границей к югу идут переходные к черноземам почвы шололадные, каштановые и, наконец, бурые земли.

В Крыму, по побережьям Черного и Азовского морей, по Нижнему Дону и в Самарском Поволжье залегают каштановые земли; между Нижнею Волгою и р. Уралом — бурые солонцеватые земли.

Почти диагонально к направлению «линии почв» с северо-запада на юго-восток б. Европейской России идет линия одинаковой средней годовой температуры, годовая изотерма в $+5^{\circ}$ Ц. — «линия температур». Она проходит, примерно, от Ленинграда (несколько южнее) на Оренбург. Этой линией б. Европейская Россия делилась на 2 части, при чем более теплая часть Европейской России находилась на юго-запад от этой линии; более холодная, с годовой температурой ниже средней, шла на северо-восток от нее.

Третья линия, определявшая область оптимальных условий земледелия б. Европейской России, это — «линия осадков». Среднее годовое количество осадков в Европейской России равно 471 *мм*. Кривая средних осадков имеет некоторое сходство с параболой. Эта кривая средних одинаковых осадков проходит между двумя концентрическими параболообразными кривыми: первая, соединяющая места с 500 *мм* годовых осадков, имеет вершину примерно в Нижнем-Новгороде (несколько восточнее); северная ее ветвь проходит через Петрозаводск, а южная — до Киева почти совпадает с северной границей чернозема; далее же она спускается на юг к Каменец-

Подольску. Вторая — концентрическая первой — кривая соединяет места с годовым количеством осадков в 400 *mm*.

Эта вторая кривая имеет вершиной Пермь (несколько восточнее), северная ее ветвь проходит через Архангельск, южная же через Оренбург и Самару идет на Херсон.

В юго-восточной части б. Европейской России (к юго-востоку от Самарской дуги) находится область недостаточных годовых осадков — «засушливая область».

Из изложенного видно, что оптимальные условия полеводства в б. Европейской России находятся в той части Черноземной полосы, где годовая температура выше средней по Европейской России и где количество осадков достаточно для земледелия. Такие условия имеются в большей части Черноземной полосы с площадью в 100 милл. дес. (что составляет территорию Франции и Германии, вместе взятых). Здесь до войны находилась житница России. Богатые и плодородные почвы Черноземной полосы не требовали удобрения, в то время как подзолистые почвы Нечерноземной полосы обязательно нуждались в удобрении.

Характерно, что на почвенной карте б. Европейской России и на карте распространения в ней навозного удобрения северная граница чернозема являлась одновременно южной границей применения навозного удобрения.

Только в последнее перед войной десятилетие применение удобрения, как заметное явление, стало заходить за «линию почв» (за северную границу чернозема). Но за «линией почв», т.-е. за северной границей чернозема (к югу от нее), начиналась область наиболее плотного в б. Европейской России населения, область наибольшей распаханности земли, область применения более совершенных земледельческих орудий, область главных посевов пшеницы и ячменя — основных экспортных наших хлебов. Если прибавить сюда, что северная граница чернозема есть в то же время и линия средней температуры июля выше 20° Ц., то окажется, что «линия почв» для сельского хозяйства России была весьма показательной. Черноземная и Нечерноземная полосы включали следующие губернии:

Черноземная полоса

(26 губерний).

Центрально-земледельческий:

- 1) Курская,
- 2) Орловская,
- 3) Тульская,
- 4) Рязанская,
- 5) Тамбовская,
- 6) Воронежская.

Нечерноземная полоса

(24 губернии).

Промышленный:

- 1) Владимирская,
- 2) Московская,
- 3) Калужская,
- 4) Тверская,
- 5) Ярославская,
- 6) Костромская.

Средневолжский:

- 7) Саратовская,
- 8) Симбирская,
- 9) Пензенская,
- 10) Казанская,
- 11) Нижегородская,
- 12) Уфимская.

Нижневолжский:

- 13) Самарская,
- 14) Оренбургская,
- 15) Астраханская.

Новороссийский:

- 16) Бессарабская,
- 17) Херсонская,
- 18) Таврическая,
- 19) Екатеринославская,
- 20) Донская область.

Юго-Западный:

- 21) Подольская,
- 22) Киевская,
- 23) Волынская.

Малороссийский:

- 24) Харьковская,
- 25) Черниговская,
- 26) Полтавская.

Белорусский:

- 7) Могилевская,
- 8) Минская,
- 9) Витебская,
- 10) Смоленская.

Литовский:

- 11) Виленская,
- 12) Ковенская,
- 13) Гродненская.

Приозерный:

- 14) Петроградская,
- 15) Псковская,
- 16) Новгородская,
- 17) Олонецкая.

Прибалтийский:

- 18) Эстляндская,
- 19) Курляндская,
- 20) Лифляндская.

Крайний Север:

- 21) Архангельская,
- 22) Вологодская.

Приуральский:

- 23) Вятская,
- 24) Пермская.

Таким образом получается 26 черноземных губерний и 24 нечерноземных. Но в почвенном отношении это деление не точно, так как нечерноземные почвы («подзолы») врезаются языками в некоторые черноземные губернии: это имеет место в Орловской, Тульской, Черниговской, Рязанской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Волынской и Киевской губерниях.

Б. УГОДЬЯ.

Угодьями называются земли специального хозяйственного назначения: пашня, лес, дуга, выгоны и пр. Угодья до революции 1917 г. в Европейской России описывались дважды: в 1881 и 1887 годах.

Главным по площади угодьем в 1881 году в Европейской России был лес, занимавший 158 милл. дес., или 39% общей площади удобных земель Европейской России.

На втором месте по площади стояла пашня, под которой числилось 107 милл. дес., или 26% удобной площади.

Луга и выгоны занимали 65 милл. дес. (вместе с усадьбами), что составляло 16% общей удобной площади.

Неудобные земли составляли 19% площади (77 милл. дес.).

Общая площадь угодий в 1881 г. по Европейской России оказалась равной 407 милл. дес., т.е. получилась площадь большая, чем та, которая была зарегистрирована при переписи землевладения 1905 года. Расхождение между данными 1881 и 1905 гг. произошло благодаря исключению из учета 1905 года значительного количества неудобных земель.

Из общей площади зарегистрированной в 1881 году пашни в 107 милл. дес. большая часть ее, 77 милл. дес., находилась в Черноземной полосе и только 30 милл. дес. в Нечерноземной полосе. Таким образом, площадь пашни в Черноземной полосе была в 2½ раза больше, чем в Нечерноземной, в то время как вся площадь Черноземной полосы (161 милл. дес.) была в полтора раза меньше площади Нечерноземной полосы (246 милл. дес.).

Большая часть площади пашни в 1881 году принадлежала крестьянам. Крестьянской пашни было 74 милл. дес., казенной — только 3 милл. дес., а частновладельческой — 30 милл. десятин.

При сравнении данных об угодьях в 1881 г. и в 1887 г. оказалось, что пашня в Европейской России за 6 лет выросла за счет распашки лугов и выгонов.

Это сравнение показало также, что распашка земель в плодородной Черноземной полосе шла быстрее, чем в Нечерноземной полосе. В Черноземной полосе пашня за 6 лет (1881—1887 гг.) возросла на 13%, а в Нечерноземной — на 3,5%.

С другой стороны, в то время, как в Черноземной полосе площадь луга с 1881 г. по 1887 г. упала благодаря распашке на 17,5%, в Нечерноземной полосе она выросла на 10% за счет вырубаемых лесов.

Площадь лесов и в Черноземной и в Нечерноземной полосах с 1881 по 1887 г. уменьшилась почти одинаково — на 4,5% в каждой из полос.

Распределение земель по угодьям в современной России (1922 г.), по сравнению с Россией 80-х годов, видно из таблицы, помещенной на следующей странице.

Сравнение состава угодий в 1887 и в 1922 г. позволяет сделать следующие выводы:

1) Наиболее распаханными в 1922 году оказались районы: Центр.-Земл., Нижневож., Малоросс., Новоросс. и Юго-Зап. Здесь было распашано от 64,9% до 72,6% всей площади. Районы Центр.-Землед., Малоросс. и Новоросс. в 1922 г. почти не изменились в проценте распаханых земель, сравнительно с 1887 г., но в Нижневожском районе, вместо 50,5 дес. пашни на 100 дес. земли в 1887 году, в 1922 г. оказалось 64,9 дес. пашни.

В Юго-Западном районе увеличение пашни с 1887 года по 1922 г. оказалось еще большим: с 53,8% в 1887 г. процент распашки повысился до 72,6% в 1922 году.

Состав угодий по данным 1887 и 1922 гг. (по районам).

Р а й о н ы.		Годы.	Из 100 дес. всей земли.				Лес и кустарник.	Проч. удобной.	Неудобной.
			Усадьбы.	Пашни.	Сенокос.	Выгон.			
1		2	3	4	5	6	7	8	9
I	Крайний Север	1887	0,1	0,9	1,6	0,5	59,0	0,1	37,8
		1922	1,0	17,6	21,2	15,0	27,3	7,2	10,7
II	Приозерный	1887	0,7	10,9	7,3	3,6	53,1	8,7	15,7
		1922	1,3	14,6	14,9	3,9	43,4	10,2	11,7
III	Московский Промышл.	1887	1,6	29,1	11,9	5,1	43,2	0,7	8,4
		1922	2,8	30,2	13,4	6,4	41,1	1,1	5,0
IV	Центр.-Земледельч.	1887	3,5	63,9	6,9	3,5	15,4	1,9	4,9
		1922	5,1	62,9	6,5	3,1	16,0	1,0	5,4
V	Приуральский.	1887	1,7	23,8	8,0	2,3	50,7	7,9	5,6
		1922	1,6	34,0	8,9	6,7	38,2	2,4	8,2
VI	Нижневолжский	1887	2,0	50,5	9,8	10,1	17,6	0,7	9,3
		1922	2,9	64,9	6,2	7,7	6,5	0,4	11,4
VII	Малороссийский.	1887	4,4	67,0	7,4	2,7	12,1	0,2	6,2
		1922	5,8	65,8	10,1	5,6	2,8	2,9	4,0
VIII	Новороссийский.	1887	3,4	68,6	4,3	13,0	3,3	1,6	5,7
		1922	3,4	69,7	1,9	7,9	4,3	3,0	9,8
IX	Юго-Западный	1887	5,1	53,8	6,8	3,2	22,3	0,7	8,1
		1922	7,3	72,6	2,9	1,5	7,6	0,7	7,4
X	Белорусский	1887	2,2	27,8	10,7	3,7	37,6	1,1	16,9
		1922	3,3	35,4	18,7	3,8	29,2	1,9	7,7

Сильно распаханые еще в 80-х годах Центр.-Землед. и Малоросс. районы дали к 1922 г. некоторое понижение процента распаханности: 1-й с 63,9% до 62,9%, 2-й с 67,0% до 65,8%.

2) Нечерноземная полоса дала незначительное увеличение распашки: Приозерный край увеличил распашку с 7,3 до 14,9%, Московский Промышленный — с 11,9 до 13,4%.

Увеличение процента пашни, относительно значительное, в крайнем Северном районе ослаблялось абсолютной ничтожностью пашни в этом районе.

3) Доля леса повсюду уменьшилась, за исключением Центр.-Земл. и Новоросс. районов. В особенности она уменьшилась в Крайнем Северном районе с 59% до 27,3% и в Нижневолжском с 17,6% до 6,5%.

4) Доля сенокоса упала в Новоросс., Юго-Запад., Нижневолж., Центр.-Землед. районах, в остальных районах она увеличивалась.

5) Доля выгонов уменьшилась в Юго-Запад., Новоросс., Нижневолж. и Центр.-Землед. районах, в остальных районах она возросла.

По отдельным губерниям распашка земли до революции достигла очень большой степени. В 1912 году максимальная распашка имела место в следующих губерниях:

Губернии с распашкой $\frac{2}{3}$ и более площади удобной земли:

Г у б е р н и и.	% распаханности удоб. земли.
Подольская	78
Курская	78
Пензенская.	71
Воронежская	68
Херсонская.	68
Тульская.	66
Саратовская	66

Крестьянская пашня (по площади) до революции (см. выше) преобладала над частновладельческой пашней. Имея в виду, что среди частновладельческих земель в 1905 году была и крестьянская купчая земля (24,6 милл. дес. из 102 милл. дес.) и что значительная часть частновладельческой земли, в том числе пашня, сдавалась в аренду, нужно было ожидать, что посевная площадь в хозяйствах крестьянского типа (на наделной, купчей и арендованной крестьянами землях) должна была значительно преобладать над посевной площадью нетрудового (предпринимательского) типа. Это и имело место в действительности.

Сельскохозяйственная перепись 1916 года насчитала по Европейской России 70,7 милл. дес. посевной площади, в этом числе 89,4% оказалось пашни, принадлежащей хозяйствам трудового типа, и 10,6% хозяйствам нетрудового типа (7,5 милл. дес.).

Данные сельскохозяйственной переписи 1916 года о посевной площади всей России с разделением на посевы, принадлежавшие хозяйствам трудового и нетрудового типа, сведены в следующую таблицу посевов:

1916 год.	Посевы в хозяйствах		Площадь в милл. дес.
	трудо- вого типа.	нетрудо- вого типа.	
	В миллион. десятин.		
Европ. Россия.	63,2	7,5	70,7
Кавказ.	4,2	0,2	4,4
Сибирь.	10,1	0,06	10,16
Всего	77,5	7,76	85,26

У частновладельцев (см. выше) по Европейской России в 1881 году насчитывалось пашни 30 милл. дес. Это при трехпольи дает 20 милл. дес. посевной площади; после 1881 года распашка частновладельческих земель продолжалась, и площадь частновладельческой пашни росла. Отсюда видно, что незначительность нетрудовой запашки (10,6%) в 1916 году объясняется, в значительной мере, сдачей частновладельцами своей пашни в аренду. Аренда частновладельческой земли до революции 1917 года имела большое распространение. Площадь арендовавшейся крестьянами частновладельческой земли в начале XX столетия исчислялась в 25 милл. дес., а арендная плата за нее в 150 милл. руб. в год. Арендовавшаяся крестьянами у частных владельцев земля представляла собою разные угодья: пашню, покосы, выгоны и пр., в зависимости от района. В Нечерноземной полосе преобладала аренда покосов и пастбищ, в Черноземной полосе — аренда пашни и выгонов.

ГЛАВА IV.

ПОСЕВЫ И СБОРЫ. ГЛАВНЫЕ КУЛЬТУРЫ.

ГОДОВАЯ ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДОВОЕННОЙ РОССИИ.

По официальным подсчетам, вся продукция сельского хозяйства в 1910 году оценивалась в 9,1 млрд. руб. В то же время (1909 г.) вся продукция обрабатывающей промышленности оценивалась в 4,5 млрд. руб.; таким образом, роль сельского хозяйства в довоенной экономике России была господствующей, так как в доходах страны сельскому хозяйству принадлежало около 70%, а промышленности 30%.

Составные части готовой продукции сельского хозяйства за 1910 г. видны из следующей таблицы:

Сумма производства сельского хозяйства в 1910 г.

	Милл. руб.
Зерновые хлеба (вместе с горохом, чечевиц. и бобами) .	3932
Животноводство	2014
Лесоводство	557
Огородничество, садоводство, виноделие	580
Рыболовство и охота	352
Луговодство	542
Птицеводство	132
Прочее	1040
Весь доход от сельского хозяйства . . .	9149

В продукции сельского хозяйства за 1910 год на первом месте стояло полеводство, в котором одни зерновые хлеба давали 3 932 милл. руб., на втором животноводство, с суммой производства в 2 014 милл. рублей.

Сумма производства 1) луговодства, 2) лесоводства, 3) огородничества и садоводства (вместе с виноделием) достигала 1 679 милл. руб., при чем каждая из этих трех групп давала продуктов немногим более, чем на 0,5 милл. руб.

Составные элементы полеводства в среднем за трехлетие 1910—12 гг. были следующие.

Полеводство в 1910—12 гг.

	Сумма про- изводства в милл. руб.	%%
Зерновые хлеба (вместе с гор., чеч. и боб.)	4 010	79,2
Картофель	501	9,9
Масличные растения (семя, волокно и пр.)	324	6,4
Сахарная свекла	81	1,6
Табак	25	0,5
Проч. культуры (хлопок, рис, хмель)	122	2,4
Весь доход от полеводства	5 063	100,0

Как видим, средняя стоимость зерновых хлебов за трехлетие 1910—12 гг. близка к стоимости их за 1910 г.

Зерновые хлеба в полеводстве довоенной России играли главную роль: зерновым хлебам (вместе с мелкими культурами—горохом, чечевицей и бобами) принадлежало 79% стоимости производства сельского хозяйства в 1910 году.

Следующее место после зерновых хлебов занимал картофель, доставлявший продукта на сумму в восемь раз меньшую, чем зерновые хлеба (9,0% суммы производства); на третьем месте стояла продукция масличных растений (волокно и семя), дававшая 6,4% суммы всего сельско-хозяйственного производства страны.

В развитии полеводства в Европ. России от 60-х годов до мировой войны, при общем росте посевной площади, наблюдался сильный рост посевных площадей в одних районах, на ряду с падением их в других.

По размеру посевных площадей перед войной на первом месте стоял Новороссийский район, с 17,5 милл. дес. посевов. Этот район с 60-х годов до второго десятилетия XX ст. *увеличил* свою посевную площадь в $2\frac{1}{2}$ раза.

На втором месте по размеру посевной площади в Европ. России перед войной стоял Средневолжский район (10,5 милл. десятин), *увеличивший*, сравнительно с 60-ми годами, свою площадь всего на 16%.

Но стоявший перед войной по посевам на третьем месте Центральнo-Земледельческий район (11 милл. дес.), занимавший

в 60-х годах XIX ст. первое место по площади посевов в Европ. России, *уменьшил* свою посевную площадь сравнительно с 60-ми годами на 5%.

Точно так же *уменьшил* свои посевы, сравнительно с 60-ми годами, Промышленный район на 3%. Перед войной посевная площадь Промышленного района достигала 4,5 милл. десятин.

Приозерный край, перед войной засевавший менее 2-х милл. дес., сравнительно с 60-ми годами, не уменьшил своих посевов, но он уменьшил их сравнительно с 90-ми годами XIX ст. С 60-х годов до половины 90-х годов посевная площадь Приозерного края увеличивалась, после 90-х годов она начала падать.

Падение посевной площади в Центрально-Земледельческом районе явилось следствием конкуренции дешевого хлеба из Новороссии и Нижнего Поволжья. В Нижневолжском районе перед войной заседалось около 7,5 милл. дес., это было вдвое более, чем в 60-х годах. Развитие промышленности в Промышленном и Прибалтийском районах и рост железнодорожной сети вызвали в этих районах падение посевных площадей сравнительно с 60-ми годами.

В остальных районах Европ. России (Малороссийском, Приуральском, Юго-Западном, Белорусском, Северном), сравнительно с 60-ми годами XIX столетия, наблюдался *рост* посевных площадей от 10 до 35%.

ПОСЕВЫ В РОССИИ ДО ВОЙНЫ.

Движение посевной площади за последнее перед войной пятилетие по всей России (без хлопка, свеклы, табаку, рису, подсолнечника и кормовых трав) выразилось в следующих цифрах:

1910	99,7 милл. дес.
1911	101,4 » »
1912	100,1 » »
1913	104,8 » »
1914	106,3 » »

За пятилетие с 1910 по 1914 г. в довоенной России посевные площади в среднем ежегодно возрастали на 1,5 милл. дес. Из приведенных цифр видно, что увеличение посевной площади приостановилось в 1912 г.: это произошло потому, что 1911 год был неурожайный.

После неурожайных годов сокращение посевной площади было обычным явлением довоенной России, в виду недостатка семян и общего ослабления хозяйств у значительных слоев крестьян после неурожая.

Посевная площадь довоенной России составляла немногим более $\frac{1}{20}$ части всей ее территории (106,3 милл. дес. из 1,99 млд. дес.) в 1914 году.

Роль составных частей России в образовании всей посевной площади страны видна из следующих данных:

Посевные площади составных частей России (1912 г.).

	Посевная пл. в милл. дес.	°/° ко всей тер- ритории.	В том числе под зерно- выми хле- бами в милл. дес.
50 губ. Европ. России	77,4	17,5	58,2
Царство Польское	5,3	45,7	3,1
Кавказ	8,7	20,3	7,7
Зап. Сибирь	5,1	1,0	3,4
Вост. Сибирь	0,9	0,1	0,6
Степные губ.	2,7	1,3	1,8
Туркестан	2,3	1,9	1,6
Всего по России	102,4 ¹	5,2	76,4

Из общего пространства довоенной России (1 996 милл. дес.) под посевами в 1912 году находилось 102,4 милл. дес., т.-е. 5,2°/о всей площади. Главная масса посевов (76°/о всей посевной площади) была сосредоточена в Европ. России, в которой $\frac{3}{4}$ посевной площади приходилось на Черноземную полосу и только $\frac{1}{4}$ на Нечерноземную полосу. Посевная площадь Кавказа, стоявшая на втором после Европ. России месте, составляла всего 8,5°/о всех посевов; посевы Сибири — 6°/о; посевы Цар. Польского — 5°/о.

Из общей посевной площади 1912 года — 102,4 милл. дес., 75°/о находилось под продовольственными хлебами и только 25°/о под остальными культурами — овсом, картофелем, льном, коноплей, хлопком, сахарной свеклой, подсолнечником, рисом и табаком.

Посевная площадь в 1913 г. была значительно больше посевной площади предыдущего года (1912 г. был урожайный год, после урожайных лет в довоенной России обычно посевные площади росли).

В 1913 г. было засеяно 104,8 милл. дес., без сахарной свеклы, хлопка, табаку, рису, подсолнечника.

¹ В предшествующей таблице за 1912 г. показано 100,1 милл. дес. без хлопка, свеклы, табаку и т. д.

По отдельным культурам посевная площадь в 1913 году (в 104,8 милл. дес.) распределялась так:

Продовольственные хлеба.	В милл. дес.
Рожь озимая	27,8
» яровая	0,8
Пшеница озимая	7,8
» яровая	22,8
Ячмень	12,5
Полба	0,2
Гречиха	2,0
Просо	3,3
Кукуруза	2,0
Горох	1,0
Чечевица и бобы	0,4
Итого прод. хлебов	80,1
Остальные культуры:	
Овес	18,1
Картофель	4,5
Лен	1,5
Конопля	0,6
Всего	104,8

Из общей площади посевов 1913 г. в 104,8 милл. дес. *первое* место принадлежало пшенице: 30,6 милл. дес., или 36% всех посевов. На втором месте стояла рожь: 28,1 милл. дес., или 27%; третье место принадлежало овсу — 18,1 милл. дес., или 17%; четвертое — ячменю 12,5 милл. дес., или 12%. Под четырьмя культурами: пшеницей, рожью, овсом и ячменем, в 1913 году находилось 86% всей посевной площади.

По сезонам посевов довоенная Россия была страной преобладания *яровых культур*; озимые хлеба в 1913 году в ней занимали всего 33% посевной площади.

Отдельные губернии по пропорции культур резко различались между собою. Губернии максимальных посевов главных культур по Европ. России были следующие:

Губернии максимальных посевов.

	Площадь посевов.
а) Рожь:	
Вятская губ.	1,48 милл. дес.
Тамбовская »	1,1 » »
Саратовская »	996 тыс. дес.
Самарская »	992 » »
Казанская »	938 » »

Общая площадь под рожью в перечисленных 5 губерниях равнялась 5,5 милл. дес. Эта площадь почти равнялась посевной площади ржи в Германии, где в 1913 г. было засеяно рожью 5,8 милл. дес. Германия же была второй, после России, страной по ржаным посевам в мировом хозяйстве.

	Площадь посевов.
б) Яровая пшеница:	
Самарская губ.	2,9 милл. дес.
Обл. Войска Донского	2,7 » »
Тамбовская губ.	1,7 » »
Астраханская »	1,65 » »
Екатеринославская »	1,6 » »
Оренбургская »	1,3 » »
Херсонская »	1,2 » »
Саратовская »	1,1 » »

Относительное значение величины площадей под посевами яровой пшеницы в перечисленных губерниях станет ясным, если принять во внимание, что вся площадь под пшеницей в Германии в 1913 г. равнялась 1,8 милл. дес.; в Англии 0,7 милл. дес. Из заокеанских стран, напр., Канада засеяла пшеницей в 1913 г. 4 милл. дес., а Австралия — 3,4 милл. десятин.

	Площадь посевов.
с) Озимая пшеница:	
Кубанская обл.	1,1 милл. дес.
Ставропольская губ.	1,0 » »
Таврическая »	722 тыс. »

	Площадь посевов.
d) <i>Овес:</i>	
Вятская губ.	1,1 милл. дес.
Тамбовская »	1,0 » »

Овса во всей Англии (с Ирландией) в 1913 г. было посеяно 1,4 милл. дес., в Германии — 4 милл. десятин.

	Площадь посевов.
e) <i>Ячмень:</i>	
Херсонская губ.	1,3 милл. дес.
Обл. Войска Донского	1,3 » »
Екатеринославская губ.	1,1 » »

Посевы ячменя в Германии в 1913 г. достигали всего 1,5 милл. дес., в Англии 0,7 милл. дес., во Франции 0,7 милл. десятин.

	Площадь посевов.
f) <i>Кукуруза:</i>	
Терская обл.	215 тыс. дес.
Подольская губ.	172 » »
g) <i>Греча:</i>	
Черниговская губ.	219 » »
Курская »	152 » »
Полтавская »	116 » »
h) <i>Просо:</i>	
Тамбовская губ.	295 » »
Воронежская »	236 » »
Терская обл.	164 » »
Киевская губ.	158 » »
Курская »	125 » »

Кукуруза, греча, просо по посевным площадям принадлежали к мелким культурам России.

		Площадь посевов.
i) <i>Картофель:</i>		
Минская	губ.	200 тыс. дес.
Волынская	»	144 » »
Могилевская	»	131 » »
Гродненская	»	128 » »
Черниговская	»	128 » »
Виленская	»	126 » »

Из общего числа показанных выше посевов картофеля в 4,5 милл. десятин около 200 тыс. дес. селось для надобностей винокурения на собственных заводских полях.

Если рассматривать *развитие* различных полевых культур по районам, то оказывается, что одни культуры были *стационарными*; другие с *падающими* посевами, третьи с *растущими* посевами.

Движение (рост, падение или неподвижное состояние) посевных площадей разных культур по составным частям довоенной России с 1901 по 1915 г. видно из следующей таблицы:

Движение культур с 1901 по 1915 г.

	Ов. рожь.	Яр. рожь.	Оз. пшеница.	Яр. пшеница.	Овес.	Ячмень.	Греча.
По Европ. России . .	0 ¹	0	+	+	0	+	—
Сибири	+	0	+	+	+	+	—
			<i>мало</i>				<i>мало</i>
Сев. Кавказу	—	+	+	+	+	+	—
	<i>мало</i>	<i>мало</i>					<i>мало</i>
Сред. Азии	+	—	0	+	+	+	—
			<i>мало</i>			<i>мало</i>	<i>мало</i>
По всей России . . .	0	—	+	+	+	+	—

¹ Отметка + означает увеличение посевной площади; — уменьшение, и 0 стационарность посевной площади. Отметка «мало» означает незначительность посева данной культуры в данном районе.

	Картофель.	Просо.	Кукуруза.	Горох.	Лен.	Конопля.
По Европ. России	+	—	+	0	—	—
Сибири	+	— <i>мало</i>		+	— <i>мало</i>	
Сев. Кавказу	—	+	+	—		
Средней Азии	0	0		+	— <i>мало</i>	
По всей России	+	—	+	0	—	—

Таблица показывает, что посевные площади отдельных культур развивались неодинаково в разных частях довоенной России.

В Европейской России в период 1901—15 гг. росли посевы озимой и яровой пшеницы, ячменя, кукурузы и картофеля. *Падали* посевы льна, конопля, гречи, проса. Посевы ржи и овса оставались *стационарными*.

В Сибири росли посевные площади всех главных хлебов. На Сев. Кавказе также росли посевы всех главных хлебов.

В Средней Азии росли посевы яровой пшеницы и овса.

ПОСЕВЫ В СССР.

В СССР, так же, как в довоенной России, сельскому хозяйству в народном доходе принадлежит первое место.

Для 1923—24 г. Ц. С. У. исчислило валовой народный доход в 21,1 млрд. рублей и чистый доход (за вычетом издержек производства), в 11,7 млрд. руб. ¹.

По отдельным отраслям народного хозяйства чистый народный доход СССР в 1923—24 г. распадался на следующие части:

¹ Приведенные выше официальные данные о доходе от сельского хозяйства и промышленности довоенной России за 1910 г. и за 1910—12 гг. несравнимы с данным Ц. С. У. 1923—24 г., во-первых, в виду разных методов оценки продукции и, во-вторых, в виду различия товарных цен.

Но для уяснения роли сельского хозяйства в народном доходе довоенной России и в СССР сравнение данных за 1910 год и за 1923—24 год является показательным.

	Чистый народный доход в млрд. руб.	‰‰
Сельское хозяйство	5,8 ¹)	49,4
Промышленность	2,6	22,1
Транспорт	0,9	7,6
Товарообмен	2,4	20,5
Строительство	0,05	0,4
Всего чистый доход . .	11,75	100,0

Сельское хозяйство дает населению почти половину всего дохода (49,4‰); промышленность немного больше $\frac{1}{5}$ (22,1‰) дохода; торговля дает также $\frac{1}{5}$ (20,5‰).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что народный доход от промышленности почти равен народному доходу от торговли — признак отсталой экономики.

Душевой чистый доход в СССР на 1923—24 год Ц. С. У. исчислило в 90-рублей.

Валовой доход сельского хозяйства за 1923—24 г. Ц. С. У. исчислило в 10,7 млрд. рублей.

По отдельным отраслям сельского хозяйства эта сумма распалась на следующие статьи:

	Валовой доход в млрд. руб.	‰‰
Земледелие и луговое хозяйство	6,1	57
Животноводство	3,3	31
Лесоводство	1,1	10
Рыболовство и охота	0,2	2
Всего	10,7	100

Земледелие и луговое хозяйство давали наибольшую часть в валовом доходе от сельского хозяйства — 57‰; животноводство — 31‰; лесоводство — 10‰; рыболовство и охота — 2‰.

С точки зрения производства хлебов Европейская часть РСФСР делится на две «полосы»: 1) производящую полосу, с производством хлебов в количестве большем, чем это нужно для потребления собственного населения (полоса хлебных излишков), и 2) потре-

бляющую полосу, с производством хлебов в количестве недостаточном для потребления собственного населения (полоса недостатка хлеба).

Состав этих двух полос по губерниям, автономным республикам и областям следующий:

А) Потребляющая полоса.

Северный — Архангельская, Зырянская авт. обл. (Коми), Северо-Двинская, Вологодская.

Приозерный — Карельская ССР., Ленинградская, Череповецкая, Новгородская, Псковская.

Белорусский — Витебская, Белорусская ССР., Гомельская.

Московско - Промышленный — Костромская, Иваново-Вознесенская, Ярославская, Тверская, Владимирская, Московская, Смоленская, Калужская, Брянская.

В) Производящая полоса.

Волжско-Камский — Вятская, Вотская авт. обл., Татарская ССР, Марийская авт. обл., Чувашская авт. обл., Нижегородская.

Уральский — Пермская, Екатеринбургская, Тюменская, Челябинская.

Башкирская ССР.

Центрально - Земледельческий — Рязанская, Тульская, Тамбовская, Орловская, Курская, Воронежская.

Средневолжский — Пензенская, Симбирская, Саратовская.

Нижневолжский — Самарская, Немкоммуна, Сталинградская, Астраханская, Калмыцкая авт. обл., Крымская ССР.

Число крестьянских хозяйств в производящей и потребляющей полосах.

Главная масса крестьянских хозяйств сосредоточена в производящей полосе. Распределение крестьянских хозяйств по производящей и потребляющей полосам в 1923 году носит следующий характер:

Потребляющая полоса.

Р а й о н ы .	Число хозяйств в тыс.
Северный	423,8
Приозерный	757,4
Белорусский	884,1
Московско-Промышленный	2221,5
Итого в потребляющ. полосе	4286,8

Производящая полоса.

Р а й о н ы .	Число хо- зяйств в тыс.
Волжско-Камский	1663,8
Уральский	1074,1
Башкирская ССР	445,3
Центр. Земледельческий	2550,9
Средневолжский	1079,7
Нижневолжский	717,2
Крымская ССР	66,5
Итого по производ. полосе . .	7597,5

Таблица показывает, что главная масса населения Европейской части РСФСР живет в производящей полосе, где сосредоточено почти вдвое больше крестьянских дворов (хозяйств), чем в потребляющей полосе. Число дворов в производящей и в потребляющей полосах вместе составляло 60% общего числа дворов по СССР.

Количество дворов в остальных частях СССР видно из след. таблицы:

Общее число крестьянских хозяйств (дворов) в СССР (без Туркестана, Д.-В. о. и Закавказья).

	Ч. хозяйств в тыс.	В % . %
Потреб. и производ. полосы	11884,3	60,0
Юго-Восток	1160,0	6,0
Киргизская ССР	703,7	3,5
Сибирь	1191,5	6,0
Украинская ССР	4811,2	24,5
Всего хозяйств в СССР	19750,7	100,0

По числу дворов (хозяйств) на втором месте в Союзе ССР стояла Украинская ССР — 24,5% общего числа дворов.

В Сибири насчитывалось всего 6% хозяйств Союза.

Общее число дворов (хозяйств) в Союзе в 1923 г. оказалось равным 19 750,7 тысячи (без Турк., Д.-В. о. и Закав.).

После революции 1907 года число дворов получило значительное приращение.

Коэффициент прироста дворов при установившемся течении крестьянской жизни можно принимать равным коэффициенту естественного прироста населения. Но при резких нарушениях крестьянского быта коэффициент прироста дворов значительно обгоняет коэффициент естественного прироста населения. Так, непосредственно после крестьянской реформы 1861 г. волна стесняемых доселе семейных разделов поднялась очень высоко, затем она упала. Точно так же после революции 1917 года, в особенности после 1918 года, число семейных разделов под влиянием разнообразных причин сильно увеличилось, и потому-то значительно увеличилось и число крестьянских дворов (хозяйств).

Средний семейный состав крестьянского двора после революции по Союзу ССР был равен 5,5 душам.

Площадь посевов СССР после 1916 года в силу ряда причин (гражданская война, ослабление хозяйств и др.) сокращалась вплоть до 1923 года, когда началось ее восстановление.

Движение посевных площадей с 1916 по 1924 год видно из следующей таблицы:

Движение посевных площадей по СССР (без Д.-В. о., Туркестана и Закавказья).

Г о д ы .	Милл. дес.	В % %
1916	86,5	100,0
1920	73,2	84,6
1921	68,4	79,1
1922	58,7	67,8
1923	71	82
1924	77,4	90

К 1924 году посевная площадь по всему Союзу (без Турк., Д.-В. о. и Зак.) достигла 90% дореволюционной площади. При этом по РСФСР площадь посевов дошла до 84,2% дореволюционной, а по Украинской республике до — 101%. Все посевы Союза, вместе с б. Хивой и Бухарой, в 1914 г. дали 100 милл. дес.; в 1916 г. — 92 милл. дес.; в 1924 г. — 81 милл. дес.; в 1925 г. — 85,3 милл. дес., или 92% от 1916 г. и 85% от 1914 г.

По отдельным составным частям РСФСР восстановление посевных площадей в 1924 г. имело следующий вид:

Восстановление посевных площадей к 1924 году:

Р а й о н ы.	В % к 1916 г. (при- пят за 100).
Потребляющий район	103,9
Производящий »	84,7
Юго-Восточный »	73,9
Киргизская республика	54,4
Сибирь	90,7

Таблица показывает, что потребляющий район в 1924 году превзошел по своим посевам 1916 год; Сибирь в 1924 г. имела—90,7%, площади 1916 г. Наиболее далеки от полного восстановления оказались пострадавшие от неурожая 1921 года районы Юго-Восток и Киргизская республика.

ПРОПОРЦИЯ КУЛЬТУР.

В зависимости от ряда условий физических и социальных (климат, почва, плотность населения, техника земледелия, рынок и др.) посевная площадь в каждом районе занимается различными культурами, при чем соотношение этих культур («пропорция культур») остается на более или мене продолжительное время сравнительно устойчивым.

Изменение пропорции культур в 1916, 1922 и 1923 гг. в % видно из следующей таблицы (без Туркестана и Закавказских респ.):

Движение пропорции культур.

	1916 г.	1922 г.	1923 г.
Рожь озимая	24,9	32,2	32,8
» яровая	0,7	0,4	0,3
Пшеница озимая	7,3	6,1	5,3
» яровая	20,7	9,3	12,0
Овес	18,1	12,8	13,2
Ячмень	10,7	5,7	8,2
Просо	3,4	10,3	7,5
Греча	2,2	3,2	3,3
Картофель	2,9	5,2	4,9
Лен	1,6	1,4	1,2
Конопля	0,6	0,8	0,8
Подсолнух	1,2	3,0	2,5
Кукуруза	1,1	3,9	2,2
Проч. культуры	4,6	5,7	5,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Из приведенных цифр за три года 1916, 1922 и 1923 видно, что в послереволюционной России так же, как это было в дореволюционной России, яровые посевы преобладали над озимыми; в 1916 г. под озимыми рожью и пшеницей¹ вместе было занято 32,2% посевной площади, в 1922 г. — 38,3% и в 1923 г. — 38,1% всей площади посевов.

До революции *пшеница была главной* полевой культурой: в 1916 г. она занимала 28% посевной площади, в то время как стоявшая на втором месте рожь занимала 25,6% площади посевов.

После революции в соотношениях между посевами ржи и пшеницы произошла резкая перемена: процент посева ржи превысил процент посева пшеницы почти вдвое: в 1923 году под рожью насчитывалось 33,1%, а под пшеницей всего 17,3% посевной площади. Доли посевов кормовых культур—овса и ячменя—после революции также потерпели значительное сокращение. Однако с 1923 года площади посевов овса и пшеницы начали возрастать.

Посевы всех мелких культур: проса, кукурузы, подсолнуха, гречи и картофеля после революции заняли относительно более высокое место, чем до революции. Напр., просо до революции занимало 3,4% площади посевов, в 1923 году — 7,5%.

В общем сокращение коснулось, прежде всего, главных зерновых товарных культур: пшеницы, ячменя и овса (накануне войны пшеница и ячмень являлись главными вывозными хлебами); значительное сокращение испытала также доля посева льна.

Сокращение посевов товарных культур указывало на упрощение народной экономики, на переход народного хозяйства к потребительскому типу, т. е. на сокращение общественного разделения труда.

Об этой же временной победе натурально-хозяйственных отношений над товарными говорил и сильный рост посевов проса, которое дало абсолютное увеличение посевной площади («собственная каша»). Площадь посева проса в 1909 — 13 годах равнялась 3 милл. дес., а в 1922 году 5,4 милл. дес. Об этом же свидетельствовали посевы картофеля, занимавшего в 1909 и 1913 гг. 2,6 милл. дес., а в 1922 году 2,4 милл. десятин (при изменившейся территории и изменившемся населении).

Увеличение посевов кукурузы объяснялась, между прочим, тем, что этот дешевый хлеб требует мало семян для посева и выносил к засухе.

Пропорция культур по составным частям СССР в 1923 году носила такой характер:

¹ Среди пшениц до революции и после революции в посевах преобладали яровые сорта: 1916 г. под озимой пшеницей было — 7,3% посевной площади, под яровой — 20,7%, в 1923 году на озимую пшеницу падало 5,3% всей посевной площади, на яровую — 12,0%.

Распределение посевных культур по РСФСР и УССР в 1923 году
(в процентах ко всей посевной площади).

	Посевная площадь в млн. дес.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Гречиха	Просо.	Кукуруза.	Картофель.	Масличные культуры.
Потребляющая пол.	10,0	45,3	2,1	20,4	7,1	4,1	1,2	—	9,2	4,1
Производящая »	28,7	42,9	12,3	17,8	2,6	3,1	11,6	0,2	2,7	3,1
Крымская ССР.	0,4	15,5	37,3	11,7	20,2	—	3,1	7,0	0,1	1,1
Юго-Восток.	6,0	8,8	45,4	1,4	14,8	—	4,0	10,0	0,7	8,6
Киргизская ССР	1,9	8,4	53,3	9,8	5,5	0,1	16,7	0,1	0,4	2,9
Сибирь.	4,5	20,4	35,1	18,4	3,2	3,7	12,9	—	1,3	3,7
Украинская ССР	18,8	29,3	19,7	7,2	17,7	4,7	4,7	4,9	2,0	4,4

Таблица показывает, что 1) в 1923 году рожь давала наибольший процент посевной площади в потребляющей (45,3%) и в производящей (42,9%) полосах РСФСР.

2. Рожь имела значительно меньше значения в посевах Украинской ССР (29,3%) и в посевах Сибири (20,4%).

3. Наименьшую роль посевы ржи играли в посевах Юго-Востока (8,8%) и в посевах Киргизской ССР (8,4%).

4. Пшеница, наоборот, наибольший процент посевов давала в Киргизской ССР (53,3%) и на Юго-Востоке (45,4%); наименьший — в производящей полосе, где пшеница занимала 12,3%, и в потребляющей — 2,1%.

5. Овес наибольший процент посевов давал в потребляющей полосе — 20,4%; в Сибири — 18,4%, и в производящей полосе — 17,8%.

6. Ячмень играл значительную роль в посевах Украинской ССР — 17,7%; на Юго-Востоке — 14,8%, и в потребляющей полосе — 7,1%. Максимальный процент посевы ячменя давали в Крымской ССР — 20,2%. Но в Крымской ССР общая площадь посевов была незначительна.

7. Из мелких культур гречиха наибольший процент посевов (4,7%) давала в Украинской ССР, в потребляющей полосе — 4,1%. Просо наибольший % площади посевов занимало в Киргизской ССР — 16,7%; в Сибири — 12,9% и в производящей полосе — 11,6%.

8. Кукуруза максимальный процент посевов (10%) давала на Юго-Востоке и в Крымской ССР — 7%.

9. Картофель наибольший процент площади посевов давал в потребляющей полосе — 9,2% и в производящей — 2,7%.

УРОЖАИ.

Урожай хлебов в довоенной России на частновладельческих полях были выше, чем на крестьянских. По отношению к полям бывших помещичьих крестьян это объяснялось тем, что при освобождении помещичьи крестьяне обычно получали на выкуп худшие части помещичьих земель, так как помещики оставляли себе лучшие земли. По отношению к крестьянам всех разрядов пониженная урожайность их полей, по сравнению с полями частновладельческих хозяйств, объяснялась большей интенсивностью последних. Разница в урожайности на крестьянских и частновладельческих полях по Европ. России и для некоторых губерний черноземной и нечерноземной России показана в следующей таблице:

Урожай на крестьянских и частновладельческих полях в 1901—1910 гг.
и в 1911—1915 гг.

	Озим. рожь.		Оз. пшениц.		Яров. пшен.		Овес.	
	Крест.	Ч. вл.	Крест.	Ч. вл.	Крест.	Ч. вл.	Крест.	Ч. вл.
	в пудах на десятину.							
1901—1910 гг.								
По 50 губ. Европ. России . . .	50	61	57	64	45	51	50	58
1911—1915 гг.								
Черноземная полоса.								
Киевская губ. .	80	91	81	92	—	—	74	87
Харьковск. » .	55	74	57	79	52	65	55	72
Курская » .	59	78	59	81	57	64	54	73
Нечерноземная полоса.								
Петроград. губ.	58	66	—	—	—	—	57	64
Псковская » .	41	55	—	—	—	—	45	55
Тверская » .	39	49	—	—	—	—	43	50

По 50 губ. Европ. России за десятилетие 1901 — 10 гг. урожай в черноземн. губ. были выше, чем урожай в нечерноз. губ., урожай у частных владельцев были выше, чем у крестьян. Превышение урожая у частных владельцев по ржи равнялось 22%; по озимой пшенице — 12%, по овсу — 16%.

По взятым шести губерниям, как в Черноземной, так и в Нечерноземной полосах, за пятилетие 1911 — 15 гг. частновладельческие урожаи превосходили крестьянские урожаи. При этом по ржи и по овсу разница между частновладельческими урожаями и крестьянскими была более значительна по Черноземной полосе, чем по Нечерноземной. Последнее обстоятельство объясняется тем, что земледелие нечерноземной России требовало удобрения и на крестьянских и на владельческих полях: земле систематически в большей или меньшей степени возвращались взятые из нее нужные растениям элементы и потому урожаи на крестьянских полях приближались к урожаям на частновладельческих полях.

В Черноземной полосе удобрение, даже на частновладельческих полях, применялось далеко не так систематично, как в нечерноземной России, а на крестьянских полях оно почти не применялось, и потому урожаи крестьянские и частновладельческие расходились более значительно, чем в Нечерноземной полосе.

В Черноземной полосе на крестьянских полосах действовала почти одна «стихия»; а в Нечерноземной — сказывалось и «воздействие человека».

Необходимость вносить удобрение в землю в Нечерноземной полосе делала урожаи в Нечерноземной полосе более устойчивыми, чем в Черноземной.

Высокая амплитуда урожайности (разница между минимальным и максимальным урожаем), характерна, вообще, для тех сельскохозяйственных стран, где в процессе производства главную роль играют силы природы, а вмешательство человека отодвинуто на задний план. Карл Маркс, характеризуя русское земледелие 70-х годов XIX столетия, говорил: «Почва, будучи непрерывно истощаема и не получая, путем растительного, животного или искусственного удобрения, необходимых для ее восстановления элементов, предоставленная лишь изменчивым влияниям более или менее благоприятной погоды и других независящих от человека обстоятельств, будет все же продолжать приносить жатвы очень различного изобилия».

«При таких обстоятельствах благоприятные климатические условия только пролагают путь голодному году, вследствие быстрого потребления и освобождения еще скрывававшихся в почве минеральных оплодотворителей, и, наоборот, голодный год, а еще более ряд неурожайных годов, позволяет свойственным данной почве минералам накопиться сызнова и обнаружить свое благотворное присутствие при новом возвращении благоприятных климатических условий. Этот процесс совершается, конечно, повсюду, однако

в других местах он сдерживается видоизменяющим вмешательством самого земледельца, но он становится единственным регулирующим фактором всюду, где человек перестал быть дополнительной силой просто по недостатку средств».

Далее Маркс на примере колебания урожайности в России семидесятых годов XIX стол. устанавливал некоторую цикличность и движении русских урожаев.—В 1870 г. в России был хороший урожай, «но этот год,—писал Маркс,—был, так сказать, климактерическим, за которым, как таковым, немедленно последовал очень плохой год—1871 г. Этот 1871 г., с его очень плохой жатвою, может рассматриваться, как отправной пункт для нового маленького цикла, приводящего нас к новому климактерическому году—1874-му, за которым непосредственно идет опять голодный 1875 год. Затем снова начинается движение вверх, завершающееся еще худшим голодным годом—1880-м. Сводка результатов отдельных годов за весь этот период показывает нам, что среднее годовое производство за этот период оставалось на одной и той же высоте и что отличия в характере отдельных годов и маленьких годовых циклов были результатом исключительно одних только естественных факторов».

Для иллюстрации положения о том, что, предоставленное почти исключительно действию «естественных факторов», земледелие отражает главным образом «капризы» природы, а рациональное, регулируемое научной агрономией земледелие отражает постоянство разумной человеческой воли, возьмем две страны: Германию и Россию, и представим на диаграммах (№ 1 и № 2) картину движения посевов и сборов ржи.

Период наблюдения—4 севооборота за 12 лет с 1902 по 1913 г.

Отправной 1902 год и по посевам и по сборам в обеих странах принят за 100, на диаграммах показаны погодные отклонения от цифр 1902 г. Соответствующие цифры даны на стр. 80.

Диаграмма № 1 показывает, что площади посевов ржи в России и Германии по годам изменялись очень незначительно.

Но из диаграммы № 2 видно, что по сборам ржи Германия и Россия резко различались:

1. Сборы ржи в Германии ни разу не падали ниже исходного 1902 года, и потому средний урожай в Германии за 12 лет был равен 110. В России из 12 лет сборы 8 раз были ниже сборов исходного 1902 года, и потому средний сбор ржи за 12 лет был всего 95.

2. В Германии урожайность выражала явную тенденцию к повышению, в России—обнаружила тенденцию к понижению.

3. Амплитуда урожайности в России была значительно большей—41%, в Германии—28%.

Диаграмма № 1. Движение посевов ржи в России и в Германии за 1902—1913 гг.
(Посевы 1902 г. приняты за 100).

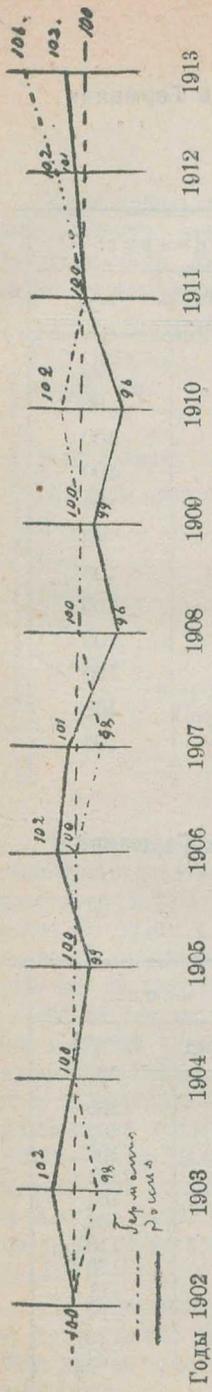
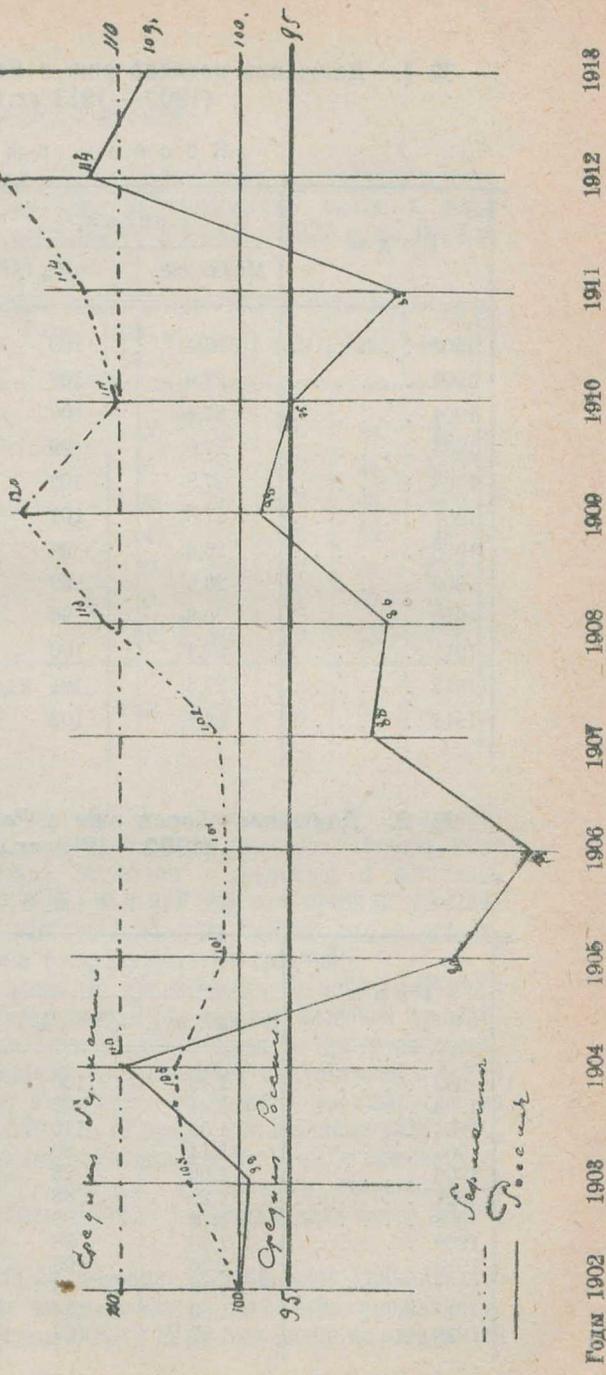


Диаграмма № 2. Движение сборов ржи в России и в Германии за 1902—1913 гг.
(Сборы 1902 г. приняты за 100).



Годы 1902 1903 1904 1905 1906 1907 1908 1909 1910 1911 1912 1913

№ 1. Движение посевов ржи в России и в Германии (1902—1913 гг.).

Посевы ржи.

Годы.	Россия.		Германия.	
	Милл. дес.	%/о	Милл. дес.	%/о
1902	27,4	100	5,6	100
1903	27,8	102	5,5	98
1904	27,4	100	5,6	100
1905	27,0	99	5,6	100
1906	27,8	102	5,6	100
1907	27,6	101	5,5	98
1908	26,6	96	5,6	100
1909	26,9	99	5,6	100
1910	26,6	96	5,7	102
1911	27,4	100	5,6	100
1912	27,5	101	5,7	102
1913	28,1	102	5,9	106

№ 2. Движение сборов ржи в России и в Германии (1902—1913 гг.).

Сборы ржи.

Годы.	Россия.		Германия.	
	В милл. пуд.	В %/о.	В милл. пуд.	В %/о.
1902	1,43	100	0,58	100
1903	1,41	99	0,60	104
1904	1,56	110	0,61	106
1905	1,14	80	0,59	101
1906	1,04	73	0,59	101
1907	1,26	88	0,6	102
1908	1,23	86	0,66	113
1909	1,40	98	0,7	120
1910	1,36	95	0,64	111
1911	1,19	85	0,66	114
1912	1,63	114	0,71	122
1913	1,57	109	0,75	128

УРОЖАИ В СССР.

После войны урожаи всех хлебов значительно понизились в виду изношенности инвентаря, уменьшения количества скота и ряда других причин. Движение урожайности в СССР с 1920 г. по 1923 г. видно из следующей таблицы:

Культуры.	Годы.				
	1905—1914	1920	1921	1922	1923
Рожь озимая	47	33	35	33	49
Пшеница яровая	42	26	22	44	36,9
Ячмень	52	48	27	63	48,9
Овес	50	42	36	55	48
Гречиха	37	35	37	37	35,7
Просо	43	35	31	37	41
Кукуруза	72	70	60	63	85,6
Средний урожай всех хлебов	48	36	32	51	47,3

При сравнении урожайности СССР с урожайностью последнего довоенного десятилетия оказывается, что средняя урожайность всех хлебов до войны не достигала 50 пудов с десятины и равнялась всего 48 пудам с десятины, и что за 1922 год эта средняя урожайность была превзойдена, достигнув 51 пуда с десятины, в остальные же из взятых годов она была ниже этой средней.

Из отдельных культур рожь по урожайности до войны (47 пуд.) была близка к средней по всем хлебам (48 пудов). Высокой урожайностью до войны отличалась кукуруза (72 пуда). Кукуруза оказалась и сравнительно устойчивой по урожайности культурой в СССР: наибольшее испытанное ею отклонение от средней урожайности за 1920—23 гг. было равно 16,6%, в то время как пшеница дала 48% отклонения от средней; но самой устойчивой культурой, в смысле урожайности, оказалась в СССР гречиха. Наибольшее отклонение от среднего за десятилетие (1905—1914 гг.) гречиха дала всего в 10% (в 1923 году.)

По отдельным частям СССР падение урожайности сравнительно с довоенными годами было не одинаково. Изменение урожайности всех хлебов по составным частям СССР с 1920 года видно из следующей таблицы:

Р а й о н ы.	Г о д ы.				
	1905— 1914	1920	1921	1922	1923
Потребл. полоса и Белорусская ССР.	44	41	47	44	38
Производ. »	43	27	21	45	34
Юго-Восток	53	44	27	65	48
Киргизская ССР	35	15	21	36	21
Сибирь	53	37	41	50	39
Украинская ССР	53	50	41	63	56

Таблица движения урожайности с 1920 по 1923 г. показывает, что:
 1) Украинская ССР дала значительно меньшее понижение урожайности, чем РСФСР. Из взятого послевоенного четырехлетия Украинская ССР имела только в 1920 г. и 1921 году урожай ниже среднего за десятилетие 1905 — 14 гг.

2) Из составных частей РСФСР потребляющая полоса оказалась наиболее устойчивой в отношении урожая: наибольшее понижение урожайности, испытанное потребляющей полосой, достигало 14%, в то время как по производящей полосе максимальное понижение равнялось 50% в 1921 году, по Юго-Востоку 50% в 1921 году, по Киргизской ССР 60% в 1920 году, по Сибири 30% в 1920 году.

Эта устойчивость урожая по потребляющей полосе явилась результатом того обстоятельства, что эта часть РСФСР практикует сравнительно со всеми частями СССР наиболее интенсивное земледелие, выражающееся, прежде всего, в систематическом применении удобрения. (См. выше.)

СБОРЫ ХЛЕБОВ.

Россия до войны.

Сборы хлебов и картофеля в довоенной России видны из следующей таблицы:

Г о д ы.	Продов. хлеба.	Овес.	Картоф.	Общий сбор.	Общий сбор продов. хлебов с зернов. картоф. в зерно (1 пуд зерна = 4 пуда картофели).
	В милли-рдах пудов.				
1910	3,9	0,9	2,2	7,0	4,45
1911	3,1	0,8	2,0	5,8	3,6
1912	4,1	1,0	2,3	7,4	4,68
1913	4,5	1,1	2,2	7,8	5,05

Таблица показывает, что валовые сборы в довоенной России подвергались резким колебаниям: за четырехлетие 1910—13 гг. разница в годовых сборах доходила до 45%: 3,1 млрд. п. в 1911 г. и 4,5 млрд. п. в 1913 году.

Общий сбор всех хлебов и картофеля в 1913 году был равен 7,8 млрд. п. Если перевести картофель в зерно (в пропорции 1 пуд зерна за 4 пуда картофеля), то сбор продовольственных хлебов оказывался равным в 1913 г. 5,05 млрд. пуд.

По составным частям довоенной России валовой сбор хлебов и картофеля распределялся следующим образом:

Сбор хлебов и картофеля по составным частям довоенной России.

(За 1913 г. в млрд. пуд.)

Р а й о н ы.	Продов. хлеба.	Овес.	Картоф.	Общий сбор.
Европ. Россия	3,4	0,9	1,5	5,8
Кавказ.	0,5	—	—	0,5
Сибирь.	0,2	0,1	—	0,3
Средняя Азия.	0,2	—	—	0,2
Ц. Польское	0,2	0,1	0,7	1,0
По всей России	4,5	1,11	2,2	7,8

В сборах 1913 г. хлебов и картофеля первое место принадлежало Европ. России. В 1913 г. на Европ. Россию падало 75,5% всего сбора продовольственных хлебов, 80% овса, 70% картофеля и 75% всех хлебов и картофеля вместе. (Население Евр. Рос. составляло 72% всего населения).

На втором месте по сборам хлебов стоял Кавказ, дававший 11% продовольственных хлебов.

Сибирь, Средняя Азия и Ц. Польское по сбору продовольственных хлебов стояли на одном уровне. На все эти три части довоенной России приходилось около 13,5% всего сбора продовольственных хлебов в 1913 г.

По отдельным губерниям и областям сборы хлебов были крайне разнообразны: в Якутской области за 18 лет с 1895 г. по 1912 г. в среднем собиралось в год 0,5 милл. пуд., а в Херсонской губ. за это же время — 147 милл. пуд. в год.

География максимальных посевов зерновых хлебов в Европ. России за 18 лет.

При среднем годовом сборе всех зерновых хлебов в России с 1895 по 1912 г. в 4 милл. пуд., губерний с максимальным средним ежегодным сбором более 100 милл. пуд. было следующих двенадцать:

Губернии и области.	Милл. пуд.	% к общему сбору хлеба во всей России.
1. Херсонская	147	3,7
2. Кубанская обл.	143	3,6
3. Донская обл.	143	3,6
4. Екатеринославская	133	3,4
5. Вятская	123	3,1
6. Тамбовская	119	3,0
7. Самарская	117	3,0
8. Киевская	116	2,9
9. Подольская	112	2,8
10. Бессарабская	110	2,8
11. Пермская	108	2,7
12. Пермская	107	2,7

В перечисленных 12 губерниях довоенная Россия собирала 37,3% всего годового сбора зерновых хлебов.

Состав продовольственных хлебов.

Валовой сбор *продовольственных хлебов* в 1913 г. 4,5 млрд. пудов составил из сборов следующих культур:

	В милл. пуд.
Озимая рожь	1.533
Яровая »	35
Озимая пшеница	551
Яровая »	1.156
Ячмень	798
Полба	11
Гречиха	72
Просо	164
Кукуруза	130
Горох	56
Чечевица и бобы	22

В 1913 году в общем валовом сборе первое место принадлежало пшенице, которой в 1913 г. было собрано 1707 милл. пуд. Второе место по сборам принадлежало ржи — 1568 милл. пуд., третье место среди продовольственных хлебов принадлежало ячменю — 798 милл. пудов.

Мелкие культуры со сбором менее 200 милл. пуд. были следующие: полба — 11 милл. пуд., чечевица и бобы — 22 милл. пуд., яровая рожь — 35 милл. пуд., гречиха — 72 милл. пуд., горох — 56 милл. пудов, просо — 164 милл. пуд., кукуруза — 130 милл. пудов.

СБОРЫ ХЛЕБОВ В СССР.

Валовые сборы зерновых хлебов в СССР (без Туркестана, Д.-В. обл. и Закавказья) за трехлетие 1922—24 гг., по сравнению с средним— «условным» — сбором 1916 года, выражались в следующих цифрах:

Г о д ы.	Сбор зернов. хлебов в милл. пуд.
1916	3.854
1922	2.868
1923	2.802
1924	2.564

В этой таблице для «условного» сбора 1916 года взяты посевная площадь 1916 года в границах СССР и средний урожай за десятилетие 1905—1914 гг. При таких условиях сбор зерновых хлебов 1916 года выразился бы в 3 854 милл. пуд., т.-е. он оказался бы значительно более высоким, чем средние сборы трехлетия 1922—1924 гг.

По составным частям СССР сборы хлебов за трехлетие 1922—1924 гг. изменялись следующим образом (без Туркестана, Д.-В. обл. и Закавказья).

Р а й о н ы.	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	В миллионах пудов.			
Потребляющий район.	404	370	374	457
Производящий >	1 585	981	965	875
Юго-Восток.	426	276	258	195
Киргизская ССР	153	70	45	59
Сибирь.	261	204	182	232
По РСФСР.	2 829	1 901	1 824	1 818
Украинская ССР	1 025	967	978	746
По СССР (без Турк., Д.-В. обл. и Закавк.).	3 854	2 868	2 802	2 564
По СССР (с Турк., Д.-В. обл. и Закавк.).			3 102	2 802

Таблица показывает, что:

1) трехлетие 1922—24 гг. имело понижающиеся сборы: если принять за 100 сбор зерновых хлебов в 1922 г., т.-е. 2 868 милл. пуд., то сбор 1923 года, 2 802 милл. пуд., будет равен 97%, сбор 1924 г.,

2 564 милл. пуд., будет составлять 90% (подготовка к будущему хорошему урожаю);

2) РСФСР в 1924 году имела почти тот же сбор зерновых хлебов, 1 818 милл. пуд., что и в 1923 г., — 1 824 милл. пуд., но по составным своим частям РСФСР имела в 1924 г. значительный недобор хлебов по производящему району и по Юго-Востоку; по потребляющему же району сбор 1924 года дал значительное превышение над сбором 1916 г.;

3) Украинская ССР в 1924 г., сравнительно с 1923 годом, имела весьма крупный недобор зерновых хлебов (978 милл. пуд. в 1923 г. и 746 милл. пуд. в 1924 г.).

Отдельные составные части СССР участвовали в сборах хлебов за 1922 и 1923 гг. далеко не в одинаковой мере. При сравнении роли отдельных частей СССР по сборам 4-х главных хлебов (рожь, пшеница, ячмень, овес) получается такая картина (см. стр. 87). (Сбор 1916 г. является и здесь условным: взята площадь посевов 1916 г. и средний урожай за десятилетие 1905 — 1914 гг.).

Таблица показывает, что соотношение сборов главных хлебов на территории СССР в 1916 г. было следующее:

Сборы пшеницы и сборы ржи были почти одинаковы: 1 108 милл. пуд. пшеницы и 1 104 милл. пуд. ржи.

Территория РСФСР давала больше, чем какая-либо другая составная часть Союза, ржи, пшеницы и овса, но ячменя Украинская ССР (261 милл. пуд.) давала несколько больше, чем РСФСР (255 милл. пуд.).

На территории РСФСР по сборам пшеницы, ржи и овса первое место принадлежало производящей полосе, по сборам ячменя Юго-Востоку.

На территории РСФСР главными хлебами потребляющей полосы были рожь и овес; производящей полосы — рожь, овес и пшеница; Юго-Востока — пшеница, ячмень; Киргизии — пшеница; Сибири — пшеница, овес.

Валовые душевые сборы за 1923 и 1924 гг.

Соответственно изменению валовых общих сборов изменялись и размеры валовых душевых сборов зерновых хлебов в СССР. Высота душевых сборов в 1923 и 1924 гг. видна из следующей таблицы:

	Душевой сбор зерновых хлебов (в пудах).		Душевой сбор зерновых хлебов и картофеля, с переводом на хлеб (в пудах).	
	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
РСФСР	23,1	23,1	27,5	27,6
Украинская ССР	44,7	34,1	50,8	39,1
СССР	27,8	25,5	32,5	30,1

Сборы 4-х главных хлебов в 1916, 1922 и 1923 гг. по составным частям СССР:

		(В милл. пудов).			
		Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.
Потребляющая полоса и Белорусская ССР.	1916 г.	207	9	41	128
	1922 »	192	8	37	111
	1923 »	163	10	31	100
Производящая полоса	1916 »	619	350	66	419
	1922 »	541	80	18	165
	1923 »	461	112	27	226
Юго-Восток	1916 »	11	212	132	22
	1922 »	12	148	30	7
	1923 »	15	129	42	5
Киргизская ССР	1916 »	5	111	6	24
	1922 »	4	40	4	8
	1923 »	4	26	3	5
Сибирь	1916 »	34	132	10	80
	1922 »	42	89	7	47
	1923 »	49	65	6	39
Вся РСФСР	1916 »	876	813	255	672
	1922 »	790	358	97	337
	1923 »	691	341	109	374
Украинская ССР	1916 »	228	295	261	128
	1922 »	317	176	138	114
	1923 »	382	195	153	82
СССР	1916 »	1 104	1 108	516	800
	1922 »	1 108	534	234	450
	1923 »	1 074	535	261	455

По РСФСР душевой сбор 1924 г. как зерновых хлебов, так и зерновых хлебов с картофелем был почти одинаков с душевым сбором 1923 г.

Сбор зерновых хлебов в 1923 и 1924 гг. был равен 23,1 пуда на душу. Сбор зерновых хлебов с картофелем в 1923 г. был равен 27,5 пуда на душу, в 1924 г. — 27,6 пуда на душу.

Украинская ССР, несмотря на недород, имела в 1924 г. 39,1 пуда на душу хлеба (с картофелем), т.-е. значительно больше, чем РСФСР (27,6 пуда на душу). В 1923 г. Украинская ССР имела даже 50,8 пуда на душу вместе с картофелем и 44,7 пуда на душу одних зерновых хлебов.

По всему Союзу ССР душевой сбор 1924 г. был ниже душевого сбора 1923 г. Душевой сбор зерновых хлебов в СССР в 1923 г. был равен 27,8 пуда; в 1924 — 25,5 пуда; душевой сбор зерновых хлебов с картофелем: в 1923 г. — 32,5 пуда, в 1924 г. — 30,1 пуда.

Расходование хлебных сборов и картофеля.

I. В довоенной России среднее расходование валовых сборов зерновых хлебов и картофеля распадалось на следующие статьи:

	% ко всему сбору хлеба.
Потребление сельского населения	46,5
Корм сельского скота	16,4
Обсеменение	13,1
Итого	76
Потребление городского населения и корм городского скота	5,5
Промышленное потребление	2
Потребление армии	1,1
Экспорт	15,4
Всего	100

Таблица показывает, что: 1) производящее хлеб сельское население потребляло (для разных целей) 76% валового сбора хлеба и картофеля и что за пределами деревни потреблялось всего 24%; 2) из остающихся за вычетом сельского потребления 24% — $\frac{1}{3}$ шла на потребление городов и армии и $\frac{2}{3}$ экспорттировалось за границу.

Однако в товарный оборот поступали не только 24% валового сбора, которые оставались за вычетом деревенского потребления. Часть того хлеба, который потреблялся деревней, поступала также на рынок, транспортируясь по железным дорогам, по рекам и гужом. Так, потребляющий район ежегодно покупал хлеб у производящего района; из областей хороших урожаев хлеб ежегодно передвигался в области недородов; из зерновых районов хлеб шел в хлопководные районы и т. д.

II. Примерное расходование валового сбора зерновых хлебов 1923 г. и остатков от предыдущих лет ЦСУ представило в такой схеме (для СССР без Д.-В. обл., Туркестана и Закавказья):

1) Потребление сельского населения в 1923 — 24 г.:

а) обсеменение полей	542	млн. п.
б) продовольствие	1 338	» »
в) прокорм скота	385	» »
<hr/>		
Итого	2 265	млн. п.

2) Потребление городского населения в 1923 — 24 г.:

а) продовольствие	232	млн. п.
б) прокорм скота	40	» »
<hr/>		
Итого	272	млн. п.

3) Прочие расходы:

а) армия	42	млн. п.
б) экспорт за границу	175	» »
в) вывоз в Туркестан и Закавказье	12	» »
<hr/>		
Итого	229	млн. п.
<hr/>		
Всего	2 766	млн. п.

Валовой сбор 1923 г. — 2 853 млн. пудов.

Остаток сбора 1923 г. — 87 млн. пудов.

Остаток предыдущих лет — 75 млн. пудов.

Всего осталось излишков — 162 млн. пудов.

1) Семена, продовольствие сельского населения и корм сельского скота в 1923 — 24 г., предполагалось, должны потребовать 2 265 млн. пуд., что составляло около 80% сбора 1923 — 24 г. (2 853 млн. пуд., вместе с посевами на усадебных и городских землях. До войны — 76% сбора зерновых злаков и картофеля).

2) За границу в 1923 — 24 г. было предположено вывезти 175 млн. пуд., или 6% валового сбора хлебов.

Предположение о возможном экспорте за границу 175 млн. пуд. в 1923 — 24 г. оказалось близким к действительности. Общий вывоз зерновых хлебов в 1923 — 24 г. выразился в 180 млн. пудов.

III. Общее количество собранного на полях в 1924 г. зернового хлеба было равно 2 564 милл. пуд., вместе со сборами на усадебных и городских землях (151 милл. пуд.) весь сбор 1924 г. выразился в 2 615 милл. пудов.

Расходование зерновых хлебов сбора 1924 г. (схема ЦСУ):

1) Потребление сельского населения в 1924—25 г.:	
а) обсеменение полей	551 милл. п.
б) продовольствие сельского населения.	1 325 » »
в) прокорм сельского скота	323 » »
2) Потребление городского населения в 1924—25 г.:	
а) продовольствие город. населения } 272 милл. п.	
б) городского скота }	
3) Прочие расходы:	
а) Вывоз в Туркестан и Закавказье } 42 милл. п.	
б) прочие потребности }	
	<hr/>
Итого	2 513 милл. п.
Остаток	102 » »
	<hr/>
Всего	2 615 милл. п.

Расчет этот оказался неправильным: не только не получилось «остатков», но хлеб пришлось покупать за границей. Произошло это потому, что в этом расчете на 1924—25 г. потребление сельского населения было взято в пониженном, в сравнении с 1923—24 г. размере (см. выше); расход на корм скота также был понижен; на прирост населения расход не был увеличен. В силу этого и был получен остаток в 102 милл. пуд., что вместе с прошлогодним остатком (см. выше) дало «излишек» в 264 милл. пудов.

IV. При определении валовой продукции зерновых хлебов — ржи, овса, пшеницы, ячменя, проса, гречихи, кукурузы — на 1922—23 г. для СССР (без Туркестана, Закавказья и Дальнего Востока) экономическая статистическая секция Госплана получила отличные цифры от цифр ЦСУ.

Свои расчеты экономическая статистическая секция Госплана строила на основании следующих положений:

- 1) Общее количество сельского населения к 1 января 1923 г. секция приняла равным 100 милл. душ.
- 2) На продовольствие одной души сельского населения определялось в год 15,34 пуда зернового хлеба.
- 3) На прокормление сельского скота полагалось при расчете на каждую душу сельского населения 4,58 пуда зернового хлеба.
- 4) Средняя густота высева определялась в 8,6 пуда на десятину.
- 5) Общее количество городского населения по переписи 1923 г. принималось в 19 милл. душ.

6) На душевое продовольствие городского населения было положено 12,59 пуда.

7) Количество городского скота принималось согласно переписи 1923 г.: лошадей 683 000, коров 1 милл. голов.

V. Что касается довоенного душевого потребления зерновых продуктов для сельского населения, то в 1913 г. для потребляющей полосы оно исчислялось в 14,71 пуда, для производящей полосы — в 16,99 пуда.

В 1922—23 г., по расчетам отдела статистики потребления ЦСУ по 14 губ. (не пострадавшим от неурожая 1921—22 г.), душевое потребление зерновых хлебов сельским населением приблизилось к довоенному времени.

VI. При исчислении норм потребления в СССР ЦСУ исходит из «классового характера» потребления как в городе, так и в деревне и из вытекающего отсюда положения, что распределение продукции также носит «классовый характер».

В главе о населении мы видели строение населения современного города. Исходя из того, что каждый класс и каждая общественная группа имеют свои нормы потребления, ЦСУ получает такие градации норм потребления (если за 100 принять нормы потребления рабочих и засевающих до 2-х дес.):

Градации потребления.

В городе.		В деревне.	
		Группы засевающих:	
Рабочих	100	до 2-х дес. . .	100
Служащих	116	от 2 до 4 » . .	102
Хозяев и лиц свободных профес.	183	» 4 » 6 » . .	115
Прочих	64	» 6 » 8 » . .	130
		Более 8 » . .	141

ПЛОЩАДЬ ПОСЕВОВ ЗА 1924 г. ПО СССР.

(Окончательный подсчет).

По окончательным подсчетам, общая посевная площадь по СССР вместе с Туркестаном, Д.-В. обл. и Закавказьем определилась в 1924 г. в размере 81 милл. дес., или 88,4% площади посевов 1916 года.

По составным частям СССР посевы 1924 г. распределялись так:

	Всего милл. дес.	В том числе.	
		Озим.	Яров.
Потребляющая полоса	10,1	4,3	5,8
Производящая »	30,4	12,0	18,4
Северный Кавказ	6,3	2,3	4,0
Киргизская ССР	2,1	0,2	1,9
Сибирь	5,1	1,0	4,1
Д.-Ф. обл.	0,8	—	0,8
Туркестан	1,8	0,3	1,5
Украинская ССР	20,4	7,4	13,0
Белорусская »	2,2	0,9	1,3
Закавказская СФСР	1,8	0,6	1,2
В с е г о	81	29	52

Главными районами производства хлеба являются производящая полоса, Украинская ССР и Северный Кавказ. При общем отношении посевов 1924 г. к посевам 1916 г. в 83,4%, озимые посевы 1924 г. дали 101,3% озимых посевов 1916 г.; яровые же еще не достигли площади 1916 г., дав всего 82,4% (площади посевов 1916 г.).

И в соотношении площадей озимых и яровых посевов совпадения с 1916 годом еще не произошло: в 1916 году озимые составили 31,9% всей площади посевов; в 1924 году — 35,8% (в 1923 г. — 37,3%). (В 1925 г. вся посевная площадь СССР равна 88 м. д.).

По отдельным культурам посевы 1924 г. относились к посевам 1916 г. так:

Площадь посевов 1924 г. в % к площади посевов 1916 года:

Рожь 108%	Просо 137%
Пшеница 64%	Греча 120%
Овес 68%	Кукуруза 147%
Ячмень 62%	Картофель 156%

Таблица показывает, что в 1924 году главные экспортные (в довоенное время) хлеба не достигли еще $\frac{2}{3}$ площади посевов 1916 г.

Однако пропорция культур в посевах 1924 г. дала изменения к лучшему сравнительно с 1923 г.: пшеница в 1924 году заняла 20,3% поля, в то время как в 1923 году она занимала 17,3% поля; овес с 12% в 1923 г. поднялся до 13,8% поля; рожь с 33,1% в 1923 году снизилась до 31,4% в 1924 году.

УРОЖАЙ 1924 ГОДА.

Урожай 1924 г. был ниже урожая 1923 г., при среднем урожае по СССР (без Туркестана, Д.-В. обл. и Закавказья) в 40,1 пуда с десятины (урожай 1925 г. равен 53 пуда с 1 дес.).

Отдельные культуры дали следующий урожай в 1924 году:

Озимая рожь	49 пуд.	Овес	43,0 пуд.
» пшеница	44,1 »	Гречиха	30,8 »
Яровая »	33,3 »	Просо	26,1 »
Ячмень	35,9 »	Кукуруза	74,3 »

Ниже среднего урожай в 1924 г. был на Северном Кавказе — 39 пуд. с 1 дес.; в производящей полосе — 33,5 пуда; в Киргизской ССР — 31 пуд.

Выше среднего урожай в 1924 г. был в Сибири — 52 пуда, в потребляющей полосе — 48 пуд. и в Украинской ССР — 44 пуда.

СБОРЫ ХЛЕБОВ В 1924 ГОДУ.

(Окончательный подсчет).

Валовой сбор хлебов по всему СССР в 1924 г. выразился в сумме 2,8 млрд. пудов, т.-е. на 300 милл. пуд. ниже сбора 1923 года (3,1 млрд. пудов).

В Сибири в 1924 г. с 5,1 милл. дес. собрано 232 милл. пуд.; в 1925 году с 6,2 милл. дес. посева сбор (ориентировочные данные) — 340 милл. пудов. (СД. В.о).

Средний чистый душевой сбор зерновых хлебов в 1924 г. по СССР для сельского населения был равен 20 пуд. (в 1923 году — 23 пуда).

Ниже среднего чистый душевой сбор в 1924 г. был в потребляющей полосе — 14,2 пуда на душу сельского населения (в 1923 г. — 11 пуд.); в производящей полосе — 17,5 пуда (в 1923 г. — 21 пуд).

Выше среднего чистый душевой сбор был в Украинской ССР — 27,4 пуда (в 1923 г. — 37,6 пуда) и на Северном Кавказе — 25,2 пуда (в 1923 г. — 36,1 пуда). (На стр. 86 дан валовой душевой сбор).

СБОРЫ ХЛЕБОВ В 1925 ГОДУ.

Выше валовой доход от сельского хозяйства в 1910 году показан равным 9 154 милл. рублей.

Предварительный подсчет валового дохода от сельского хозяйства в 1924 — 25 г. сельско-хозяйственном году дает сумму, равную доходу 1910 г. — 9 150 милл. рублей (по довоенным ценам).

По отношению к доходу от сельского хозяйства в 1913 году доход 1924—25 г. составит 71%.

Таким образом сельское хозяйство по отношению к сумме производства довоенного времени сошло с крупной промышленностью, сумма производства которой в 1924—25 году достигла 70% довоенной (3 950 милл. довоен. руб. против 5 620 милл. руб. 1913 г.).

Общий сбор хлебов в 1925 году, по подсчетам к 15 сент. 1925 г., определился в 4 000 милл. пудов.

Из этого количества 3 200 милл. пуд. останется в деревне: 2 500 милл. пуд. пойдет на продовольствие населения (1850 милл. п.) и на корм скоту (650 милл. п.); 700 милл. пуд. пойдут на семена.

Остаток в 800 милл. пуд. «деревня» продаст «городу».

На потребление городов (население и скот) требуется 300 милл. пуд.; на снабжение армии и на вывоз в Туркестан—50 милл. пуд.

Свободный излишек, примерно в 450 милл. пуд., в той или иной степени может быть вывезен за границу.

Из остающегося от деревенского потребления количества хлеба государством предполагалось закупить 690 милл. пуд., при чем около 500 милл. пуд. предполагалось было закупить к 1 янв. 1926 года.

СБОР ХЛЕБОВ В 1925 ГОДУ ПО РАЙОНАМ И ПО КУЛЬТУРАМ.

По районам сбор хлебов в 1925 г. был следующий:

	Сбор в милл. пуд.
Потребл. полоса	480
Производ. »	1 280
Сев. Кавказ	440
Киргизская ССР	100
Сибирь	340
Украинская ССР	1 150
Туркестан	170
Д.-Вост. обл.	40
Всего по СССР	4 000

Производящая полоса стоит на первом месте по размеру сбора—1 280 милл. пуд.; на втором месте стоит Украинская ССР—1 150 милл. пуд.; вместе эти два района дали—62% сбора; Сибирь дала всего 8% общего по СССР сбора.

По культурам сбор 1925 г. распределялся так:

	Сбор 1925 года в милл. пуд.
Рожь	1 220
Пшеница	1 100
Овес	640
Ячмень	380
Кукуруза	240
Гречиха	100
Просо	250
Прочие	70
	4 000

На первом месте по сбору 1925 года стояла рожь — 1 220 милл. пуд.; на втором — пшеница, довольно близко подошедшая к ржи, — 1 100 милл. пуд.; третье место занимал овес — 640 милл. пуд., и на четвертом месте стоял ячмень — 380 милл. пудов.

В довоенной России пшеница по посевам стояла выше ржи, по сборам же, в виду более высокой урожайности ржи в России, последняя в некоторые годы, напр., в 1911 и 1912 годах, превосходила пшеницу, в 1913 году, наоборот, пшеница дала 1 700 милл. пуд.; рожь — 1 500 милл. пудов.

Хлебные излишки в 1925 г. предполагаются особенно значительными по Украинской ССР, производящей полосу и Северному Кавказу.

Роль различных районов Союза в общей сумме сбора хлебов и в сумме хлебных излишков Союза в 1925 г. видна из следующей таблицы:

Р а й о н ы.	% к общему сбору.	% к общей сумме хлеб- ных излиш- ков.
Производящая полоса	32	24
Украинская ССР	29	41
Сев. Кавказ	11	21
Киргизская ССР	3	4
Сибирь	9	10
Прочие районы	16	—
	100	100

В трех районах — производящая полоса, Украинская ССР и Сев. Кавказ — сосредоточено 72% общего сбора хлебов; в них же находится 86% общей суммы хлебных излишков. Около 10% хлебных излишков СССР может дать Сибирь.

С точки зрения мощности производящих хлеб крестьянских хозяйств распределение хлебных сборов и хлебных излишков дает такую картину:

Хозяйства с посевом.	У них дворов.	В них населения.	У них валового сбора хл.	У них хлебных излишков.
	В процентах.			
От 0 до 2 дес.	42	37	15	0
» 2,1 » 6 »	46	49	52	39
» 6,1 и более дес.	12	14	33	61
Всего	100	100	100	100

Таблица показывает, что у беспосевной и мало посевной группы (с посевом до 2-х дес.), охватывающей более одной трети населения (37%), вовсе нет хлебных излишков — большая часть крестьянских дворов этой группы хлеб покупает.

У средней группы, с посевом от 2,1 до 6 дес., с 49% всего крестьянского населения находится 39% всего количества излишков.

У высшей группы с 14% населения (с посевом более 6 дес. на двор) сосредоточено более $\frac{3}{5}$ (61%) излишков хлеба в стране.

Более детальная группировка (важная в том отношении, что она показывает, на какие посевные группы разбивается все крестьянское население СССР) дает такую картину распределения сборов и излишков хлебов по СССР в 1925 году:

Группы по посеву:	Население.	Сбор хлебов.	Излишки хлебов.
	В процентах.		
Без посева	3	0	0
До 1 дес.	12	3	0
От 1,1 до 2 »	22	12	0
» 2,1 » 3 »	20	16	3
» 3,1 » 4 »	14	15	11
» 4,1 » 6 »	15	21	24
» 6,1 » 8 »	7	12	20
» 8,1 » 10 »	3	7	12
Более 10 »	4	14	30
	100	100	100

Общее число дворов, охваченное данным подсчетом ЦСУ, равно 19,8 милл. (без Туркестана, Закавказья и Киргизии). Если эти 19,8 милл. дворов разбить по размеру посевов на «маломощные», «средние», «зажиточные» и «богатые» дворы, то окажется, что богатые дворы в количестве 578 000 (3%) — имеют в своих руках 321 милл. пуд. хлебных избытков, или более 500 пудов продажного хлеба на двор.

Зажиточные же дворы, в количестве 1,7 милл. (9%), владеют 380 милл. пуд. излишков, или более 200 пуд. продажного хлеба на двор.

Вместе эти две группы дворов — «богатых» и «зажиточных», составляя 12% общего числа дворов, владеют до 60% всех хлебных излишков.

Разделение на дворы «маломощные», «средняячки» и т. д. произведено ЦСУ только на основании размера посевов на двор. «Богатыми» дворами в потребляющем районе, например, считались дворы с посевами более 6 дес. на двор; в производящем и на Украине — более 10 дес.; в Сибири и на Сев. Кавказе — более 16 дес. на двор. «Зажиточными» — в потребляющем районе считались с посевом от 4 до 6 дес.; в производящем и на Украине от 6 до 10 дес.; в Сибири и на Сев. Кавказе от 10 до 16 дес. на двор и т. д.

Мелкими и средними считались в потребляющем районе хозяйства, сеющие от 2 до 4 дес.; в производящем и на Украине от 2 до 6 дес.; в Сибири и на Сев. Кавказе от 4 до 10 десятин.

Маломощные хозяйства в потребляющем, производящем районах и на Украине — это хозяйства с посевом до 2 дес. на двор; а в Сибири и на Сев. Кавказе — сеющие до 4 десятин.¹ Но для учета дифференциации деревни один признак «посевы» — не достаточен: нужно принять во внимание скот, инвентарь, наем рабочих; систему полеводства; систему хозяйства и т. п.

ГЛАВА V.

ПОСЕВЫ И СБОРЫ. СПЕЦИАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ.

САХАРНАЯ СВЕКЛОВИЦА.

1) Довоенная Россия.

Сахарная свекла сеялась в довоенное время в 13 губ. Европ. России (из них самая северная была Тульская губ.), в девяти губ. Царства Польского, в Кубанской области и в Сыр-Дарьинской области.

Вся посевная площадь под сахарной свеклой, сборы и урожайность по всей России за 1912 — 13 гг. видны из следующих данных:

¹ См. Приложение.

Посевы сахарной свекловицы.

	1912 г.	1913 г.
	В тыс. дес.	
Вся посевная площадь	702	669
В том числе у плантаторов	486	446
» » » при заводах	216	223

Весь сбор в 1912 г. 65 милл. берк. и в 1913 г. 75 милл. берк. Процент выхода сахара в 1912 г.—16,4 и в 1913 г.—15,9.

Общее число сахарных заводов в 1912 г. 287 и в 1913 г. 293 завода.

Засеваемая свеклою площадь не полностью доходила до времени уборки: часть посевов всегда погибала от разных вредителей и неблагоприятной погоды. Так, в 1912 г. погибло 3%, в 1913 г. — 2% посевов.

Приведенные цифры о посевных площадях сахарной свеклы за 1912 и за 1913 гг. показывают, что:

1) посевы сахарной свеклы при заводах составляли всего около 1/3 общей площади, остальные 2/3 посевной площади падали на посевы крестьян и частных владельцев;

2) урожайность свеклы выражалась в среднем около 1000 пуд. с десятины (960 пуд. в 1912 г. и 1150 пуд. в 1913 г.);

3) на один завод в среднем засевалось около 2500 дес. свеклы, что при урожайности в 1000 пуд. и при сахаристости в 16% давало на завод около 350—380 тыс. пуд. сахару.

Наибольшие посевы сахарной свеклы в 1913 г. имелись в следующих 5 губерниях:

Г у б е р н и и.	Посевы в тыс. дес.	Урожайность в берк. ковцах.	Сбор в милл. берк. центов.	Число заводов.
Киевская	173	118	20	75
Подольская	137	95	13	52
Курская	82	122	10	23
Харьковская	70	137	9	29
Волынская	32	101	3	15

В перечисленных 5 губерниях Европ. России было сосредоточено около 65% общего числа сахарных заводов и насчитывалось 70% общей посевной площади под сахарной свекловицей.

2) СССР.

Движение посевов сахарной свеклы на территории СССР, сравнительно с 1909—14 гг., видно из следующей таблицы:

Г о д ы.	Посевы в тыс. дес.	В ‰ к до-воен. времени
1909—1914	574	100
1922	169	30
1923	226	39
1924	320	56
1925	440	70

С 1923 г. посевы сахарной свеклы начали увеличиваться. Засуха летом 1924 г. погубила более 14‰ посевов, и свекла была собрана всего с 275 тыс. десятин.

В 1924 г. собрано свеклы 15 милл. 12-пудовых берковцев, что при выходе сахара в 63 фунт. с 12-пудового берковца дало около 23 милл. пуд. сахара. К этому надо прибавить около 2,3 милл. пуд. сахара, которые получились с 15 арендованных заводов, так что общий выход сахара на 1924—25 г. был 25 милл. пудов.

Сбор сахарной свеклы в 1925 г. достиг 35 милл. берков., с возможным выходом 60 милл. пуд. сахару (без арендованных заводов).

Душевое потребление сахара до войны равнялось 17,6 фунта, в 1923 г. оно выразилось в 7,4 фунта.

Потребление сахара на 1924—25 г. по плану было рассчитано на 9,4 фунта, что должно было потребовать около 31 милл. пуд. При этом предполагалось, что Бурято-Монгольский район потребит на душу 1,8 фунта, Башкирский 3,7 фунта, Киргизская республика — 4,3 фунта, Нижнее Поволжье — 5 фунтов, Юго-Восток — 7,9 фунта. На Украину назначено в 1924—25 г. по 9,8 фунта, Дальний Восток — 12,1 фунта; на Северо-Западный район с Ленинградом назначено 20,3 фунта; на Московский район — 24,8 фунта; на Крым — 25,5 фунта (заготовка консервов) на душу. Фактически Сахаротрест в 1924—25 г. продал 37 милл. пуд. сахару: 25 милл. пуд. своего и 12 милл. пуд. импортированного.

Себестоимость 1 пуда сахара в ноябре 1925 г. на Украине определилась в 3 р. 11 коп.; в 1924 г. — 3 р. 90 коп.

ХЛОПОК.

1) Довоенная Россия.

Посевы хлопка в России до войны производились только в Закавказьи и в Средней Азии. Посевная площадь хлопка в Средней Азии составляла 85‰ всех хлопковых посевов (без Хивы и Бухары).

Посевы, сбор и урожайность хлопка за 1913—1914 гг. видны из следующей таблицы:

Р а й о н ы.	Посевная площадь в тыс. дес.		Сборы сырья в милл. пуд.		Урожайность в пуд. с 1 дес.	
	Г о д ы.					
	1913	1914	1913	1914	1913	1914
Кавказ	71	75	2,8	3,7	38	50
Средняя Азия	438	396	2,6	3,4	59	75
Всего	509	471	28,8	37,7	56	75

Помимо этого, Хива и Бухара засевали вместе около 100 000 дес. и давали сбора около 4 милл. пуд. хлопка-сырца.

Под влиянием сильно возросших цен на хлопок в 1915 и в 1916 гг. посевы хлопка (с Хивой и Бухарой) в 1915 году дошли до 787 тыс. десятин, а в 1916 году до 791 500 дес. На Хиву и Бухару падало вместе 136—140 тыс. дес. посевов хлопка.

В Закавказьи наибольшую площадь занимали посевы хлопка в Елисаветпольской, Эриванской губ., где засевалось до 80% всей кавказской посевной площади хлопка.

В Средней же Азии одна Ферганская область давала 56% посевной площади всей России.

Общий сбор чистого волокна в довоенной России (при выходе из 3,5 пуда сырья 1 пуда волокна) с Хивой и Бухарой был равен—13 милл. пудов в 1912 году; в 1915 году—20,4 милл. пуд., в 1916 году—16,4 милл. пудов.

В последнее 5-летие до войны, в среднем, ежегодно Россия ввозила из-за границы около 12 милл. пуд. хлопка на сумму 110 милл. рублей.

Во ввозном хлопке около 10% составлял египетский хлопок, длинноволокнистый. Сорта египетского хлопка, необходимые для некоторых номеров пряжи, до войны в России не культивировались.

Снабжение фабрик в довоенной России русским и иностранным хлопком производилось в следующих пропорциях:

Снабжение хлопком фабрик.

Г о д ы.	Русского хлопка.	Заграничного хлопка.	Всего.
	Миллионы пудов.		
1912	13,1	10,8	23,9
1913	14,2	13,5	27,7
1914	17,2	7,3	24,5
1915	21,9	6,3	28,2
1916	17,0	3,3	20,3

Этот хлопок потреблялся хлопчатобумажными фабриками, в которых в 1914 году числилось всего 9,1 милл. веретен, дававших около 23 милл. пуд. пряжи.

2) СССР.

С началом мировой войны ввоз иностранного хлопка в Россию резко сокращается. Усиленный спрос на русский хлопок вызвал быстрый рост посевных площадей в районах русского хлопководства. Гражданская война понизила посевы хлопка в СССР. В 1922 г. посевная площадь хлопка упала до 8% довоенных посевов.

С 1923 года посевная площадь хлопка в СССР начала возрастать. Движение посевов хлопка в СССР с 1922 по 1925 г. видно из следующей таблицы:

Посевы хлопка.

Г о д ы.	Туркестан.	Хива и Бухара.	Закавказье.	Итого.	%/%
	Тысячи десятин.				
1916	534	147	94	775	100
1922	51	12	1,0	64	8
1923	147	29	19	195	25
1924	286	64	105	455	58
1925	—	—	—	607	78

Посевная площадь хлопка в СССР в 1924 г. достигла уже 58% довоенной площади, в 1925 г. — 78%.

В виду расстроенного хозяйства хлопководов урожайность хлопка и в 1924 г. оставалась еще значительно пониженной. По Туркестану вместо собранных в 1916 г. 70 пуд. с дес. в 1924 г. получено всего 48 пуд., а в 1923 г. даже 41 пуд.; в 1925 г. 63 п.

Валовой сбор хлопка-сырца в 1916 году определился в 51 милл. п.; в 1924 г. он был равен 22 милл. п., т.-е. 43% довоенного; в 1925 г. — 38 милл. пудов.

Таким образом, в то время как посевы хлопка в 1924 г. достигли 58% довоенных посевов, сборы в 1924 г. составили всего 43% довоенных сборов. Это явилось результатом пониженной на 30% урожайности хлопка.

Сборы хлопка-сырца за 1923—25 гг. показаны в след. таблице:

Г о д ы.	Туркестан.	Хива и Бухара.	Закавказье.	Итого.	%/%
	Миллионы пудов.				
1916	36,3	10,3	4,3	50,9	100
1923	5,8	1,6	0,8	8,2	16
1924	14,4	3,8	3,7	21,9	43
1925	—	—	—	38	76

Чистого волокна хлопка в 1924 году получено 6,1 милл. пуд., включая закупки в Персии; в 1925 г. 10,5 милл. пудов.

В 1923—24 г. на наших хлопчатобумажных фабриках было переработано до 6,5 милл. пуд. хлопка, в том числе русского около 3 милл. п. (включая персидский около 0,7 м. п.); остальной хлопок был ввезен из-за границы.

На 1924—25 г. предполагено было, что наша промышленность потребует всего 10,5 милл. пуд., следовательно, заграничного хлопка должно быть потреблено около 4 милл. пудов.

Емкость нашего рынка хлопчатобумажных тканей до войны определялась примерно в 7 фунт. мануфактуры на душу (1912 г.); в 1924—25 г. наша хлопчатобумажная промышленность была в состоянии дать около 4-х фунтов мануфактуры на душу.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ХЛОПКА В СССР.

Потребление хлопка фабриками СССР, по сравнению с довоенным потреблением, видно из следующей таблицы:

Развитие хлопчатобумажной промышленности в СССР.

	1912 г.	1922—23 г.		1923—24 г.		1924—25 г.	
		°/о	°/о	°/о	°/о	°/о	°/о
Число рабочих	429,6 т.	222	52	236	53	307,9	71,5
Число работающих веретен	7 245 »	1 640	23	2 340	32,3	3 500	48,2
Число работающих ткацких станков	176 »	57	32,4	65	37	95	54
Переработано хлопка	20 м. п.	5	25	6,5	32,5	10,2	51
Выработано тканей в метрах	2,3 млрд.	0,6	25,6	0,8	37,2	1,3	58,6
Число рабочих на 1 ткацкий станок	0,6 чел.	0,73	121	0,7	117	0,69	115
Число рабочих на 100 п. выработанной пряжи	2,34 »	4,8	206	3,76	171	3,31	141
Выработано на 1 душу метров товара	16,6	4,46	29,4	6,73	40,5	10,3	62

Таблица показывает, что в 1923—24 г. на фабриках СССР было потреблено уже 32,5% довоенного количества хлопка.

По плану на 1924—25 г. было предполагено переработать 51% довоенного потребления хлопка и выпустить 62% душевого потребления мануфактуры; в 1925—26 году — 92% довоенного.

Вместе с тем таблица показывает, что производительность труда в хлопчатобумажной промышленности все более приближается к довоенной: это сказывается на уменьшении числа рабочих на 1 ткацкий станок и на числе рабочих, вырабатывающих 100 пудов пряжи.

ЛЕН.

г) Довоенная Россия.

Посевы льна в довоенной России имелись почти во всех губерниях. Общая площадь льняных посевов в 1912 г. равнялась 1,4 милл. дес.; в 1913 г. — 1,5 милл. десятин.

Особенно важное значение для крестьянского хозяйства культура льна имела в 27 губерниях¹ (главным образом, нечерноземной России), где сеялся лен преимущественно на волокно (лен-«долгунец»).

Роль этих 27 губерний в посевах льна видна из след. сопоставлений:

Г о д ы .	Посевы льна.		%%
	По всей России в милл. дес.	В 27 губ. в милл. дес.	
1912	1,4	1,0	71
1913	1,5	1,1	73

Таким образом, посевы льна в долгунецком районе накануне войны составляли почти $\frac{3}{4}$ посевов в России. В остальных губерниях и областях лен сеялся частью на волокно, частью на семя (лен-«кудряш»).

Из 27 губерний по льняным посевам на первом месте стояли следующие 10 губерний:

Губернии с максимальным посевом льна (довоенной России).

	1912 г.	1913 г.
	Тыс. дес.	Тыс. дес.
Смоленская	124	135
Вятская	113	116
Тверская	108	111
Псковская	96	102
Лифляндская	60	58
Витебская	52	48
Пермская	45	48
Костромская	46	49
Ковенская	42	42
Ярославская	40	37

¹ Главные льноводные губернии (27): Архангельская, Виленская, Витебская, Владимирская, Вологодская, Вятская, Гродненская, Калужская, Ковенская, Костромская, Курляндская, Лифляндская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Пермская, Петроградская, Псковская, Смоленская, Тверская, Тобольская, Томская, Эстляндская, Ярославская.

Общий сбор волокна, полученного по 27 губ., в 1912 году исчислялся в 32,5¹ милл. пуд., в 1913 году — в 32 милл. пудов.

За границу перед войной в среднем ежегодно вывозилось из России около 15 милл. пуд. льняного волокна: за 1910—12 гг., напр., вывозилось в среднем 14.827 тыс. пуд. волокна.

Остальные 15—17 милл. пуд. ежегодно потреблялись внутри страны: 10—11 милл. пуд. фабриками и 6—7 милл. пуд. кустарями и населением.

Из перечисленных 10 губерний за пятилетие 1901—1905 гг. *расширяли* льняные посевы след. губернии: Смоленская, Вятская, Тверская, Костромская; *сокращали* льняную запашку — Псковская, Ковенская, Лифляндская губернии.

2) СССР.

За период 1922—25 гг. посевы льна в СССР изменялись следующим образом:

Г о д ы .	Посевная площ. тыс. дес.	% к 1916 г.
1916	1 323	100
1922	816,2	59
1923	845	61
1924	1 060	77
1925	1 340	101

Посевная площадь льна в СССР к 1922 году уменьшилась до 59% площади 1916 года.

С 1923 года она начала подниматься и в 1924 году достигла 77% площади 1916 года; в 1925 г. — уже 101%.

Однако в главном районе посевов волокнистого льна — «долгунца» площадь посевов льна в 1925 году достигла всего 93% 1916 года. Объясняется это тем, что в этом районе товарного льноводства посевные площади, в силу падения цен на лен (закрытие европейского рынка), претерпели после 1916 года наибольшее сокращение; с 1 021 тыс. дес. в 1916 году посевы льна в 1923 г. сократились до 534 тыс. дес. (52% довоенного); в 1925 г. поднялись до 950 тыс. десятин.

¹ По отношению к сбору льняного волокна Россия занимала главенствующее положение в мировом хозяйстве. Мировые сборы волокна в 1912 году были следующие:

Россия	32,5 милл. пуд.	Ирландия	0,7 милл. пуд.
Австро-Венгрия	2,3 » »	Италия	0,2 » »
Франция	1,3 » »	Румыния	0,3 » »
Бельгия	1,1 » »	Япония	1,3 » »
Голландия	0,7 » »		

В остальных районах, где льноводство носило больше потребительский характер, сжатие мануфактурного рынка вызвало после 1916 года расширение площади посевов льна для домашнего прядения и ткачества. И поэтому в Сибири в 1923 году посевы льна превысили 1916 год на 42%, в 1924 году — на 67%, в 1925 г. — на 71%.

В районе торговых посевов льна — «кудряша» (на семя) также было заметно сильное сокращение площадей, так как спрос на льняное масло, идущее на приготовление красок, клеенки, линолеума, сильно сократился. И в 1924 году посевная площадь льна здесь достигла всего 78% площади 1916 года.

Сбор вологна в 1924 г. равнялся 15 милл. пуд., в том числе «долгунца» 12 милл. пуд. Внутреннее потребление фабрик — 4,5 милл. пуд., кустарное и домашнее — 3,5 милл. пуд. долгунца; для экспорта оставалось 4 милл. пуд. долгунца. В 1925 г. «долгунца» собрано 17 милл. пудов.

Льняного семени в 1913 году по всей России (в старых границах) было собрано 33,4 милл. пуд. В 1923 году по СССР льняного семени было собрано 20,2 милл. пуд.; в 1925 г. — 38 милл. пудов.

Из собранных в 1923 году 20,2 милл. пуд. льняного семени за границу было вывезено 1 милл. пуд. Остальное семя, за вычетом посевного¹ материала, было переработано на масло, большею частью крестьянским способом. Выход масла на крупных маслособойных заводах — 25%, у крестьян — 20%.

В «долгунцевском» районе посевы льна уже до войны часто шли рядом с полевым травосеянием, так как по клеверищу лен давал хорошие сборы.²

Переход на полевое травосеяние заставлял еще до войны крестьян местами заменять трехполье многопольем и менять формы землепользования.

КОНОПЛЯ.

1) Довоенная Россия.

Конопля до войны сеялась в большинстве губерний и областей довоенной России.

¹ Высев льна на 1 дес. по отдельным губ. резко колебался: в Псковской губ., например, сеяли 5,8 пуда на дес.; в Новгородской — 6,3 пуда. В средневолжских губерниях сеяли от 6,9 пуда (Костромская губ.) до 8,4 пуда на 1 дес. (Нижегородская губерния).

² Посевная площадь кормовых трав в 1916 г. по всей России исчислялась в 1,7 милл. дес. В том числе многолетних трав 1,1 милл. дес.; однолетних — 0,6 милл. десятин.

На первом месте по травосеянию до войны стояли как раз две льноводные губернии: Смоленская с 130 тыс. дес. посевов трав и Псковская — 92 тыс. десятин.

Эти же льноводные губернии выделялись до войны количеством беспередельных селений («мертвая» община) и количеством выселенцев на хутора. Лен в этих губерниях ввел в поля клевер и убил передельную общину.

Общая площадь посевов конопли, сборы пеньки и семени за 1912 и 1913 гг. видны из следующей таблицы:

Г о д ы .	Посевн. площ. в тыс. дес.	Сбор пеньки в милл. пуд.	Сбор пеньки с 1 дес.	Сбор семени в милл. пуд.
1912	621	24,3	39	25,3
1913	613	25,7	42	26,8

Из общего сбора пеньки за границу шло всего 15%: так, в 1910 — 12 гг. за границу в среднем вывозилось — 2,9 милл. пуд.

Губернии с наибольшими посевами конопли (с посевом более 20 тыс. дес.) были следующие:

Г у б е р н и и .	1912 г.	1913 г.	Сбор пеньки в 1913 г. в милл. пуд.
	тысячи десяти.		
Орловская	72	73	2,3
Курская	60	55	2,6
Черниговская	44	41	1,6
Пензенская	39	39	1,9
Томская	39	35	1,2
Полтавская	23	24	1,5
Воронежская	25	22	1,2
Калужская	20	20	0,6

2) СССР.

В годы гражданской войны посевы конопли сократились. Но в 1924 г. они уже превысили довоенные размеры. Движение посевов и сборов конопли за 1922—24 гг. сравнительно с 1916 годом видны из следующей таблицы:

Г о д ы .	Тыс. дес.	°/°°	Урожай с 1 дес. во- лodka.	Валовой сбор милл. пудов.	Валовой сбор конопл. семен.
1916	545	100	—		
1922	455	84	—		
1923	530	97	36	19,3	20,3
1924	639	117	30	19	19,8

В 1924 г. посевная площадь конопли превысила на 17% площадь посевов 1916 г. в границах СССР. В 1925 г. под коноплей было 747 тыс. дес. — 135% довоенного.

Однако в районах *товарных* посевов конопли площадь посевов конопли в 1924 году не достигла еще площади 1916 г. В то же время, сравнительно с 1916 годом, сильно увеличилась площадь посевов конопли в губерниях, где конопля не имела промышленного значения. Это указывает на еще продолжающуюся борьбу товарного хозяйства с натуральным, начавшуюся с 1918 года. То обстоятельство, что именно в районах товарного значения конопли посевная ее площадь еще не достигла довоенной (то же наблюдается и по льну), доказывает, что товарность хозяйства еще не достигла довоенного уровня.

Почти все количество пеньки (19 милл. пуд.) и конопляного семени (14,8 милл. пуд.), произведенных в 1924 году, потреблено внутри страны и при том, главным образом, в крестьянском хозяйстве и в крестьянской переработке, так как на фабрично-промышленное потребление по плану 1924—25 г. было определено всего 1,4 милл. пуд. чистого волокна (чистого волокна выходит из 100 пуд. сырья около 70 пуд.).

Выход масла из конопляного семени равен, примерно, 18%. При таком выходе масла сбор конопляного семени 1924 г. дал (за вычетом семян) 2,5 милл. пуд. масла.

ПОДСОЛНУХ.

1) Довоенная Россия.

Подсолнух в довоенное время сеялся, главным образом, в Европ. России, на которую падало $\frac{2}{3}$ всех подсолнечных посевов России. Остальная треть посевов падала на Северный Кавказ; в Азиатской России подсолнух сеялся в ничтожном количестве. Распределение посевов и сборов подсолнуха по составным частям России видны из следующей таблицы:

Р а й о н ы .	Посевы (тыс. дес.).		Сборы (милл. пуд.)		Урожай в пуд. с 1 дес.	
	1913 г.	1914 г.	1913 г.	1914 г.	1913 г.	1914 г.
Европ. Россия	531	597	28	27,6	53	46
Северный Кавказ	282	280	13,8	21,5	49	77
Азиатская Россия	15	18	0,42	0,64	28	36
Итого	828	894	42,2	50	51	55

Главная масса посевов подсолнуха (90% всех посевов России) до войны падала всего на 4 губернии и 2 области. Эти губернии и области были следующие:

Губернии и области.	Посевы в тыс. дес.	
	1913 г.	1914 г.
Кубанская обл.	274	273
Воронежская	225	234
Саратовская	151	175
Тамбовская	46	54
Донская обл.	33	45
Харьковская	34	38
Итого	763	819

Во время войны посевы подсолнечника значительно увеличились, в виду потребности населения в жирах.

При производстве масла из подсолнуха выход масла равен 21%.

2) СССР.

После войны площадь посевов подсолнуха продолжала развиваться. Причина этого, помимо потребности в жирах при убыли скота, заключалась в том, что подсолнух требует мало семян и к тому же он засухоустойчив. Помимо того, в районах недорода подсолнух раздавался как посевной материал (семсеуда).

Движение посевов подсолнуха в СССР за 1922—25 гг. сравнительно с 1916 г. носило такой характер:

Г о д ы.	Посевная площ. в тыс. дес.	% %.
1916	1057	100
1922	1756	165
1923	1781	167
1924	2099	197
1925	2500	235

Сборы подсолнечных семян в 1923 году выразились в 110 милл. п., в том числе масляного подсолнуха 85 милл. п.; в 1924 г. — в 95 милл. п., в том числе масляного — 73 милл. п.; в 1925 г. всего — 190 милл. п.

Понижение сборов подсолнуха в 1924 г. объясняется низким урожаем: в 1924 г. с 1 дес. было собрано 45 пуд., а в 1923 г. — 62 пуда; в 1925 г. — урожаем повысился до 77 пудов.

В 1923 г. в заводскую переработку семени поступило 26,5 милл. п.; при выходе масла в 21%, можно считать, что подсолнечного масла было выработано заводским путем 6 милл. п. (и 20,5 милл. п. жмыхов). Остальное семя за вычетом 4 милл. п., вывезенных за границу, пошло в кустарную переработку. Кустарная переработка, с выходом 18% масла, дала около 10 милл. п. масла.

Всего подсолнечного масла выработано в 1923 г. — 16 милл. п. (В том же году было выработано около 3 милл. п. льняного масла и около 3 милл. п. конопляного). Всего растительного масла выработано в 1923 г. около 22 милл. п.; потребность же населения исчислялась в 19—20 милл. п. На технические надобности пошло около 2—3 милл. п. масла. Производство растительного масла в 1924 году дало также около 22 милл. пудов (в том числе подсолнечного — 15 милл. п., льняного — 4 милл. п., конопляного — 3 милл. п.).

ТАБАК.

1) Довоенная Россия.

Главная масса посевов табака до войны была сосредоточена в Европ. России, которая давала 61% всех табачных посевов.

Около 30% посевов падало на листовые сорта табака, остальную площадь занимала махорка. Посевы, урожайность и сборы табаку за 1913 и 1914 гг. видны из следующей таблицы:

Посевы, сборы и урожай 1913—1914 гг.

Р а й о н ы.	Посевы в тыс. дес.		Сборы в тыс. пуд.		Урожай с дес.	
	1913 г.	1914 г.	1913 г.	1914 г.	1913 г.	1914 г.
Европ. Россия . . .	35	35	5000	4000	141	115
Кавказ	21	32	1365	2000	65	63
Восточная Сибирь . .	0,132	0,151	30	36	226	240
Западная Сибирь . .	0,332	0,330	43	49	130	150
Приамурье	0,296	0,254	13,2	14,0	44	55
Туркестан	0,075	0,075	4,6	4,6	61	61
Итого . . .	57,2	68,4	6500	6200	113	91

Наибольшая площадь посевов табаку имела место в следующих 5 губерниях Европ. России и 2 областях Кавказа.

Г у б е р н и и.	Посевная площадь в тыс. дес.		
	1901—10 гг.	1913 г.	1914 г.
Черниговская	13	9,5	7,8
Полтавская	9,0	8,8	8,0
Тамбовская	4,8	5,6	6,6
Рязанская	1,6	3,1	3,4
Таврическая	3,4	2,0	3,0
Сухумский округ (1907—10 гг.)	6	8,0	13
Кубанская область	12,6	7,7	11,6

Из таблицы видно, что увеличение табачных плантаций по сравнению с десятилетием 1901—10 гг. наблюдалось в Тамбовской и Рязанской губ.; наоборот, в Полтавской и Черниговской губ. было заметно падение посевов.

На Кавказе главными областями по производству табаку были: 1) Кубанская область (в 1914 г.—11,6 тыс. дес.), 2) Сухумский округ (в 1914 г. имел 13 тыс. дес. табачных плантаций).

2) СССР.

Посевная площадь табаку в СССР, по сравнению с 1916 годом, изменялась следующим образом:

Г о д ы.	Посевная площ. в тыс. дес.	% %.
1916	56,1	100
1922	6,1	11
1923	34,7	62
1924	34,6	62

Упавшая до 11% довоенного времени в 1922 году посевная площадь табаку к 1924 г. составила 62% довоенной площади.

Большая часть посевов табаку падала на махорку; в 1923 году посевы махорки составляли около 60% всех посевов (20 тыс. дес.); в 1924 г. махорка захватила 71% площади табаку (25 тыс. дес.).

Сборы табаку за 1923 и 1924 гг. были следующие:

	1923 г. в тыс. пуд.	1924 г. в тыс. пуд.
Махорка	2 700	2 550
Листовой табак	767	540
	3 467	3 090

Как видно, 1924 год дал уменьшение количества и ухудшение качества табаку: доля листового табака в общем сборе значительно пала, и общий сбор с 3 467 тыс. пуд. опустился до 3 090 тыс. пудов.

В 1925 г. листовый табак дал 1,2 милл. пуд.; махорка—3 милл. пудов (предварительные данные).

ВИНОГРАДАРСТВО.

Площадь под виноградниками и общий сбор винограда в России в 1910 году показаны в следующей таблице:

	Площадь виноградников в тыс. дес.	Общий сбор винограда в милл. пуд.	Сбор с 1 дес.	Ведер сусла в милл.
Европ. Россия . . .	112	11,8	105	6,8
Сев. Кавказ	20	7,2	363	4,7
Закавказье	85	13,5	159	7,3
Туркестан	30	2,5	78	0,60
Всего	247	35	141	18,8

По всей России в 1910 году под виноградниками находилось 247 тыс. дес. Из составных частей России больше всего виноградников было в Европ. России, где общая площадь под виноградниками равнялась 112 тыс. дес. На втором месте стояло Закавказье с 85 тыс. дес. виноградников. По сборам винограда на первом месте стояло Закавказье—с 13,5 милл. пуд. винограда; на втором Европ. Россия—с 11,8 милл. пуд. винограда.

По Европейской России наибольшая площадь под виноградниками была в Бессарабии, где имелось 78 тыс. дес., или 70% всей площади под виноградниками Европ. России.

В Закавказьи по площади виноградников первое место принадлежало Кутаисской губ., где под виноградниками находилось 33% всей площади виноградников Закавказья. По Туркестану наибольшее количество виноградников имелось в Самаркандской области, где находилось $\frac{2}{3}$ всей туркестанской площади под виноградом.

КУЛЬТУРА ЧАЙНОГО КУСТА.

Чай в довоенной России вырабатывался в Батумской области и Кутаисской губ. В 1914 году в Батумской области удельное ведомство имело 400 дес. чайных плантаций; чайная фирма Попова имела там же — 128 дес., и мелкие плантаторы — 181 дес. Всего с 809 дес. плантаций Батумской области было собрано в 1914 году 334 000 фунт. чая, при чем на удельное ведомство приходилось 266 000 фунтов чаю. В Кутаисской губ. в 1914 году имелось всего около 30 дес. чайных насаждений.

РИС.

В 1913 году под рисом в России числилось 247 тыс. дес. Общий сбор риса в 1913 году выразился в 23 милл. пуд., при урожае в 93 пуда с 1 дес. Распределение посевных площадей под рисом по составным частям России в 1913 году видно из следующей таблицы:

Посевы и сборы риса в 1913 году.

	Посевная площадь в дес.	Сбор в тыс. пудов.	Урожай с 1 дес.
Предкавказье	486	25,3	52
Закавказье	26 056	1 558	60
Туркестан	220 735	21 428	98
Всего . . .	247 277	23 011	93

Из составных частей России наибольшая площадь под рисом была в Туркестане, где находилось 88% площади посевов России и где в 1913 году было собрано $\frac{9}{10}$ всего сбора риса.

В Туркестане риса больше всего сеялось в Самаркандской области (97,5 тыс. дес.).

В Закавказьи более всего риса сеялось в Елисаветпольской губ. и в Бакинской. В Предкавказьи рис сеялся в Терской области (1 тыс. дес.) и в Ставропольской губернии.

ГЛАВА VI. СКОТОВОДСТВО.

1) Довоенная Россия.

Скотоводство в довоенной России по своему значению в сельскохозяйственном доходе страны занимало второе после полеводства место. Доход от скотоводства для 1910 г. официально исчислялся в 2 016 милл. рублей. Из этой суммы 75% получалось от крупного рогатого скота, остальная часть шла от других отраслей скотоводства. Роль каждой из этих отраслей была следующая:

Валовой доход от скотоводства в довоенной России в 1910 году:

	Милл. руб.
<i>а) Рогатый скот:</i>	
Молочные продукты	1 173
Мясо	300
Кожи	45
Итого	1 518
<i>б) Коневодство:</i>	
Лошади	162
Гривы, кожи, хвосты	8
Итого	170
<i>в) Овцеводство:</i>	
Шерсть	53
Мясо, сало	100
Овчины	20
Итого	173
<i>г) Свиноводство:</i>	
Мясо, сало	143
Щетина	12
Итого	155
Всего	2 016

Для 1913 года абсолютное количество скота по всей России и в отдельных составных ее частях показано в следующей таблице:

Количество скота в довоенной России (1913 г.).

	Лошади.	Крупный рогатый скот.	Овцы.	Свиньи.	Козы.
Европ. Россия.	22,8	32	41,4	13,5	0,9
Ц. Польское . . .	1,1	2	0,7	0,5	0,009
Кавказ	2,1	6,3	12,2	1,2	1,1
Средняя Азия . . .	4,7	5,6	20,7	0,2	3,4
Сибирь	5,1	6,4	5,7	1,5	0,3
Всего по России	35,8	52,3	80,8	16,9	5,7

Главная масса скота всякого рода, за исключением коз, находилась в Европейской России, где насчитывалось 64% общего количества по России лошадей, 60% коров, 51% овец и 80% свиней. Что касается коз, то в Европейской России их было всего 18%. Козоводство было развито, главным образом, в Средней Азии, где насчитывалось 60% всего числа коз довоенной России.

По количеству овец на втором месте после Европейской России стояла Средняя Азия, где насчитывалось 25% общего числа овец.

Из общего числа овец по всей России (80,8 милл. голов) грубошерстных овец было 76, 3 миллиона голов и тонкорунных — 4,5. Взрослая овца, грубошерстная, давала в год около 4—5 фунтов шерсти, тонкорунная—до 8 фунтов с головы.

В Европейской России по количеству скота Черноземная полоса значительно превосходила Нечерноземную. Распределение скота по Черноземной и Нечерноземной полосам видно из след. таблицы:

Количество скота в миллионах голов по Европ. России в 1913 г.

	Лошади.	Крупный рогатый скот.	Овцы.	Свиньи.	Козы.
Черноземная по- лоса	15,3	18,7	29,2	8	0,8
Нечерноземная полоса	7,5	13,3	12,2	5,5	0,1
Всего по Европ. России	22,8	32	41,4	13,5	0,9

В Черноземной полосе были сосредоточены 67% всего количества лошадей Европейской России, 60% крупного рогатого скота, 71% овец и 60% свиней. (Населения — 62% — 78 милл. душ.)

При относительном исчислении количества скота в довоенной России, т.-е. при расчете скота на 100 жителей, Европейская Россия уступала свое первое место Сибири. Распределение скота в довоенной России на 100 жителей видно из следующей таблицы:

Количество скота в России на 100 жителей (1913 год).

	Лошади.	Крупный рогатый скот.	Овцы.	Свиньи.	Козы.
Европ. Россия.	18,1	25,4	32,9	10,7	0,7
Ц. Польское . . .	11,0	18,2	6,2	4,6	0,1
Кавказ	17,1	50,6	97,7	9,7	8,8
Средняя Азия.	43,4	51,3	189	1,6	31
Сибирь	51,8	65,9	58,2	15,3	2,8
По России.	20,9	30,7	47,3	9,9	3,3

По количеству лошадей, крупного рогатого скота и свиней, приходившихся на 100 душ населения, на первом месте стояла Сибирь, по количеству овец на первом месте стояла Средняя Азия.

По количеству скота на 100 душ населения Сибирь превосходила Европейскую Россию по всем видам скота. Средняя Азия отставала от Европейской России только по относительному количеству свиней. Последнее объясняется вероисповедным составом населения Средней Азии. Кавказ отставал от Европейской России по относительному количеству лошадей и свиней.

В Европейской России, где по абсолютному количеству скота Черноземная полоса занимала первое место, а Нечерноземная — второе, при относительном исчислении получается иная картина (1913):

Количество скота на 100 душ населения по Европейской России:

	Лошади.	Крупный рогатый скот.	Овцы.	Свиньи.	Козы.
Черноземная полоса	19,4	24,1	37,5	10,2	1,0
Нечерноземная полоса	15,8	27,8	26,4	11,6	0,2
Всего по Европ. России	18,1	25,4	32,9	10,7	0,7

*

Черноземная полоса на 100 душ населения имела больше лошадей, больше овец, чем Нечерноземная полоса. Это объясняется большим количеством пашни на 100 душ населения в Черноземной полосе.

Нечерноземная полоса имела относительно больше рогатого скота в силу большего количества кормовых угодий. (Население Нечерноземной полосы — 48 милл. д.)

Если проследить за движением скотоводства в Европейской России с начала XX столетия, то окажется, что с 1900 г. по 1913 год число лошадей увеличилось на 15%; крупного рогатого скота на 1%; свиней на 15%; овец уменьшилось на 13%, в том числе тонкорунных на 50%. Уменьшение количества овец по Европейской России объясняется уменьшением земельного простора: люди вытесняли овец.

Для сравнения приводим таблицу распределения скота на 100 душ населения в главнейших странах — поставщиках на мировом рынке продуктов скотоводства:

Количество скота на 100 жителей.

	Лошадей.	Крупного рогатого скота.	Овец.	Свиней.
Аргентина (1912 г.)	181	404	1 160	40
Канада (1915 г.)	37	75	25	39
С.-А.С. Штаты (1915 г.)	22	59	51	65
Австралия (1913 г.)	52	236	1 746	16
Н. Зеландия (1911 г.)	40	200	2 289	35

2) СССР.

1. ЛОШАДИ.

Движение количества крестьянских лошадей по СССР (без Д.-В. обл., Туркестана и Закавказья) за трехлетие 1922—24 гг. в сравнении с 1916 г. (на территории СССР) представляло такую картину:

Г о д ы.	Миллионов голов.	В ‰ к 1916 г.
1916 ¹	29,8	100
1922	20,2	68
1923	20,8	70
1924	22,2	74

¹ 1916 год дает представление о количестве лошадей на всей территории СССР в довоенное время, так как, несмотря на войну, количество лошадей в России к 1916 году не уменьшилось, а увеличилось сравнительно с 1912 годом. Это относится и ко всему скотоводству России: к 1917 году скотоводство не уменьшилось в своих размерах, сравнительно с довоенным временем. (В дальнейшем для СССР количество скота дается без Туркестана, Д.-В. обл. и Закавказья.)

Количество лошадей, упавшее с 1916 года к 1922 г. на 32%, с 1923 г. начало повышаться и в 1924 г. достигло почти $\frac{3}{4}$ количества 1916 г. В 1925 г. число лошадей определяется в 24,6 м. голов.

Отдельные районы принимали неодинаковое участие в этом движении.

Изменение количества лошадей в разных районах видно из следующей таблицы (в %/о):

Р а й о н ы.	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Потребляющая полоса	100	96	107	111
Производящая полоса	100	50	55	60
Украинская ССР	100	92	84	87
Сев. Кавказ	100	49	50	51
Киргизская ССР	100	41	43	50
Сибирь	100	94	89	95

Таблица показывает, что потребляющая полоса в 1923 г. по числу лошадей уже превзошла 1916 г., Сибирь в 1924 г. только на 5% отставала от 1916 г., а Украинская ССР—на 13%. Что касается Киргизской ССР, Сев. Кавказа и производящей полосы, то в 1914 году они еще значительно отставали от 1916 года: так, производящая полоса имела в 1924 году всего 60% количества лошадей 1916 года. (По другому варианту, производящая полоса в 1924 г. имела до 70% количества 1916 г.; Украинская же ССР — 80% числа лошадей 1916 года.)

Наибольшее количество лошадей всего Союза находится в производящей полосе, где числилось в 1916 году 39% всех лошадей Союза. Значение остальных районов в отношении общего количества лошадей на территории Союза в 1916 году видно из следующей таблицы:

Р а й о н ы.	Лошадей в милл. голов.	%/о
Потребляющая полоса	4,5	15
Производящая полоса	11,6	39
Украинская ССР	4,5	15
Киргизская ССР	3,2	11
Сибирь	3,7	12
Юго-Восток	2,3	8
Всего	29,8	100

Потребляющая полоса, значительно опередившая в 1924 году, как показано выше, количество лошадей, имевшееся в ней в 1916 г., обладала всего 15% общего числа лошадей Союза: тот же процент падал и на Украинскую ССР, в Сибири имелось 12% общего числа лошадей Союза.

Что касается возрастного состава лошадей, то после 1916 года процент рабочих лошадей был больше, чем в 1916 году, т.е. стадо после войны стало старше. С 1924 г. замечается рост молодняка. Изменение возрастного состава лошадей после войны видно из следующей таблицы:

Возраст лошадей.	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Рабочие лошади	77,2	83	81,7	79
Старше 1 года	11,8	10	9,8	10
До 1 года	11,0	7	8,5	11

Как видно, с 1924 г. начало происходить омолаживание стада и приближение его по составу к 1916 г.

Общее количество рабочих лошадей в 1916 г. в границах СССР (при чем на 100 лошадей имелось 77 рабочих лошадей) равнялось 22,2 милл. голов. К этому надо прибавить в качестве рабочего скота 3 милл. волов и 800 000 верблюдов. Общее число голов рабочего скота доходило, таким образом, до 26 милл. голов. В процентах лошади давали 86%; волы 11%, верблюды 3%.

К 1922 году, при общем уменьшении скота в стране, соотношения получились следующие: лошадей среди рабочего скота в 1922 году было 87%, волов 12%, верблюдов 1%. Следовательно, особенно сильно уменьшился процент верблюдов. Что касается нагрузки рабочего скота, то в 1916 г. в потребляющей полосе приходилось 2,8 дес. пашни, а в производящей от 3,3 до 3,5 дес. на 1 голову рабочего скота.

2. КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ.

Изменение количества рогатого скота по СССР за трехлетие 1922—24 гг. по сравнению с 1916 годом видно из след. таблицы:

Движение количества крупного рогатого скота по СССР.

Г о д ы.	Миллионов голов.	%%
1916	48,4	100
1922	35,0	72
1923	40	83
1924	46	96

Падение количества рогатого скота за время гражданской войны привело к тому, что в 1922 г. его осталось всего 72% количества 1916 года; 1922 г. был переломным, с 1923 года стадо крупного рогатого скота начинает заметно расти. В 1925 г. количество крупного рогатого скота определяется в 49,3 милл. голов. По отдельным районам наблюдается значительное отступление от средних по всему Союзу, как это видно из следующей таблицы:

Изменение количества крупного рогатого скота по районам в ‰‰.

Р а й о н ы .	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Потребляющая полоса	100	104	113	120
Производящая полоса	100	55	69	84
Украинская ССР	100	110	108	123
Сев. Кавказ	100	58	62	68
Киргизская ССР	100	45	55	72
Сибирь	100	70	87	104

Таблица показывает, что гражданская война не понизила довоенного количества крупного рогатого скота в двух районах: в потребляющей полосе и в Украинской ССР, но в последней неурожай 1922 года несколько понизил количество скота в 1923 году, однако в 1924 году рост продолжался. (В 1925 — 51,2 м. гол.)

Сибирь, потерявшая в 1922 году почти треть часть своего крупного рогатого скота, имевшегося там в 1916 году (30%), в 1924 году уже превосходит цифру крупного рогатого скота 1916 года.

Киргизская республика к 1922 г. потеряла более половины своего рогатого скота (55%) и в 1924 году дошла лишь до 72% количества 1916 года; Сев. Кавказ в 1924 году довел свое скотоводство до 68%, а производящая полоса — до 84% размера 1916 года.

Для того, чтобы определить абсолютное значение этих процентных отношений, рассмотрим, как распределялось стадо крупного рогатого скота СССР по отдельным районам:

Распределение крупного рогатого скота на территории СССР по районам в 1916 году.

Р а й о н ы .	Миллионов голов.	‰‰
Потребляющая полоса	9,0	18,6
Производящая полоса	18,0	37,3
Украинская ССР	6,9	14,3
Сибирь	4,9	10
Киргизская ССР	4,7	9,8
Юго-Восток	4,9	10
Всего по СССР	48,4	100

Таблица показывает, что наибольшее количество рогатого скота в 1916 году имелось в производящей полосе (18 милл. голов—37,2% общего количества); на втором месте стояла потребляющая полоса с 9 милл. голов—18,6%; в Украинской ССР насчитывалось 6,9 милл. голов—14,3%; в остальных трех районах—Юго-Восток, Сибирь, Киргизская ССР—рогатого скота числилось почти поровну, около 10% общего стада в каждом районе.

Приближение общего количества рогатого скота в СССР в 1924 г. к уровню 1916 г. сопровождалось одновременным улучшением возрастного состава стада, что создавало улучшение условий «ремонта» стада.

Движение состава стада крупного рогатого скота в ‰‰.

	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Коровы	45	55,8	51,9	48
Молодняк старше 1 года	18,8	13,3	14,2	17,2
Телята до 1 года	28,6	23,4	27,2	28,3
Быки	1,4	0,9	0,9	1,1
Волы	6,2	6,6	5,8	5,4
	100	100	100	100

Таблица показывает, что количество коров в стаде пало с 55,8% в 1922 г. до 48% в 1924 г., зато количество молодняка—с 36,7% поднялось до 45,5%, т.-е. приблизилось к 1916 году, когда оно было равно 47,4%.

3. ОВЦЕВОДСТВО.

Овцеводство в СССР в период между 1916 и 1922 гг. сократилось значительно (на 34%), но с 1923 г. и в этой отрасли скотоводства намечилось улучшение.

Движение количества овец с 1916 по 1922 г. видно из следующей таблицы:

Г о д ы.	Миллионов голов.	‰‰
1916	79,2	100
1922	52,5	66
1923	56	71
1924	67	85

Таблица показывает, что в 1924 году в овечьем стаде насчитывалось 67 милл. голов, что было меньше стада 1916 года всего на 15%. Коз в 1924 г. было 2,1 м. голов. (В 1925 г. овец — 77,2 м. гол.)

Сокращение числа овец имело место не во всех районах СССР. В потребляющей полосе, в Сибири и на Украине (с некоторым перебоем в 1923 г.) количество овец с 1916 г. по 1922 г. не сокращалось, а, наоборот, возрастало. Но зато оно сильно пало в производящей полосе, на Сев. Кавказе и в Киргизской ССР.

Происшедшее изменение количества овец по районам СССР видно из следующей таблицы:

Р а й о н ы .	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Потребляющая полоса .	100	116	135	146
Производящая полоса .	100	46	52	69
Украинская ССР	100	126	116	129
Сев. Кавказ	100	52	49	49
Киргизская ССР	100	29	29	39
Сибирь	100	123	123	157

Таблица показывает, что особенно расстроилось овцеводство в Киргизской ССР. В 1924 году Киргизская ССР еще на 61% отставала по числу овец от 1916 года.

Производящая полоса восстановила свое овцеводство к 1924 г. более чем на $\frac{2}{3}$, доведя его до 69% количества овец 1916 года.

Что касается Сев. Кавказа, то там еще не наметилося перелома: 1924 год не дал никакого улучшения сравнительно с 1923 г., когда количество овец пало до 49% овечьего стада 1916 года.

Значение овцеводства для различных районов в СССР видно из следующих данных для 1916 г.:

Распределение овец в СССР в 1916 году по районам.

Р а й о н ы .	Миллионов голов.	% %
Потребляющая полоса	11,2	14
Производящая полоса	37	47
Украинская ССР	7,2	9
Сибирь	5,4	7
Киргизская ССР	11	14
Юго-Восток	7,3	9
Всего по СССР . .	79,1	100

Наибольшее количество овец до войны было в производящей полосе, где насчитывалось 37 милл. голов, или 47% общего числа овец; в Киргизской ССР насчитывалось 11 милл. голов, или 14% общего числа; почти такое же количество овец имелось в потребляющей полосе; в Сибири было всего 7% общего количества овец.

В Украинской ССР и на Юго-Востоке количество овец было одинаково, около 9% в каждом из этих районов.

Изменения, происшедшие в составе стада овец с 1916 по 1924 г., видны из следующих данных:

Изменение состава стада овец в СССР.

	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Взрослые	61,3	57,6	54,9	54,2
Ягнята	38,7	42,4	45,1	45,8

Таблица показывает, что молодняк в овечьем стаде 1924 г. преобладал в гораздо большей степени, чем это имело место в 1916 году.

В 1916 г. на 100 взрослых овец имелось 64 ягненка, а в 1924 г. уже 85 ягнят. Считая, что с каждой взрослой овцы получается 4 фунта невыттой шерсти, общее количество шерсти, собранной в 1924 году, определяется приблизительно в 4 милл. пуд. невыттой, или около 2 милл. мытой шерсти. Из этого количества половина потребляется населением и половина фабриками. Из-за границы в 1923—24 г. ввезено около 2 милл. пуд. невыттой шерсти.

4. СВИНОВОДСТВО.

Наиболее пострадавшей в период с 1916 по 1922 г. отраслью скотоводства оказалось свиноводство. К 1922 году в СССР осталось всего 46% количества свиней 1916 года. Но эта же отрасль скотоводства и наиболее быстро оправилась.

В 1924 г. число свиней в СССР достигало 90% количества 1916 года.

Движение количества свиней по СССР с 1916 по 1924 год видно из следующей таблицы:

Движение количества свиней по СССР.

Г о д ы.	Миллионов голов.	% %
1916	18,6	100
1922	8,6	46
1923	9,1	49
1924	17,2	90

Таблица показывает, что особенно резкое повышение количества свиней произошло в течение 1924 г.; с 1922 по 1923 г. число свиней увеличилось на 0,5 милл. голов, а с 1923 по 1924 г. на 7,7 милл. голов. В 1925 г. количество свиней понизилось до 16,9 м. голов, в силу дешевизны свиного мяса.

Отдельные районы восстанавливали свое свиноводство неодинаково: в то время, как потребляющая полоса дошла в 1924 г. до 109% количества 1916 года, Украина до 102%, Киргизская ССР в 1924 г. еще отставала от 1916 г. на 57%.

Это изменение количества свиней по районам СССР видно из следующей таблицы:

Изменение количества свиней по районам СССР.

Р а й о н ы.	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Потребляющая полоса	100	86	81	109
Производящая полоса	100	20	32	85
Украинская ССР	100	62	54	102
Сев. Кавказ	100	20	31	60
Киргизская ССР	100	26	24	43
Сибирь	100	37	47	79

Наименее разрушено свиноводство было в потребляющей полосе, где наибольшее уменьшение стада (в 1923 г.) свело его к $\frac{1}{3}$ количества 1916 года. Украинская ССР в 1923 году сократила свое стадо до 54% количества 1916 года.

В то же время Сев. Кавказ потерял более $\frac{2}{3}$ своего стада (69%), а Киргизская ССР почти $\frac{4}{5}$ (76%).

По восстановлению своего стада (после потребляющей полосы и Украины) на первом месте стояла производящая полоса, восстановившая к 1924 году свое стадо до 85% количества, на втором месте в этом отношении была Сибирь с 79% стада 1916 г.

По отдельным районам количество свиней в 1916 г. распределялось следующим образом:

Распределение свиней в СССР по районам в 1916 году.

Р а й о н ы.	В миллионах голов.	% %
Потребляющая полоса	4,1	22
Производящая полоса	6,1	33
Украинская ССР	4,8	23
Киргизская республика	0,4	2
Сибирь	1,9	10
Юго-Восток	1,8	10
Всего по СССР	18,6	100

Из таблиц видно, что наибольшее количество свиней, 6,1 милл. голов, до войны имела производящая полоса (33% общего числа по СССР); далее шла Украинская ССР, имевшая 4,3 милл. голов (23%). В потребляющей полосе насчитывалось 4,1 милл. голов (22%), в остальных районах Юго-Восток, Сибирь имели, примерно, поровну (по 10% свиней). Наименьшее количество свиней было в Киргизской ССР (2%) (магометанство)

Состав стада свиней в 1924 г. характеризуется меньшим процентом взрослых свиней сравнительно с 1916 г. Это видно из след. таблицы:

Изменение состава стада свиней в СССР.

	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Взрослые	30,5	28,4	24,0	20,2
Подсвинки	23,9	26,1	26,5	27,3
Поросята	45,6	45,1	49,5	52,5

Таблица показывает, что с 1916 года идет систематическое падение процента взрослых животных в стаде: с 30,5% в 1916 г. этот процент спустился до 20,2%.

Для 1916 г. количество крестьянского скота на 100 душ сельского населения (применительно к различным районам СССР) видно из следующих данных:

Количество скота на 100 душ населения в СССР в 1916 г.

Р а й о н ы .	Сельского нас. в милл. душ.	Посевн. площадь в милл. дес.	Посев. на 100 душ.	Скота на 100 душ сельского населения.					
				Раб. лошад.	Круп. рог. скота.	Коров.	Волов. ¹	Овец взрос. лмх. ²	Свиней всего.
Потребл. полоса.	24	10,8	45	15,8	37,4	21,3	0,2	23,5	16,9
Прозив. полоса.	41,8	37,2	90	20,2	39,6	18,4	2,8	52,3	13,7
Украина и Крым.	20	20,6	1,03	18	29,4	13,2	3	27,2	19,9
Сев. Кавказ . .	4,7	8,4	1,8	28,1	57,0	22,5	9,8	75,7	29,1
Сибирь	6,8	5,1	75	48,3	90,8	46,1	0,8	65,8	36,4
Киргизская ССР.	4	4,2	1,05	51,4	94,1	36	14,3	15,9	10,4
Всего по СССР .	101,3	86,5	85	22,8	43,4	20,8	2,9	46,7	17,8

¹ Волы составляли в 1916 г. 6,2% общего числа крупного рог. скота.

² Взрослые овцы составляли в 1916 г. 61% общего числа овец.

Таблица показывает, что на 100 жителей больше всего лошадей, крупного рогатого скота и овец было в Киргизской ССР, на Сев. Кавказе и в Сибири. При сравнении производящей и потребляющей полос и Украинской ССР видно, что на 100 жителей в потребляющей полосе коров было больше, чем в производящей полосе и в Украинской ССР; лошадей и овец из трех этих районов больше всего было в производящей полосе.

Потребляющая полоса на 100 душ имела в 1916 г. 15,8 рабочих лошадей. Ниже этой средней имелось рабочих лошадей в Московской губ. — 10,5 голов, в Нижегородской — 11,3, в Ленинградской — 13,2. Выше средней — в Западной области (Витеб., Смоленск., Гомельской) 20,7 голов; в Белоруссии — 17,7; в Псковской губ. — 17,5 голов.

Коров выше среднего (21,3) имелось в Вологодской губ. — 30, в Псковской 33 гол. на 100 жителей. Ниже среднего коров было в Московской губ. — 13; в Нижегородской — 13,9 гол. Овец выше среднего — в Белорусской ССР 35,8; в Псковской губ. — 31 голова.

Производящая полоса имела в 1916 году выше среднего (выше 20,2 гол.) лошадей по Нижневолжской обл.; на Дону — 25,3 гол. и по Волжско-Камской обл. — 23 головы.

Наименьшее относительно количество лошадей было в Рязанской губ. — 12,8 голов.

Коров выше среднего (выше 18,4 голов) по производящей полосе было в Нижневолжской обл. и по Дону — 24 гол.; в Волжско-Камской обл. — 22 гол. Ниже среднего — в Орловской губ. — 11,1 гол.; в Тульской губ. — 12 гол. на 100 жителей.

В Украинской ССР на 100 жителей в 1916 г. имелось в среднем 18 гол. рабочих лошадей и 3 головы волов, при этом в Западной Украине лошадей было ниже среднего — 16,2; волов также ниже среднего — 2,5 гол.

Восточная Украина и Крым имели лошадей выше среднего — 21 гол. и волов 3,8. Обратное отношение в Украинской ССР имело место по количеству коров. При среднем числе коров в 13,2 гол. на 100 жителей в Западной Украине числилось — 13,5 гол. на 100 жителей, в Восточной Украине и в Крыму — 12,7 голов.

Выше было указано, в каком направлении изменялось количество скота по районам за трехлетие 1922 — 24 гг. по сравнению с 1916 г.; имея в виду эти изменения, можно для каждого района вычислить количество скота на 100 душ населения в 1922, 1923 и 1924 годах.

ПОТРЕБЛЕНИЕ МОЛОКА И МЯСА В СССР В 1923 — 24 гг.

Потребление продуктов животноводства различно для разных районов Союза, внутри же районов оно различно для городского и для сельского населения.

Средняя удойность одной коровы по Союзу для деревенских коров определяется в 59 пудов; для городских — 65 пудов. Соответственно этому годовой сбор молока на душу сельского населения определен в 13 пудов.

Из этого числа личное потребление на душу сельского населения составляло 10,3 пуда молока. Душевое потребление городского населения было выше: оно давало 12,4 пуда.

(Потребление молока происходит в разных видах: в виде масла, сметаны и т. д. — здесь все переведено в молоко.)

Что касается мяса, то среднее душевое его потребление (вместе с салом) по Союзу (без Турк., Д.-В. обл. и Закавказья) определилось в 0,8 пуда для деревенского населения и 1,8 пуда — для городского.

Душевое потребление молока и мяса в год по районам СССР видно из следующей таблицы (в пудах):

Р а й о н ы.	М о л о к о.				М я с о.	
	Сбор на душу сельск. насел.	Потребление на душу сельск. населения.	Потребление на душу город. населения.	Удойность одной коровы.	Потребление на душу населения.	
					Сельского.	Городского.
В п у д а х.						
Потребляющая полоса	16,2	10,0	12,5	60	1,0	2,0
Производящая	12,0	10,2	11,4	63	0,6	1,7
Украинская ССР	11,2	10,0	13,8	65	0,8	1,8
Сев. Кавказ	10,0	9,4	8,0	53	1,1	1,4
Киргизская ССР	15,2	14,4	13,0	47	1,1	1,4
Сибирь	16,0	11,6	14,7	45	1,0	2,2
По СССР (без Турк., Д.-В. обл. и Закав.).	13	10,3	12,4	59	0,8	1,8

По сбору молока на первом месте стоит потребляющая полоса с 16,2 пуда на 1 душу сельского населения (городской скот не принят во внимание); по потреблению молока на первом месте стояла Киргизская ССР — 14,4 пуда на душу.

По потреблению мяса на последнем месте стояли производящая полоса — 0,6 пуда на душу и Украинская ССР — 0,8 пуда на душу сельского населения; на первом месте — Сев. Кавказ и Киргизская ССР. По удойности на первом месте стоит Украинская ССР — 65 пуд., на втором производящая полоса — 63 пуда и на третьем потребляющая — 60 пуд. молока в год с одной коровы. (По отдельным губерниям удойность значительно колеблется: бюджетное обследование одной из средних по животноводству волостей Ленинградской губ. в 1925 году дало среднюю удойность в 80 пудов.)¹

¹ Упомянутое обследование крестьянских бюджетов было произведено под руководством автора студентами-экономистами Ленингр. сельскохоз.

ГЛАВА VII.

ЦЕНЫ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОДУКТЫ.

ЦЕНЫ НА ХЛЕБ, СКОТ И МЯСО В ДОВОЕННОЙ РОССИИ.

Хлебные цены в первое десятилетие XX столетия и во второе десятилетие до войны 1914 г. имели ясную тенденцию к повышению. Но на фоне этой общей тенденции наблюдались колебания средних годовых цен в зависимости от высоты урожая. С другой стороны, как общее явление, осенние цены на хлеб всегда были ниже весенних цен. Последнее обстоятельство объяснялось тем, что крестьяне в большинстве вынуждались отчуждать осенью хлеб, при чем значительная часть крестьян должна была весной его покупать, согласно старой крестьянской поговорке: «Не тужи, матушка рожка, что выпала в город дорожка, весной втридорога заплачу, а назад ворочу».

Что касается порайонных цен, то средние цены на хлеб были всегда выше в Нечерноземной полосе, чем в Черноземной. Все эти явления видны из следующей таблицы: ¹

Цены на хлеб по районам в копейках за пуд.

		1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	
Рожь	Черноземная полоса	Весна	72	64	101	79	74
		Осень	59	91	76	67	81
	Нечерноземная полоса	Весна	97	87	113	98	98
		Осень	82	105	95	91	107
Пшеница яровая	Черноземная полоса	Весна	101	90	127	104	97
		Осень	83	115	97	87	95
	Нечерноземная полоса	Весна	125	107	131	122	119
		Осень	103	121	115	110	125
Овес	Черноземная полоса	Весна	62	63	99	78	69
		Осень	53	76	73	59	81
	Нечерноземная полоса	Весна	73	76	101	93	89
		Осень	60	79	85	76	104

ни-та во время летней практики их по сельско-хозяйственной статистике. Разработаны эти бюджеты были экономической станцией Ленинградск. сельскохоз. ин-та, находящейся в заведывании автора. (Всего было собрано 70 бюджетов.)

¹ Политика Госуд. банк иногда вносил в сезонное движение цен резкое изменение: выдача Госуд. банком под хлеб ссуд осенью приводила временами к тому, что, в особенности в портовых городах, осенние цены на хлеб были выше весенних. (Ссуды, конечно, давались не крестьянам.)

Таблица показывает, что в рассматриваемое пятилетие хлебные цены испытали в 1912 году резкое повышение, которое в последующие годы было сглажено. Объяснение этому дает неурожай 1911 года. Неурожай нарушали обычную закономерность сезонных хлебных цен: осенние хлебные цены в неурожайные года бывали всегда выше весенних цен того же года. Так, напр., рожь 1911 года в Черноземной полосе стоила весной 64 коп., осенью 91 коп.

То же самое явление наблюдалось и по отношению к яровой пшенице и овсу. Начавшаяся война в 1914 году также повысила осенние цены на хлеб 1914 г. Цены на хлеб определяли, в значительной мере, цены на мясо.

Так, если взять ряд губерний, пораженных в 1911 г. неурожаем, то в этом году там цены на мясо были исключительно низки: за фунт 6 коп. и ниже.

Цены на мясо воловье (в копейках за пуд).

Губернии.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Рязанская	435	370	445	505	450
Тамбовская	450	355	445	470	421
Воронежская	450	355	425	439	355
Симбирская	415	250	405	460	410
Саратовская	400	240	370	470	425
Пензенская	405	270	435	450	335
Казанская	370	240	425	460	385
Нижегородская	375	270	435	495	370
Уфимская	360	185	405	430	365
Самарская	395	220	405	470	416
Оренбургская	315	185	415	450	425

Таблица показывает, что цены на мясо падали как раз в те годы, когда цены на хлеб росли. Крестьяне, нуждаясь в хлебе и в деньгах в неурожайные годы, сбывали скот часто за бесценок.

Сезонные цены на скот имели свою закономерность, заключающуюся в том, что весной цены на лошадей и коров были обычно выше, чем осенью. Явление это объяснялось для лошадей — необходимостью иметь лошадь для полевых работ; для коров — трудностью зимнего содержания коров. Неурожайные годы вносили сюда лишь то изменение, что осенние цены на скот падали особенно резко. На районных ценах отражались также урожаи и неурожай трав.

По Средневолжскому и по Нижневолжскому районам наблюдалось следующее движение цен на лошадей и дойных коров с 1910 по 1914 год:

Цены на лошадей и коров в рублях с 1910 по 1914 г.

	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	
Л о ш а д и .						
Средневожские губ. . .	{ Весна . . .	65	64	60	73	80
	{ Осень . . .	58	35	59	70	68
Нижневожские губ. . .	{ Весна . . .	65	60	55	66	78
	{ Осень . . .	52	29	54	69	67
К о р о в ы .						
Средневожские губ. . .	{ Весна . . .	52	51	45	56	61
	{ Осень . . .	47	27	47	55	48
Нижневожские губ. . .	{ Весна . . .	51	46	46	53	60
	{ Осень . . .	40	25	43	54	50

Неурожайный 1911 г. характеризовался особенно низкими ценами на лошадей и коров.

Что касается цен на хлеб, то их взаимоотношение было следующее:

Средние цены на хлеб на русских и заграничных рынках в 1913 г. в коп. за пуд.

Р ы н к и .	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Кукуруза.
Петербург	91,7	—	86,3	—	—
Елец	75,7	111	68,7	—	—
Таганрог	78,8	113,2	—	—	—
Кенигсберг	122,4	—	—	94,2	—
Мангейм	132,9	—	—	—	—
Будапешт	114	—	—	—	—
Николаев	—	109,2	—	—	—
Марсель	—	126	—	—	—
Лондон	—	123,8	98	—	88,2
Нью-Йорк	—	111,7	98,2	—	79
Одесса	79,4	112,8	—	81,8	69,8
Антверпен	—	—	—	93,9	—

Обращает на себя внимание, что в 1913 г. цены на пшеницу в Нью-Йорке (111,7 коп. за пуд) были ниже, чем в Таганроге и в Одессе. Разница во фрахте из России и из С.-А.С.Ш. не была значительной. Фрахт в начале XX столетия обходился с пуда в копейках (в среднем):

Нью-Йорк — Ливерпуль	5,6	коп с 1 пуда
Одесса — Англия	7,1	> > >
Бомбей — Англия	12	> > >
Аргентина — Ливерпуль	12,0	> > >

Перед войной провоз 1 пуда хлеба из Новороссийска в Лондон стоил 5,5 копейки.

В России цены на хлеб в среднем были значительно ниже, чем в Зап. Европе. Но надо принять во внимание, что ввозимый на континент Европы (в Германию, Францию, Италию) хлеб был обложен пошлиной, и потому разница цен сглаживалась. В частности, в Германии при вывозе хлеба за границу пошлина возвращалась. Отсюда понятно, что германским купцам было выгодно покупать русский хлеб и вывезти его за границу. Это и практиковалось в Германии, особенно для ржи. Благодаря этому германским хлебным торговцам оказывалось возможным конкурировать в Финляндии с русским хлебом. (См. ниже ввоз в Россию хлебных продуктов.)

ТОВАРНОСТЬ ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР.

Товарность хозяйства измеряется процентом его продукции, поступающей на рынок. Чем выше этот процент, тем выше товарность хозяйства. Товарность отдельных продуктов различна в разных районах.

ЦСУ для 1923—24 г. исчисляет общую товарность народного хозяйства в 47,4% общей продукции. При этом товарность промышленности оказалась более чем вдвое большей, чем товарность сельского хозяйства: товарность промышленности исчислялась в 67,7%, товарность сельского хозяйства — в 29,3%.

Товарность отдельных отраслей сельского хозяйства в 23—24 г. была не одинакова: так, товарность животноводства выразилась в 31,2%; земледелия и луговодства — в 20,8%.

Точно также различаются по своей товарности отдельные продукты сельского хозяйства: одни из них целиком уходят на рынок, другие, в той или иной степени, потребляются в производящих их хозяйствах. Товарность некоторых продуктов земледелия, садоводства и виноградарства для 23—24 г. видна из следующей таблицы:

Сахарная свекла	100
Хлопок	100
Табак	83,5
Вино	63,8
Лен	43,8
Зерновые хлеба	29,7
Садовые культуры	19,7
Картофель	16,4
Пенька	12,2
Бахчевые культуры и огороды	9,4
Сало	8,8
Солома	0,3

Наибольшую товарность вообще отличаются продукты земледелия, производимые для фабрично-заводской переработки и не могущие быть переработанными домашним способом (сахарная свекла, хлопок, за самым малым исключением); наименьшей товарностью обладают плохо транспортируемые и потребляемые, главным образом, деревней продукты, как, напр., солома, сено. Довоенная товарность большинства сельскохозяйственных продуктов была значительно более высокой, чем в 1923 — 24 г. Вообще товарность сельскохозяйственных продуктов меняется во времени в зависимости от запросов рынка.

ГЛАВА VIII.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРОДУКТАМИ.

За последний перед войной 1913 год весь оборот внешней торговли России определился в сумме 2 894 милл. руб., в том числе вывоз в сумме 1 520 милл. руб. и ввоз в сумме 1 374 милл. руб. Активность торгового баланса выразилась в 146 милл. рублей.

Состав ввоза и вывоза по товарным группам в 1913 году был следующий:

	Вывоз из России в 1913 г.		Ввоз в Россию в 1913 г.	
	Милл. руб.	% %	Милл. руб.	% %
Сырье и полуобработанные материалы . . .	561	36,9	668	48,6
Изделия	85	5,6	450,5	32,9
Жизненные припасы . .	840	55,2	238	17,3
Животные живые . . .	34	2,3	17,5	1,2
Всего . .	1 520	100	1 374	100

Товарный состав вывоза, в котором «изделия» составляли незначительный процент, характерен для аграрных стран, всегда снабжающих пищевыми продуктами и сырьем индустриальные страны.

«Жизненные припасы» в вывозе довоенной России составляли больше половины (55,2%); второе место в вывозе занимали «сырье и полуфабрикаты» — 36,9%.

«Изделия» в вывозе довоенной России играли ничтожную роль — всего 5,6% вывоза.

Во ввозе довоенной России на первом месте стояли «сырье и полуфабрикаты» — 48,6%; на втором «изделия» — 32,9%; на третьем — «жизненные припасы» — 17,3%.

После войны вывоз из России значительно сократился, но по структуре он не претерпел существенных изменений.

Состав вывоза и ввоза СССР по товарным группам с 1921—22 г. по 1923—24 г. был следующий:

Вывоз из СССР (довоенные цены; европ. граница).

	1921—1922 г.	1922—1923 г.	1923—1924 г.	% %
	Миллионы рублей.			
	Жизненные припасы	2,6	47,2	
Сырье и полуобработанные материалы	58,4	83,6	142	43
Животные живые	0,8	—	—	—
Изделия	2,7	2,4	1	—
Всего	64,5	133,2	339	100

Ввоз в СССР в 1923 — 1924 г. (довоенные цены; европ. граница).

	Милл. руб.	% %
Жизненные припасы	18	9
Сырье и полуобработанные материалы	126	60,5
Животные живые	—	—
Изделия	64	30,5
Всего	208	100

Вывоз из СССР с 1921—22 г. по 1923—24 г. интенсивно развивался. В 1923 — 24 г. по довоенным ценам он достиг 339 милл. руб., что по современным ценам составляло 480 милл. руб. В вывозе, как и до войны, на первом месте стояли «жизненные припасы»; во ввозе на первом месте были «сырье и полуфабрикаты».

Весь вывоз 1924—25 г. дал около 568 милл. червонных рублей (300 милл. руб. довоенных). Вывоз 1925—26 г. спроектирован на 1200 милл. червонных руб. (750 милл. довоенных руб.).

Ввоз в СССР в 1923 — 24 г. по ценности был равен 208 милл. руб. по довоенным ценам, или 381 милл. р. по современным ценам (евр. гран.).

По ввозу в СССР так же, как и до войны, стояли на первом месте «сырье и полуфабрикаты», на втором — «изделия».

Весь ввоз 1924—25 г. дал около 718 милл. червонных руб. (380 милл. довоенных). Ввоз 1925—26 г. предположен в 950 милл. червонных руб. (518 милл. руб. довоенных).

Торговый баланс за 1923—24 г. был активным; он достиг 131 милл. руб. по довоенным ценам по евр. границе.

По роду товаров внешняя торговля России за трехлетие 1910—12 гг. представляла такую картину:

Вывоз из России в 1910—1912 гг.

	Милл. руб.	% %
Хлеб в зерне и мука	617	40,6
Лес	145	9,5
Лен и пенька	103	6,8
Кормовые продукты	77	5,1
Яйца	76	5,0
Масло коровье	64	4,2
Кожи и шкуры	50	3,3
Сахар	50	3,3
Прочие товары	338	22,2
Всего	1520	100

Главнейшим экспортным товаром довоенной России был хлеб, который по ценности составлял 40,6% всего вывоза. Лес, по ценности вывоза, занимал второе место; но леса вывозилось на сумму в 4 раза меньшую (9,5% вывоза), чем хлеба (40,6% вывоза). На третьем месте стояли лен и пенька, но этих товаров вывозилось на сумму в 6 раз меньшую, чем хлеба.

Вывоз СССР по роду товаров сохранил, в общем, тот же характер, что и довоенный вывоз. Для 1923—24 г. основными вывозными товарами были следующие:

Вывоз из СССР в 1923—1924 г. (довоенные цены; евр. гран.).

	Милл. руб.	% %
Хлеб	145,1	42,6
Нефтяные товары	44,0	13,0
Лес	38,5	11,2
Масло коровье	20,6	6,1
Пушнина	17,3	5,0
Жмыхи	15,0	4,3
Лен и пенька	11,3	3,3
Яйца	9,6	2,7
Щетина	2,6	0,8
Прочие товары	36,3	11,0
Всего	339,3	100

В экспорте за 1923—24 г. хлеб составил 42% вывоза, в 1910—12 гг. хлеб составил 40,6% вывоза; лес в 1923—24 г. составил 11,4% вывоза, в 1910—12 гг. лес дал 9,5% вывоза. Масло коровье 6,2% в 1923—24 г. и 4,2% вывоза в 1910—12 гг.

В 1923—24 г. в русском экспорте упало значение льна, который с пенькой составлял 3,3% всего вывоза, в то время как в 1910—12 гг. 6,8% вывоза, и лиц, в 1910—12 гг. давших 5% экспорта и 2,7% в 1923—24 году.

С другой стороны, в вывозе сильно возросло значение нефтяных товаров: в 1923—24 г. нефть и нефтяные продукты составляли 13% русского вывоза, в то время как в 1910—12 гг. нефть и нефтяные продукты составили только 2,1% ценности вывоза.

Но в виду большего оборота внешней торговли в 1910—12 гг. соотношение абсолютных цифр было иное, чем цифр относительных. Так, нефтяных товаров в 1923—24 г. было вывезено 13% всего вывоза, на сумму 44 милл. руб.; в 1910—12 гг. их вывезено было 2,1% ценности вывоза на сумму 38 м. р.; в 1924—25 гг. на 63 м. р.

Довоенный ввоз в Россию по родам товаров представлял следующую картину:

Ввоз в Россию в 1910—1912 гг.

	Милл. руб.	% %
Прядильные материалы	203	17,8
Машины	137	12,0
Прядильные изделия и пряжа	83	7,3
Чай	59	5,2
Кожа и шкуры	53	4,6
Уголь и кокс	43	3,8
Металлические изделия	38	3,4
Металлы	38	3,3
Каучук	34	3,0
Рыба	33	2,9
Прочие товары	418	36,7
Всего	1139	100

В довоенном ввозе России первое место занимали прядильные материалы, т.-е. «сырье» для прядильных фабрик (хлопок, шерсть, джут, шелк).

Машины во ввозе в Россию занимали второе место, третье же место принадлежало отчасти полусырью — пряже, отчасти фабрика-

там — прядильным изделиям. Ввоз прядильных материалов и прядильных изделий вместе составлял 25% довоенного ввоза. Таким образом, заграничный ввоз снабжал Россию прежде всего материалами для одежды. Ввоз «машин» включает также и текстильные машины.

Ввоз в СССР по родам товаров представлял следующую картину:

Ввоз в СССР в 1923—1924 г. (довоенные цены).

	Милл. рублей.
Прядильные материалы	61,5
Металлические изделия	23,5
Машины (кроме сельскохозяйственных)	15,5
Сельскохозяйственные машины	3,4
Бумага	11,9
Металлы	10,16
Краски	10,1
Химические и фармацевтические товары	9,2
Каучук	7,7
Чай	6,5
Сельди	3,5
Каменный уголь	3,3
Прочие товары	41
Всего	207,7

Ввоз в СССР также сохранил, в известной степени, свои довоенные черты. В 1923—24 г. первое место по ввозу, как и до войны, занимали прядильные материалы — хлопок и шерсть (30%), второе место в импорте в 1923—24 г. попрежнему занимали машины и металлические изделия.

Прядильных изделий в импорте в 1923—24 г. не было, и третье место по ценности в послевоенном импорте заняла бумага.

Среди остальных товаров в ввозе в СССР в 1923—24 г. наблюдался целый ряд общих с товарами довоенного ввоза, напр., каучук, чай, сельди, каменный уголь и др. Часть из этих товаров в России не производится, часть производится не в достаточном количестве,

Внешняя торговля России, с точки зрения главных рынков продажи русских товаров и главных рынков покушки товаров для России, получает свое освещение при рассмотрении стран, с которыми велись торговые сношения.

Рынки довоенной России и СССР.

Рынки вывоза России за 1910 — 1912 гг.

	В милл. руб.	‰
Германия	445	29,8
Англия	326,8	21,5
Голландия	179,6	11,8
Франция	94,2	6,2
А.-Венгрия	63,7	4,2
Бельгия	60,3	4,0
Италия	60,1	4,0
Персия	45,2	3,0
Прочие страны	245,1	16,0
Всего	1 520 ¹	100

Германия и Англия представляли два главных рынка продажи русских товаров до войны.

В Германию и Англию вместе Россия направляла 50,8% всего своего экспорта. На третьем месте по ввозу из России стояла Голландия. Далее шла Франция, на которую падало всего 6,2% русского экспорта, и затем шли три страны: А.-Венгрия, Бельгия и Италия почти с равным ввозом из России (около 60 милл. руб. каждая). Страны Востока не играли крупной роли в русском экспорте, так как эти страны были, подобно России, аграрными странами.

В течение XX столетия особенно сильно развивался вывоз России в Германию; вывоз в Англию за это время рос значительно медленнее, вывоз же России во Францию и в Италию с 1900 года почти не развивался.

В вывозе СССР сохранили значение некоторые старые рынки, но появились и новые рынки сбыта русских товаров.

¹ Средняя ценность годового вывоза из России за трехлетие 1910—1912 гг. случайно совпала с ценностью вывоза из России за 1913 год. Это указывает на то, что 1913 г. был по вывозу «средним» годом за последнее перед войной время, и цифрами внешнего торгового оборота за этот год можно пользоваться для характеристики внешней торговли России накануне войны.

Рынки вывоза СССР (по ценам 1913 г.).

	1923 — 1924 г.		1922 — 1923 г.	
	Милл. руб.	°/°/°	Милл. руб.	°/°/°
Англия	78,6	23,1	29	21,7
Германия	64,4	19	42,5	31,9
Латвия	37,3	11	19	14,2
Турция	24	7	5,3	3,9
Голландия	15,8	4,7	6,6	5,0
Италия	15,3	4,5	3,9	2,9
Эстония	14,5	4,4	8,5	6,4
Франция	14,4	4,3	0,5	0,4
Финляндия	—	—	5,1	3,9
Прочие страны	75,1	22	13,1	9,7
Всего	339,8	100	133,2	100

На первом месте по сбыту товаров из СССР в 1922—23 г. и 1923—24 г. стояли, как и до войны, Англия и Германия, куда было вывезено 53,6% всех товаров (по ценности) в 1922—23 году и 42,1% по ценности в 1923—24 году; далее шли Латвия и Турция. К 1923—24 году русские товары еще не нашли себе прочно установившихся внешних рынков, и потому значение отдельных стран для русского вывоза ежегодно менялось.

Так, Германия по покупке русских товаров в 1920—23 гг. занимала первое место; в 1923—24 г. первое место перешло к Англии.

В 1923—24 г. значительно возрос вывоз в Турцию и в качестве заметного покупателя выступила Франция.

Вывоз в некоторые страны, в особенности пограничные, имеет характер реэкспорта; так, напр., товары, закупленные для Турции, в действительности, частью идут в Грецию и Египет; то же относится к другим странам.

Рынки покупки Россией товаров.

Главные страны, ввозившие в Россию свои товары, были следующие:

Рынки ввоза товаров в Россию за 1910 — 1912 гг.

	Милл. руб.	°/°/°
Германия	490	43
Англия	150	13,2
С.-А. С. Штаты	88	7,7
Китай	79	6,9
Франция	58	5,1
Персия	36	3,1
А.-Венгрия	34	3,0
Прочие страны	204	18
Всего	1.139	100

Главную массу ввозимых товаров Россия до войны покупала в Германии. В 1910—11 г. ввоз из Германии в Россию по ценности составлял 43% всего русского ввоза. Англия, хотя и стояла по ввозу в Россию на втором после Германии месте, ввозила товаров на сумму в три раза меньшую, чем Германия (13,2%). За Англией по ввозу в Россию шли С.-А. С. Штаты (7,7%—ввоз, главным образом, хлопка) и Китай — 6,9% русского ввоза (главным образом, чай).

Германский ввоз в Россию пред войной быстро развивался: с 1900 года по 1913 год он вырос более, чем вдвое. Наоборот, английский ввоз в Россию был почти стационарным; точно также почти не развивался ввоз в Россию французских товаров.

Ввоз товаров в СССР за 1922—23 и 1923—24 гг. производился из следующих стран:

Рынки ввоза товаров в СССР (по ценам 1913 г.).

	1923 — 24 г.		1922 — 23 г.	
	Милл.руб.	%/о	Милл.руб.	%/о
Англия	55,5	25,8	37	25,0
Германия	52,9	25,5	61	41,2
С.-А. С. Штаты	42,8	20,6	4,4	3,0
Швеция	10,2	4,9	7,3	4,9
Финляндия	7,9	3,8	5,7	3,8
Эстония	5,3	2,6	5,0	3,3
Франция	2,0	1,0	0,164	1,0
Латвия	—	—	7,2	4,8
Прочие страны	33	15,8	20,0	13,0
	208	100	148	100

Товарный ввоз в СССР в 1923—24 г. сохранил первое место за теми же тремя странами, что и до войны: за Англией, за С.-А. С. Штатами и Германией. В 1910—12 гг. на ввоз из этих трех стран падало 64% всего русского ввоза, в 1923—24 г.—72%. Но количество ввезенных в Россию из этих стран товаров стало значительно меньше, чем до войны.

Во ввозе последних двух лет обращает на себя внимание то обстоятельство, что в 1923—24 г. первое место по ввозу в Россию заняла Англия, Германия же заняла второе место.

Явление это носило, несомненно, временный характер, так как Россия по географическому положению и по экономике ближе к Германии, как к рынку, чем к Англии.

Начиная с 1865 года,¹ во ввозе в Россию Германия прочно заняла первое место. Что же касается вывоза из России, то Германия главным покупателем русских товаров стала только с 1895 года, когда она сделалась крупнейшей индустриальной страной континента. Со времени же крестьянской реформы 1861 года до 1895 года первое место по ввозу русских товаров занимала Англия, которая в 60-х годах была уже страной высокого капитализма. (В 1864 г. Англия ввезла из России на 101 милл. руб.; Германия на 32,5 милл. руб.).

ВЫВОЗ ХЛЕБА И ХЛЕБНЫХ ПРОДУКТОВ ИЗ РОССИИ ДО ВОЙНЫ.

Первое место по значению в русском вывозе до войны занимал хлеб.

На мировом хлебном рынке до войны Россия имела конкурентов из всех частей света. Правда, Азия (Британская Индия), Австралия и Африка (Тунис, Алжир и Египет) до войны не представляли собою еще серьезных конкурентов, но зато «Америка» (Канада, Аргентина, С.-А. С. Штаты) успешно развивала хлебный вывоз. В вывозе на мировой рынок 5 главных хлебов (пшеница, ячмень, кукуруза, овес и рожь) в 1910—12 гг. участвовали след. государства:

Мировой вывоз хлеба.

Государства-продавцы хлеба.	Милл. пудов.	%%
Россия	651	30,4
Аргентина	330	15,4
Румыния	210	9,8
С. Штаты	193	9,0
Голландия	184	8,6
Канада	123	5,7
Брит. Индия	95	4,4
Германия	90	4,2
Австралия	75	3,5
Прочие страны	193	9,0
Мировой вывоз	2 144	100

Из 2,1 млрд. пуд. мирового вывоза хлеба Россия поставляла на мировой рынок 30,4%; «Америка» же (Аргентина, С.-А. С. Штаты

¹ В 1864 году ввоз в Россию Англии составил 61,5 милл. руб., Германии же всего 49 милл. руб.; в 1865 году—из Англии 60 милл. руб.; из Германии уже 71 милл. руб., и с этого года Германия уже стала на первое место по ввозу в Россию.

и Канада) поставляла 30,1% всего хлеба. Британская Индия и Австралия вместе давали мировому рынку всего лишь 7,9% хлеба.

Среди переименованных стран некоторые, напр., Голландия, Германия, ввозили и вывозили хлеб.

Странами-покупателями хлеба (5 хлебов) до войны в 1910—12 гг. являлись следующие:

Мировой ввоз хлеба.

Государства-покупатели хлеба.	Милл. пудов.	%/о
Англия	572	27,8
Германия	449	21,4
Голландия	273	13,0
Бельгия	216	10,8
Италия	144	7,0
Франция	139	6,6
Швейцария	47	2,2
Дания	43	2,1
А.-Венгрия	36	1,7
Прочие страны	175	8,4
Мировой ввоз	2 094	100

Голландия ввозила 273 милл. пуд. хлеба, вывозила же она (см. выше) 184 милл. пуд., следовательно, Голландия—страна ввоза, а не вывоза хлеба. Точно также Германия, как поставщик хлеба на мировой рынок, выпадает, так как, если взять только чистый вывоз, то окажется, что Германия вывозила 90 милл. пуд., а ввезла 449 милл. пуд. хлеба. Но при исключении из числа вывозящих стран Германии роль России и Америки в мировом «чистом» вывозе значительно поднимается.

Мировая война привела к тому, что «Америка» (С.-А. С. Ш., Аргентина, Канада) получила почти монопольное положение по снабжению хлебом мирового рынка.

Во время войны была расширена посевная площадь под зерновыми хлебами во всех непосредственно не затронутых войной странах снабжения мирового рынка хлебом. Это расширение посевных площадей под хлебом для разных стран происходило далеко не в одинаковой мере. Так, например, посевная площадь под пшеницей за время войны в странах снабжения мирового рынка хлебом изменилась следующим образом:

Государства-продавцы пшеницы.	1909—13 гг.	1919 год.	Увел. в %/о.
С.-А.С.Штаты	17,5 милл. дес.	26,9 милл. дес.	+ 60 %
Канада	3,7	7,1	+ 90 »
Австралия	2,8	3,5 (1920 г.)	+ 30 »
Аргентина	6	6,3	+ 5 »
Брит. Индия	10,9	13,2	+ 20 »

Таблица показывает, что больше всего абсолютно расширили посевную площадь под пшеницей С.-А. С. Штаты—на 9,4 милл. дес., относительно Канада—на 90%. Аргентина не смогла значительно увеличить свои посевные площади, частью в виду отдаленности от Европы, частью в виду недостатка сельско-хозяйственных рабочих, приток которых из Европы прекратился. Брит. Индия и Австралия в снабжении хлебом Западной Европы во время войны играли, сравнительно, незначительную роль.

Максимальный рост посевной площади пшеницы в С.-А. С. Ш. в 1921 г. был равен 113% довоенной площади; с 1922 года в С.-А. С. Ш. началось некоторое сокращение площади посевов пшеницы сравнительно с 1921 годом. Однако посевная площадь С.-А. С. Ш. и в 1924—25 г. была выше довоенной.

Сборы хлебов во время войны везде были понижены в виду ухудшения условий обработки и удобрения полей, но общая сумма сборов в странах снабжения все же покрывала хлебный спрос на сужившемся во время войны мировом хлебном рынке.

ВЫВОЗ ХЛЕБА ИЗ РОССИИ.

Размеры и характер хлебного вывоза из России до войны видны из следующей таблицы:

Вывоз хлеба из России в 1913 г.

	По весу:	По ценности:
	в милл. пудов.	в милл. рублей.
Пшеница	203	225,2
Рожь	39,5	32,9
Ячмень	239,7	186,2
Овес	36,6	32,0
Гречиха	3,3	3,0
Просо	2,5	2,0
Кукуруза	35,5	25,0
Горох	15,3	19,3
Чечевица, фасоль	7,7	8,5
Крупа гречневая	1,4	2,1
Мука пшеничная	10	17,2
" ржаная	7	7,3
Отруби	48,7	32,7
Прочее (рис, мука и крупа, помимо перечисленной, и др. товары)	0,8	1,1
В с е г о	651	594,5

Из зерновых хлебов по весу первое место в вывозе России занимал ячмень (239,7 милл. п.), по ценности же первое место принадлежало пшенице (225,2 милл. р.). В общем вывозе хлеба первое

место и по весу, и по ценности принадлежало следующим пяти хлебам: пшеница (225,2 милл. руб.), ячмень (186,2 милл. руб.), овес (32 милл. руб.), рожь (32,9 милл. руб.) и кукуруза (25 милл. руб.). Из остальных хлебных товаров видное место занимали отруби (32,7 милл. руб.).

ДИНАМИКА ВЫВОЗА ХЛЕБОВ И ХЛЕБНЫЕ РЫНКИ.

Вывоз за границу из России развивался неравномерно. По отношению к 5 главным хлебам наблюдалась такая картина движения вывоза с 1900 г. по 1913 г.:

Вывоз из России 5 главных хлебов:

	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Рожь.	Кукуруза.
	М и л л и о н ы п у д о в .				
1900 — 1905 гг.	231	124	76,9	76,6	—
1906 — 1910 »	228	181	56,7	42,3	36,1
1911 г.	241	263	85,1	53,9	81,8
1912 »	161	169	51,8	30,6	47,0
1913 »	203	240	36,6	39,5	35,5

Таблица показывает, что с 1900 года по 1913 г. только ячмень обнаружил решительную тенденцию роста вывоза; пшеница оставалась по вывозу стационарной, кукуруза также не обнаруживала увеличения вывоза. Овес и рожь проявили даже тенденцию к падению вывоза.

Различные страны предъявляли неодинаковый спрос на вывозимые из России хлеба. Но главными покупателями почти для всех хлебов были три страны: Германия, Англия и Голландия.

ГЛАВНЫЕ РЫНКИ СБЫТА РУССКОЙ ПШЕНИЦЫ (1910 — 12 гг.).

	Миллионы пудов.
Германия	64
Голландия	59
Англия	58
Италия	52
Франция	9
Бельгия	14
Прочие страны	3
В с е г о	259

Наибольшее количество русской пшеницы перед войной потребляли четыре страны: Германия, Голландия, Англия и Италия. Незначительное количество пшеницы шло в Бельгию и во Францию.

Что касается Голландии, то она ввозила пшеницу, как и остальные хлеба, для перепродажи в другие страны (реэкспорт). Голландия вывозила до 80% ввозимой пшеницы.

За последнее перед войной десятилетие 1904—13 гг. Россия начала терять английский рынок для своей пшеницы.

Итальянский и голландский рынки по количеству покупаемой русской пшеницы оставались в течение десятилетия 1904—13 гг. почти неизменными. Германский рынок для русской пшеницы за десятилетие 1904—13 гг. также не имел заметного возрастания. Франция покупала в России в среднем в год за 1906—1910 гг. — 3,2 милл. пуд.; за 1911—13 гг. — 12 милл. пудов.

Италия из России ввозила, главным образом, твердую пшеницу.

В 1913 г. весь ввоз пшеницы в Италию был равен 111 милл. пуд. В том числе Италия ввезла из России 54 милл. пуд. пшеницы. Твердой пшеницы в 1913 г. Италия ввезла всего 48 милл. пуд., мягкой — 63 милл. пуд. Из 48 милл. пуд. твердой пшеницы Италия ввезла из России 38 милл. пуд., или 80%.

Остальные 10 милл. пуд. твердой пшеницы Италия купила у С.-А. С. Штатов (7,1 милл. п.) и в Британ. Индии.

Вывоз из России хлебов сильно колебался в зависимости от высоты урожая в России. Эти колебания размера вывоза имели отрицательное влияние на наши торговые отношения. Так, в 1909 году в России был хороший урожай, и в 1910 году Россия вывезла 375 милл. пуд. пшеницы. Англия купила в 1910 году в России 27% ввезенной ею в этом году пшеницы, а Германия — даже 65%. В 1911 году в России был неурожай. Россия в 1912 году вывезла всего 161 милл. пуд. пшеницы: Англия и Германия вынуждены были искать другие рынки.

В результате, Англия в 1913 году купила у России всего 5% нужной ей в этом году пшеницы, а Германия — только 20% всего своего ввоза.

На английском рынке главными конкурентами России по пшенице перед войной были Канада и Аргентина, на германском — Аргентина и С.-А. С. Штаты.

СССР в 1923 — 24 г. вывез за границу 34 милл. пуд. пшеницы. Затем после перерыва 1924 — 25 г. Союз в 1925 — 26 г. опять выступает на пшеничном мировом рынке, но при невыгодных мировых ценах на нее.

Цены на пшеницу в октябре 1925 г. (1 — 10 октября) были следующие:

Украинская ССР	1 р. 63 к.
Сев. Кавказ	1 » 42 »
Оренбург	1 » 25 »
Сибирь	1 » 15 »
Лондон	1 » 69 »
Гамбург	1 » 78 »
Чикаго	1 » 60 »

ГЛАВНЫЕ РЫНКИ СБЫТА РУССКОГО ЯЧМЕНЯ.

Вывоз ячменя из России в 1910—12 гг.

Страны назначения.	Миллионы пудов.	%%
Германия	135	60
Голландия	34	17,9
Англия	20,3	8,7
Румыния	8	3,0
Прочие	27,7	10,4
Всего вывезено из России . . .	225.	100

Перед войной Германия была главным покупателем русского ячменя: в 1910—12 гг. Германия покупала в России в среднем 60% всего русского вывоза ячменя.

Германский рынок продажи русского ячменя в течение десятилетия 1904—13 гг. возрос более, чем вдвое. (В Германии богатый белками русский ячмень шел главным образом на откорм свиней.)

Значительно увеличился ввоз русского ячменя за десятилетие 1904—13 гг. и в Голландию. Но английский рынок продажи русского ячменя сокращался под давлением конкуренции С.-А. С. Ш., Турции и Румынии. После войны ячменя в 1923 — 24 г. вывезено 18 милл. пудов.

ГЛАВНЫЕ РЫНКИ СБЫТА РУССКОЙ РЖИ.

Вывоз ржи из России в 1910—12 гг.

Страны назначения.	Миллионы пудов.	%%
Голландия	16,2	39
Германия	11,3	27,2
Англия	3,3	7,9
Прочие страны	10,8	25,9
Всего вывезено ржи	41,6	100

Больше всего русская рожь до войны покупалась Голландией и Германией. Германия в 1913 г. всего ввезла ржи 21,5 милл. п., в том числе из России—90%, но в том же 1913 году Германия вывезла в другие страны 57 милл. п. ржи. Следовательно, чистый вывоз ржи из Германии достигал в 1913 г. 35,5 милл. п., т.е. он был немного менее русского вывоза (41,7 милл. п.) ржи в том же 1913 году.

За десятилетие 1904—13 гг. Голландия, торгующая всякого рода покупными хлебами, не сократила своих покупок русской ржи, Германия же за это время суживала вообще ввоз ржи, в том числе и русской ржи. После войны в 1923—24 г. из СССР было вывезено 84 милл. п. ржи.

Цены на рожь в октябре 1925 г. были следующие (1—10 окт.):

	Руб.	Коп.
Украинская ССР	—	98
Оренбург	—	70
Омск	—	70
(Русская) Лондон	1	13
(Вестерн) Лондон	1	22
(Русская) Гамбург	1	13
Чикаго	1	—

ГЛАВНЫЕ РЫНКИ СБЫТА РУССКОГО ОВСА.

Вывоз овса из России в 1910—12 гг.

Страны назначения.	Миллионы пудов.	%/о
Голландия	23	31,4
Англия	19	25,8
Германия	12,5	17,0
Франция	9,1	12,3
Бельгия	5,3	7,2
Прочие страны	4,6	6,3
Всего вывезено из России . . .	73,5	100

Главным покупателем русского овса до войны были Голландия и Англия. Всего в 1913 году Англия ввезла 56,3 милл. п. овса, в том числе из России—15%, из Аргентины 35% и из Германии 20%. (Германия ввозила и вывозила овес.)

Голландия в 1913 году ввезла всего 34,3 милл. п. овса, в том числе из России—40%, из Аргентины 30%.

В течение последнего перед войной десятилетия 1904—13 гг. Англия сокращала покупку русского овса, заменяя его аргентинским и канадским. Голландия и Германия также перед войной начали постепенно сокращать ввоз русского овса, обращаясь к аргентинскому овсу.

ГЛАВНЫЕ РЫНКИ СБЫТА РУССКОЙ КУКУРУЗЫ.

Вывоз кукурузы из России за 1910—12 гг.

Страны назначения.	Миллионы пудов.	%/о
Голландия	10,8	20,7
Англия	10,3	20,0
Румыния	9,7	18,6
Германия	6,9	13,2
А.-Венгрия	5,3	10,2
Франция	3,4	6,5
Прочие страны	5,7	10,8
Всего вывезено из России . .	52,1	100

Кукуруза вывозилась из России, главным образом, в Голландию, Англию, Румынию и Германию. Но на всех этих рынках, за исключением Румынии (которая перепродавала кукурузу), Россия встречала конкуренцию Аргентины.

Перед войной русская кукуруза представляла незначительную и все более падающую долю в английском ввозе кукурузы. Так, в 1910 г. она составляла 8% всего английского ввоза кукурузы; в 1913 г.—только 3%. На английском рынке преобладала аргентинская кукуруза, которая в 1913 г. составила 80% всего английского ввоза кукурузы.

На германском рынке в 1913 г. русская кукуруза составляла всего 10% ввезенной в Германию кукурузы; аргентинская же кукуруза—62%. Точно также в Голландии русская кукуруза составляла в 1913 г. 9% ввоза, а аргентинская—51%. На всех главных европейских рынках роль русской кукурузы перед войной падала.

В общем — по 5 главным хлебам: пшеница, ячмень, овес, кукуруза и рожь—С.-А.С.Ш. были конкурентами России только по ячменю; по пшенице, овсу и кукурузе с Россией конкурировала, главным образом, Аргентина; по ржи—Германия.

ВЫВОЗ ХЛЕБА ИЗ СССР.

Союз ССР выступил на мировой рынок хлеба с 1922—23 г., когда было вывезено 55 милл. пуд. всякого хлеба. В 1923—24 г. вывезено 181 милл. пуд., в 1924—25 г. вывезено главных хлебов всего 8,3 милл. пуд. и, кроме того, 48,5 милл. пуд. жмыхов, кукурузы и масличных. Вывоз хлеба из СССР в 1923—24 г. был следующий:

	Миллионы пудов.
Рожь	84
Пшеница	34
Ячмень	18
Овес	8
Прочие культуры	37
В с е г о	181

Больше всего из СССР в 1923—24 г. было вывезено ржи: 84 милл. п. — количество, более чем вдвое превзошедшее довоенный вывоз ржи. (См. выше.)

Вывоз из СССР пшеницы, ячменя и овса в 1923—24 г. далеко еще не достиг довоенного размера. По ценам 1913 г. хлеба из СССР было вывезено за границу в 1923—24 г. на сумму 145 милл. руб. Из всего вывоза хлеба из СССР в 1923—24 г. в Германию было вывезено 28%, в Италию—7%, во Францию—6,5% и в Англию—4,8%. В Финляндию, Латвию, Эстонию вместе было вывезено 15% русского вывоза хлеба 1923—24 года.

За время отсутствия России на мировом рынке ее место было «замещено» другими странами.

Нужно иметь в виду, что при «замещении» на рынке одних стран другими не только замещается товар одного происхождения товаром другого происхождения, но часто товар одного качества замещается товаром другого качества. Так, напр., за время с 1918 по 1924 г. русский кормовой ячмень в Германии был замещен американской кукурузой.

ВЫВОЗ ЛЬНА.

1) Довоенная Россия.

До войны по снабжению льняным волокном мирового рынка Россия занимала первое место.

Развитие вывоза льна из России с 1900 г. видно из след. цифр:

Вывоз льна из России (1901—1913 гг.).

	Миллионы пудо в.
1901—1905 г.г.	11,8
1906—1910 »	13,9
1911 г.	11,9
1912 »	19,3
1913 »	16,6

Вывоз льна из России имел явную тенденцию к развитию: с 11,8 милл. пуд. в среднем за 1901—5 гг. вывоз льна в 1913 году поднялся до 16,6 милл. пуд. К этому вывозу льна-волокна надо прибавить вывоз льняной кудели, которой вывозилось ежегодно 10—12% (по весу) вывозимого льна.

Главными покупателями русского льна были Англия, Бельгия и Германия. Значение каждой из этих стран для русского вывоза льна видно из следующей таблицы:

Рынки сбыта русского льна (1910—1912 гг.).

	Миллионы пудов.	%%
Англия	4,6	30,9
Бельгия	3,6	24,0
Германия	3,5	23,7
Франция	1,5	9,8
Прочие страны	1,7	11,6
Всего	14,9	100

В 1910—12 гг. Англия в среднем покупала русского льна 30,9%; Бельгия и Германия вместе ввозили из России 48% русского льна, доля его почти поровну (3,6 милл. пуд. и 3,5 милл. пуд.).

2) СССР.

После войны общий спрос мирового рынка на льняное волокно значительно сократился, в виду сокращения льнообрабатывающей промышленности во всех странах. В 1923—24 г. льнообрабатывающая промышленность в странах Зап. Европы равнялась всего 60% довоенной.

Спрос на лен на мировом рынке в 1923—24 г. определился в 13—15 милл. пуд. В СССР в 1923—24 г. довоенная посевная площадь льна еще не была восстановлена, и вывоз русского льна был сравнительно с довоенным еще не велик.

В 1923—24 г. из СССР было вывезено льна по современным ценам на 20,1 милл. руб., весом 2,1 милл. пуд.; в 1924—25 г.— 3,2 милл. пудов.

На мировом рынке лен из СССР после войны встретил конкурентов во льне из Латвии и Эстляндии и отчасти из Литвы и Польши. Возможный вывоз Латвии в 1923—24 г. определялся в 18 000 тонн, Эстонии в 12 000 тонн, Литвы и Польши в 5 000 тонн.

Цены главных сортов льна на английском и на французском рынках в январе и марте 1925 г. были следующие (за тонну в фунтах стерлингов): [всего в 1924—25 г. вывезено льна на 52 м. р.].

Сорта льна.	Английский рынок.		Французский рынок.
	Январь 1925 г.	Март 1925 г.	Январь 1925 г.
Швапенбургский	137	—	140
Ливонский	132	—	135
Псков	—	—	130
Опочка	—	—	140
Верро-Печур (моченец.)	—	123	142
Ржевский	—	118	125
ВККУ	135	128	135

Сравнительно с довоенным временем цены на лен значительно возросли. Уже в 1915 году на английском рынке тонна «ливонского» льна оценивалась в 82 фунта стерлингов, в 1925 г. — 132 ф. ст. в январе, 100 — в августе, но в июне — 87 ф. ст. (В 1923 г. — 34 ф. ст.)

В том же 1915 г. на английском рынке «печерский» лен (за тонну) стоил 78 — 82 ф. стерл.; лен «опочка» 82 — 86 ф. стерл., «псковский» лен — 85 ф. стерл. Самый дорогой лен в 1915 году был «вологодский»: тонна — 90 — 96 ф. стерлингов.

ВЫВОЗ ПЕНЬКИ ИЗ РОССИИ.

Из общего сбора пеньки на 1911—13 гг. в 24,5 милл. пуд. за границу вывозилось 12% сбора. Движение вывоза пеньки с 1900 по 1913 год видно из следующей таблицы:

Г о д ы.	Миллионы пудов.
1900—1905	2,5
1906—1910	2,7
1911	3,4
1912	3,2
1913	3,3

Вывоз пеньки из России возросал довольно медленно: с 2,5 милл. пуд. в среднем в пятилетие 1901—5 гг. он вырос до 3,3 милл. пуд. в 1913 году, составив по ценности 20,4 милл. руб. Страны-покупатели русской пеньки были следующие:

Рынки сбыта русской пеньки за 1910—12 гг.

Страны назначения.	Количество.	%%
	Тыс. пуд.	
Германия	1 517	52
Англия	803	27,6
А.-Венгрия	222	7,6
Бельгия	127	4,4
Прочие страны	244	8,4
Весь вывоз пеньки . .	2 913	100

Главными покупателями русской пеньки до войны были Германия и Англия.

Размеры потребления русской пеньки различными странами в последние перед войной годы оставались почти без изменения. Германия неизменно оставалась на первом месте, Англия на втором.

ВЫВОЗ ШЕРСТИ И ШЕЛКА ИЗ РОССИИ (1910—12 гг.).

Движение вывоза из России шерсти и шелка до войны видно из следующей таблицы:

Г о д ы.	Шерсть.	Шелк.
	Тыс. пуд.	Тыс. пуд.
1901—05	836	102
1906—10	773	138
1911	869	132
1912	1 174	120
1913	1 058	127

Вывоз из России шерсти (немытой и непряженой) повышался очень медленно; вывоз же шелка с начала XX столетия обнаружил значительный подъем, который, однако, приостановился за последнее перед войной трехлетие 1911—13 годов.

Главными покупателями русской шерсти были Англия и Германия. В 1924—25 г. шерсти вывезено на 4 м. р.

ОБЩАЯ ЦЕННОСТЬ ВЫВОЗА ИЗ РОССИИ ПРЯДИЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

По ценности в 1910—12 гг. вывозные прядельные материалы располагались в следующем порядке:

Вывоз прядельных материалов в 1910—12 гг. по ценности.

	Милл. руб.
Лен	79,5
Льняная кудель и пакля	7,3
Пенька	14,3
Шерсть	8,3
Шелк	5,7

Первое место в довоенном экспорте из России прядельных товаров принадлежало льну и кудели — 86,8 милл. руб., второе место занимала пенька — 14,3 милл. рублей.

ВЫВОЗ МАСЛИЧНЫХ СЕМЯН ИЗ РОССИИ.

Из масличных семян Россия вывозила сурепное и рапсовое, маковое, подсолнечное и др. Для 1913 г. вывоз масличных семян из России представлялся в следующем виде:

Род семян.	Всего вывезено из России.		В том числе вывезено (в милл. пуд.).		
	По ценности. Милл. рубл.	По весу Милл. п.	В Англию.	В Германию.	В Голландию.
Семя льняное.	10	6,7	1,6	1,6	2,1
Семя рапсовое и сурепное .	4,2	3,7	1,2	1	0,6
Семя маковое, подсолнечное и друг. . . .	5,5	3,6	0,8	1,8	0,1
Семя конопляное	1,4	1,3	0,2	0,5	—

Главным рынком русских масличных семян были Германия, Англия и Голландия.

По ценности (10 милл. руб.) и по количеству (6,7 милл. пуд.) в общем вывозе маслосемян из России до войны первое место занимало льняное семя. В 1923—24 году льняного семени вывезено 1 милл. пудов.

ВЫВОЗ СЕМЯН КОРМОВЫХ ТРАВ.

Из семян кормовых трав Россия до войны вывозила вику, клевер, дупин и др.

Размер вывоза семян кормовых трав в 1913 г. виден из следующей таблицы:

Вывоз семян кормовых трав.

Род семян.	По ценности. Милл. руб.	По весу. Тыс. пуд.	В том числе вы- воз в Германию.
Вика	1,7	1 635	1 100 тыс. пуд.
Клевер	5,5	534	310 » »
Дупин	0,4	426	384 » »
Тимофеевка	0,05	19	17 » »
Прочие семена	2,1	980	890 » »

Главным рынком русских семян кормовых трав была Германия. По ценности экспорта на первом месте стояли семена клевера, которых из России в 1912 году было вывезено на 5,5 милл. рублей.

ВЫВОЗ ЖИВЫХ ЖИВОТНЫХ.

Россия до войны вывозила за границу: лошадей, крупный рогатый скот, овец и свиней. Размеры вывоза живых животных за 1911—13 гг. видны из следующей таблицы:

Вывоз живых животных за 1911—13 гг. в тыс. голов.

	Тыс. голов.	Милл. руб.
Лошадей	103	22
Крупного рогатого скота	6	0,35
Овец	56	0,3
Свиней	100	7

Главным рынком продажи русских лошадей являлась Германия, куда было продано в 1913 году 70% всех вывезенных Россией лошадей. Свиньи из России вывозились почти исключительно в Германию;

в 1913 г. туда вывезены почти все 100% русского вывоза свиней. Овцы продавались, главным образом, в Турцию, куда в 1913 г. вывезено 90% всего русского вывоза овец; крупный рогатый скот вывозился в Турцию, куда в 1913 г. было вывезено 30%, и в Англию, куда было вывезено 25% русского вывоза крупного рогатого скота.

ВЫВОЗ МЯСА ИЗ РОССИИ ДО ВОЙНЫ.

За 1913 г. из России было вывезено мяса 1,3 милл. пуд. на 10 милл. руб. Больше всего вывезено было свинины: а) свежей 0,2 милл. пуд. и свинины консервированной (соленой и копченой и т. д.) 1,06 милл. пудов.

Главным покупателем консервированной свинины была Англия, куда Россия ввезла в 1913 г. больше 90% этого товара; свежая свинина шла преимущественно в Германию 60%. (После войны в Европу ввозится свиное мясо, главным образом из С.-А. С. Ш., Бразилии, Канады и Аргентины).

Мяса свежего и соленого (кроме свинины) в 1913 г. было вывезено около 0,4 милл. пуд., при чем главная часть его была вывезена в Германию.

Вывоз мяса из России развивался слабо, и подъем вывоза начал обнаруживаться лишь накануне войны 1914 г.

В 1924—25 г. из СССР было вывезено в Англию 100 тыс. пуд. бекона.

ВЫВОЗ ЖИВОЙ И БИТОЙ ПТИЦЫ.

В 1913 г. битой и живой птицы было вывезено на 15 милл. руб. Из общего вывоза падало 44% на битую птицу, 56% на живую. Вывоз битой птицы возрос, благодаря развитию холодильного дела. Главная масса вывозимой птицы шла в Германию.

ВЫВОЗ РЫБЫ.

В 1913 г. Россия вывезла за границу икры на 4,2 милл. руб. и разной рыбы на 4,2 милл. руб. Осетровая икра шла из России главным образом в Германию; прочая икра — в Грецию, Румынию и Турцию. Рыба соленая и копченая продавалась преимущественно в Японию и Румынию. В 1924 — 25 г. рыбы вывезено на 2,2 м. р., икры на 6,5 м. р.

ВЫВОЗ ЩЕТИНЫ.

В 1913 году из России было вывезено щетины 160 тыс. пуд. на сумму 9 милл. руб. Главным рынком сбыта щетины была Германия, купившая 75% всей щетины; на втором месте по покупке русской щетины стояла Австрия, купившая в 1913 г. 15% русской щетины. Далее шли Англия, Финляндия и пр. страны.

В 1923—24 г. из СССР было вывезено щетины на 2,6 милл. руб. (по ценам 1913 г.). Главная масса всей щетины в 1923—24 г. была вывезена в Латвию и в Англию. В 1924—25 г. щетины вывезено на 15,3 м. р.

ВЫВОЗ МАСЛА.

До войны на мировом рынке обращалось всего около 20 милл. пуд. коровьего масла. В 1910—12 гг. Россия вывозила 4,2 милл. пуд. Участие других стран в мировом экспорте масла видно из след. таблицы:

Мировой вывоз масла (1910—12 гг.).

Государства, вывозившие масло.	Милл. пуд.	В % к мировому вывозу.
Дания	5,4	28,0
Россия	4,2	21,8
Финляндия	0,7	3,6
Австралия	2,4	12,4
Голландия	2,1	10,9
Швеция	1,3	6,7
Франция	1,1	5,7
Н. Зеландия	1,0	5,2
Италия	0,2	1,0
Прочие страны	0,9	4,7
Весь мировой вывоз масла.	19,3	100

Перед войной первое место по вывозу масла на мировом рынке занимала Дания, вывозившая 28% всего масла, обращавшегося на мировом рынке. Австралия накануне войны занимала на масляном рынке уже третье место, но Н. Зеландия только-что еще начала свой масляный вывоз.

Развитие вывоза масла из России с 1900 г. видно из след. цифр:

	Милл. пуд.
1901—5 гг.	2,3
1906—10 »	3,4
1911 г.	4,7
1912 »	4,5
1913 »	4,8

Таблица доказывает, что экспорт из России масла возрос: с 1901—5 гг. по 1913 год он увеличился на 109%.

Рынки сбыта русского масла за 1910—12 гг.

	В милл. пуд.	%/о
Англия	1,8	43
Германия	1,5	35
Прочие страны	0,9	22
Всего	4,2	100

Русское масло до войны отправлялось прежде всего в Англию (43%); затем—в Германию (35%). Вывоз масла в Англию из России с начала XX столетия поднялся более, чем в три раза: в 1900 году Россия ввозила в Англию 650 тыс. пуд. масла, в 1913 г. — 2,3 милл. п.

Однако русский ввоз масла в Англию составлял в 1913 году лишь 18% всего ввоза масла Англии. Дания ввезла в Англию в 1913 году 41% общего английского ввоза масла.

Собственные колонии дали Англии 20% ввозимого ею масла; около 8% всего ввоза масла в Англию дала Швеция. Общий ввоз масла в Англию в 1913 г. был равен 12,8 милл. пудов.

Доля России в германском ввозе масла была значительно больше, чем в английском ввозе. Германия ввезла в 1913 г. всего масла 3,3 милл. п., в том числе из России 1,8 милл. п., т.-е. 55%.

Довоенный ввоз русского масла в Германию также имел тенденцию развиваться.

Вывоз масла из России начал быстро развиваться только в XX ст. В 1900 году было вывезено из России 1,2 милл. п. масла; в 1899 г. Россия вывезла всего 630 тыс. пуд., а за 10 лет перед тем, в 1889 г.—всего 426 тыс. пудов.

Послевоенный вывоз русского масла за границу сильно понизился, сравнительно с довоенным. (С 1923 г. экспорт масла и яиц начал восстанавливаться при значительном участии иностранного капитала).

В 1923—24 году из СССР было вывезено 1,3 милл. пуд. масла на сумму 31,5 милл. руб., при чем 65% этой суммы падало на Англию и 30% на Латвию и Эстонию. Ввоз в Германию масла из СССР к 1923—24 году еще не получил значительного развития.

С русским маслом после войны на мировом рынке начало усиленно конкурировать австралийское, новозеландское и аргентинское масло.

На английском рынке масло из этих стран, благодаря дешевизне и хорошему качеству, успешно борется даже с голландским и датским маслом. Цены на английском рынке (английский рынок на

масло регулирует мировые цены) на масло в марте 1925 года были следующие: австралийское и новозеландское, соленое — 174, несоленое — 188; аргентинское — 176; шведское — 219; датское — 225 шилл. за центнер. В Германии датское масло стоило 220 марок за центнер; эстонское — 216 марок за центнер; в такой же цене и финское масло.

Сибирское масло в марте 1925 года на английском рынке стоило 24—25 руб. за пуд. В то же время масло в Омске и в Новониколаевске покупалось по 15—17 руб. за пуд. В июне 1925 г. масло обходилось заготовителям по 17 р. 60, к. в Лондоне же за него давали — 24 р. 30 коп. за пуд. (В 1924—25 вывезено на 28 м. р.).

ВЫВОЗ ЯИЦ.

1) Довоенная Россия.

Перед войной Россия доставляла на мировой рынок 45,2% обращающихся на нем яиц. Главными странами мирового вывоза яиц были следующие:

	Мировой вывоз яиц (1910—12 гг.).	
	В милл. пуд. (1000 штук яиц весит 3,55 пуда).	%%
Россия	11,9	45,2
А.-Венгрия	7,3	27,8
Италия	1,4	5,3
Голландия	1,3	4,9
Дания	1,2	4,6
Болгария	0,7	2,7
Бельгия	0,5	1,9
Румыния	0,5	1,9
Соед. Штаты	0,4	1,5
Прочие страны	1,1	4,2
Весь мировой вывоз яиц.	26,3	100

По вывозу яиц на мировой рынок на втором, после России, месте стояла А.-Венгрия, далее шла Италия. Внеевропейские страны до войны участвовали на мировом яичном рынке еще очень слабо. Довоенный мировой ввоз яиц давал следующую картину:

	Мировой ввоз яиц (1910—12 гг.).	
	Милл. пуд.	%/о
Германия	9,6	36,1
Англия	8,0	30,1
А.-Венгрия	3,8	14,3
Франция	1,6	6,0
Бельгия	0,9	3,4
Швейцария	0,8	3,0
Голландия	0,8	3,0
Россия	0,4	1,5
Швеция	0,2	0,7
Прочие страны	0,5	1,9
Весь мировой ввоз	26,6	100

Таблицы показывают, что Австро-Венгрия до войны ввозила и вывозила яйца. Чистый вывоз Австро-Венгрии в 1910—12 гг. был равен 3,5 милл. пудов.

Вывоз яиц из России в течение 1900—1913 гг. развивался следующим образом:

Г о д ы.	Вывезено милл. штук.
1901—5	2,6
1906—10	2,8
1911	3,7
1912	3,4
1913	3,6

Вывоз русских яиц имел сильную тенденцию к повышению; с 1901—5 гг. он увеличился почти на 40%. Рынками сбыта русских яиц служили следующие страны:

Рынки сбыта яиц в 1910—12 гг.

	Вывезено из России милл. штук.	%/о
Англия	1,2	35,1
Германия	1,0	29,6
А.-Венгрия	0,8	23,1
Прочие страны	0,4	12,2
Всего	3,4	100

Главными рынками для русских яиц были Англия и Германия.

Всего Англия ввезла в 1913 году 2,6 млрд. штук, из них из России — 50%. Русский ввоз яиц в Англию, начиная с 1900 г., вырос почти в три раза: в 1900 г. в Англию из России было ввезено 483 милл. штук яиц, а в 1913 г. — 1 374 милл. штук. Возрос стал ввоз яиц из России в Германию, но значительно в меньшей степени, чем на английский рынок. (Яйца, как и масло, являются «сезонным» товаром, цены на который меняются по сезонам; уравнивает цены на них до известной степени то обстоятельство, что северное полушарие и южное полушарие доставляют на мировой рынок товары в разное время. Это относится и к мировой торговле хлебом).

2) СССР.

После войны вывоз яиц из России значительно сократился.

В 1923 — 24 г. из СССР было вывезено яиц на 12,2 милл. руб. (по современным ценам). Из этой суммы на Латвию приходилось 40%, на Англию 36%, на Германию 18%. (В 1924—25 г. вывезено 26 м. р.,

За время отсутствия России на мировом рынке яиц у СССР появились конкуренты из Африки, Азии, Южной Америки.

В октябре 1924 г. с русскими яйцами конкурировали в Англии, помимо ирландских, датские, аргентинские, китайские, итальянские, юго-славские, мароккские яйца, С.-А. С. Штатов и канадские.

В Германии конкурировали с русскими яйцами датские, румынские, голландские, польские, итальянские, бельгийские, болгарские, юго-славские, венгерские и австрийские яйца.

Цены на яйца в Лондоне (октябрь 1924 год и август 1925 год).

	Шиллинги.	
	Октябрь 1924 г.	Август 1925 г.
Английские (120 штук)	29—32	18—20
Ирландские	26—30	—
Датские	23—24	16—20
Русские	12—15	11—13
Аргентинские	17	—

Цены на яйца в Берлине (октябрь 1924 год и июнь 1925 год).

	Пфеннигов за 1 штуку.	
	Октябрь 1924 г.	Июнь 1925 г.
Датские	17—19	11 ¹ / ₄ —13 ¹ / ₄
Германские	17	11 ¹ / ₂
Румынские	13—14	—
Русские	10—13	7 ¹ / ₂ —9

Фрахт на яйца на Лондон из России в июне 1925 г. был — 45 шиллингов за тонну, или около 1 коп. за десяток.

ВЫВОЗ НЕВЫДЕЛАННЫХ КОЖ И МЯГКОЙ РУХЛЯДИ.

В 1913 г. из России было вывезено кож невыделанных 2,5 милл. пуд. на 36 милл. руб. и мягкой рухляди (шкур овечьих, козьих и т. д.) 0,8 милл. пуд. на 17 милл. рублей.

Главная масса кож, 40% всего русского вывоза, шла в Германию. Англия и С.-А. С. Штаты купили в 1913 году в России кож почти поровну (18% русского вывоза Англия и 17% С.-А. С. Штаты).

Главными рынками сбыта русской рухляди были Германия, купившая 56% всего русского вывоза, и Англия (17%). В то же время Россия ввозила и кожи и рухлядь. Так, в 1913 г. она купила 3,6 милл. пуд. кож на сумму 22 милл. руб. (главным образом в Германии) и 0,5 милл. пуд. рухляди, на 4 милл. рублей. В 1924—25 г. вывезено кож на 1 м. р.; пушинны на 60 м. р. (столько же, сколько — лесу 63 м. р.).

ВЫВОЗ ЖМЫХОВ И ОТРУБЕЙ.

За трехлетие 1910—12 гг. Россия, в среднем, в год вывозила 40 милл. пуд. жмыхов на 35 милл. руб. и 46 милл. пуд. отрубей на 31 милл. рублей.

Германия покупала 37% вывоза русских жмыхов и 80% вывоза отрубей из России.

Дания покупала 30% вывоза русских жмыхов.

Таким образом, Германия и Дания развивали свое животноводство, между прочим, за счет русских концентрированных кормов.

В 1923—24 г. из СССР было вывезено жмыхов, по ценам 1913 г., на 15 милл. руб., в том числе в Англию на 2 милл. руб., в Германию на 1,6 милл. руб., в Латвию на 1,6 милл. рублей.

ВЫВОЗ ТАБАКУ.

В 1913 г. из России вывезено табаку на 10 милл. руб., в том числе листового и крошеного табаку на 7,7 милл. руб. и на 2,3 милл. руб. папирос. Главными потребителями русского табаку листового была Финляндия и Германия, крошенный табак шел, главным образом, в Китай. Папиросы шли в Китай (33%) и в Персию (25%).

По весу листового табаку в 1913 г. было вывезено 0,8 милл. пуд., крошеного 33 тыс. пуд., папирос всего 800 милл. штук.

Ввезено было табаку в Россию в 1913 г. на 1,5 милл. рублей.

Ввоз в Россию сельско-хозяйственных продуктов.

Ввоз сельско-хозяйственных продуктов в довоенную Россию отличался большим разнообразием. Он включал товары, не только в России не производимые, но и такие, которые Россия вывозила в большом количестве за границу.

Ввоз последнего рода товаров касался, главным образом, окраин и не достигал крупных размеров.

Во всех странах на границах (если нет особых запрещений) происходит покупка и продажа «за границей» всякого рода товаров, независимо от того, производится ли эти товары у себя, или нет. Пограничным жителям часто бывает выгодно покупать «заграничный» товар, так как в собственной стране он производится далеко от границы, и транспортировка сильно поднимает его цену. Понятно поэтому, что пограничные русские покупают хлеб в Монголии или в Китае. С другой стороны, «за граница» может производить тот же товар, но другого качества или более дешевый.

В Россию в 1913 году были ввезены следующие главные сельско-хозяйственные товары, включая и продукты лесоводства и рыболовства:

Ввоз в Россию сельско-хозяйственных продуктов (1913 год).

Наименование товаров.	Количество ввезенных товаров в милл. пуд.	Ценность в милл. руб.
Рожь	12,0	11,0
Пшеница	8,0	8,0
Овес	2,3	2,0
Просо	1,5	1,4
Ячмень	1,5	1,3
Гречиха	0,16	0,15
Горох и бобы	0,5	0,6
Картофель	0,7	0,3
Мука	0,2	0,4
Рис	8,2	13,1
Разное семя (Рапшиное, кунжутное, льняное, хлопчатника, свекловичи и пр.)	3,3	5,2
Волокнистые вещества	15	126
Шерсть	3,9	7,9
Шелк	0,09	24,4
Овощи и пряности	3	3,2
Фрукты, ягоды, орехи	12,6	35,5
Кофе	0,8	9
Чай	4,6	62,2
Вина	0,5	13
Табак	0,026	1,5
Животные и птицы	1,3	17
Рыба	22,1	38,1
Молочные продукты	1,6	4,2
Лес и дерев. изделия	59,5	14
Кожи невыделанные	3,6	21,7
Шкуры бараньи и каракуль	0,3	4
Воск	0,3	6,1

ВВОЗ ПРЯДИЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

Размер ввоза в Россию прядельных материалов за 1901—1913 гг. виден из следующей таблицы:

Ввезено в Россию милл. пудов.

Г о д ы.	Хлопок.	Джут.	Шелк.	Шерсть.
1901—1905	11,6	1,8	0,096	1,6
1906—1910	11,7	2	0,128	2,4
1911	12,4	2,6	0,205	3,5
1912	11,0	2,9	0,197	3,2
1913	12,0	2,7	0,224	3,9

Главную массу шерсти Россия покупала в Германии. Из 3,9 милл. пуд. ввезенной в 1913 году Россией шерсти в Германии было куплено 32%, во Франции 25%, в Китае 24%.

Размер ввоза хлопка с начала XX столетия до 1913 года не претерпел существенных изменений. Средний годовой ввоз его был равен за трехлетие 1910—12 гг. 12 милл. пуд. Наибольшее количество хлопка шло в Россию из С.-А. С. Штатов, откуда в 1913 году было вывезено Россией 40% всего русского вывоза. Через Германию в 1913 году было куплено 23% всего вывезенного в Россию хлопка, из Персии было вывезено 13%.

В 1923—24 г. СССР было куплено 5,5 милл. пуд. хлопка.

Ввоз джута в довоенную Россию имел тенденцию увеличиваться: в 1901—5 гг. средний годовой ввоз его был равен 1,8 милл. пуд.; в 1911—13 гг. джута ввозилось в среднем уже 2,7 милл. пуд. Джут шел, главным образом, из Ост-Индии, откуда в 1913 году Россия вывезла 2,3 милл. пуд. из 2,7 милл. пуд. всего русского ввоза джута.

Ввоз шерсти в довоенную Россию в течение XX стол. возрастал: в 1901—1905 гг. годовой ввоз шерсти был равен 1,6 милл. пуд., в 1911—13 гг. он достиг 3,5 милл. пуд. в год. (Выше было указано, что Россия вывозила в 1911—13 гг. в среднем 1 милл. пуд. шерсти за границу.) В 1923—24 г. в СССР было ввезено 2 милл. пуд. невытой шерсти.

ВВОЗ УДОБРИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

Ввоз в Россию земледобрильных материалов получил в XX столетии значительное развитие.

В 1909 году в Россию было ввезено 15,5 милл. пуд. удобрения, в 1913 году — 34,3 милл. пуд. на сумму 15,2 милл. рублей.

По весу ввезенных удобрений первое место в 1913 году принадлежало суперфосфату—12 милл. пуд., далее шли томасшлак 11,3 милл. пуд.; стассфуртские соли 4,7 милл. пуд.; натуральные фосфориты—3,3 милл. пуд. и селитра — 2,7 милл. пуд.

Главная масса ввозимых удобрений получалась из Германии. Небольшое количество томасшлака и суперфосфата шло из Голландии и Англии.

С переходом после войны Эльзаса к Франции главным европейским рынком продажи калийных солей делается Франция. Точно также с переходом лотарингских сталелитейных заводов к Франции последняя делается главным поставщиком на европейский рынок томасшлака.

При обилии своих натуральных фосфоритов Россия до войны производила и потребляла минеральных удобрений ничтожное количество.

Размер производства минеральных удобрений в России в 1911 году виден из следующего:

Суперфосфата	5, 3	млн. пуд.
Томасшлака	1, 7	» »
Фосфорной муки	0,15	» »

Но если Россия возобновит ввоз удобрений из-за границы, то главным поставщиком их для России может сделаться Франция.

ВВОЗ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН.

В 1913 г. сельско-хозяйственных машин в самой России было произведено на 60,5 млн руб.¹, из-за границы же было привезено

¹ Производство с.-хоз. машин в России в 1913 г. было следующее:

	млн. руб.
Плуги	11,5
Сеялки	7,2
Жнейки-лобогрейки	8,5
Жнейки-самосброски	1,8
Молотилки	14,1
Прочие с.-хоз. машины	4,8
Всего на	60,5

По количеству произведенные в 1913 году с.-хоз. машины разделялись на следующие:

(Главные с.-хоз. машины).

	Тысяч. штук.	Стоимость в млн. руб.
Плуги однолемешные	567	6,2
» многолемешные	172	5,0
Сеялки разбросные	7	0,4
» рядовые	59	6,2
» специальные	2	0,6
Косы	1,1	0,3
Серпы	2,5	0,5
Сенокосилки	12	1,0
Конные грабли	9	0,1
Жнейки-лобогрейки	84	8,5
» самосброски	15	1,8
Молотилки ручные	3	0,2
Конные	45	7
Паровые штук	180	0,2
Веялки	82	2,4
Соломорезки	65	1,3

в том же году на 49 милл. руб. весом в 8,5 милл. пуд. (В 1912 г. было ввезено сельско-хозяйственных машин на 60 милл. руб.) По ценности ввоза в 1913 году главную массу составляли (последовательно): локомобили при сложных молотилках; сложные паровые молотилки; жнейки-сноповязалки; жнейки-самосброски; плуги паровые; сенокосилки; центробежные сливкоотделители и т. д.

Главными рынками покупки Россией сельско-хозяйственных машин являлись Германия, давшая 40% всего ввоза сельско-хозяйственных машин 1913 года; С.-А. С. Штаты — 12%; Англия — 21%, Австро-Венгрия — 7; Швеция — 6% всего русского ввоза с.-х. машин.

Из Германии шли прежде всего плуги, из С.-А.С. Штатов — уборочные машины, жнейки всякой конструкции и сеялки; из Англии — локомобили и сложные паровые машины.

В 1923 — 24 г. в СССР было ввезено земледельческих машин и орудий на 3,5 милл. руб. (по ценам 1913 года).

ВВОЗ ФРУКТОВ, РАЗНЫХ ЯГОД И ОРЕХОВ.

Ввоз в Россию апельсинов, лимонов и изюму в 1913 г. оценивался в 17,9 милл. рублей.

Распределение этого ввоза видно из следующей таблицы:

	Милл. пуд.	Милл. руб.
Апельсинов	4,2	6,5
Лимонов	2,5	4,7
Изюму	2,1	6,7

По весу в 1913 г. было ввезено 8,8 милл. пуд. апельсинов, лимонов и изюму.

Главным рынком покупки апельсинов и лимонов были Италия и Турция. Изюм покупался преимущественно в Персии.

Вместе с перечисленными (апельсинами, лимонами и изюмом) фруктов, ягод и орехов в 1913 г. было ввезено в Россию 12,6 милл. пуд. на сумму 33,5 милл. рублей.

ВВОЗ В РОССИЮ ЧАЯ.

В 1913 г. в Россию было ввезено 4,6 милл. пуд. чая на 62,2 милл. рублей.

Главные рынки покупки Россией чая в 1913 г. видны из след. таблицы:

	Милл. пуд.	Милл. руб.
Китай	3,1	35,8
Цейлон	0,8	14,0
Брит.-Индия	0,6	10,8
Др. страны	0,1	1,6
Всего	4,6	62,2

*

Больше всего чая в 1913 г. поставил России Китай — 3,1 милл. пуд. Цейлон и Брит. Индия вместе ввозили 1,4 милл. пудов.

Ввоз чая в Россию имел тенденцию расти: в 1904 году ввезено чаю было всего 3,4 милл. пуд., на сумму 47,4 милл. руб. При сравнении этих цифр с данными 1913 года видно, что в течение 10 лет ввоз чая повысился на 35% (по весу).

Ввоз чая в СССР в 1923—24 г. достиг 15% довоенного ввоза. (Кофе в зерне в 1909—13 гг. ввозилось в Россию ежегодно 0,7 милл. пуд., в т. числе из Германии 0,5 милл. пуд. Какао в 1909—13 гг. в среднем в Россию ввозилось ежегодно 0,25 милл. пуд., в том числе 0,2 милл. пуд. из Германии.)

ВВОЗ В РОССИЮ ХЛЕБА И РИСА.

До войны Россия (собственно ее окраины) ввозила ежегодно некоторое количество разного хлеба.

В среднем за 1909—13 гг. в год Россия ввозила 19 милл. пуд. хлеба. В том числе 9 милл. пуд. ввозилось из Германии (главным образом в Финляндию) и 8,6 милл. пуд. из Китая и Монголии.

Муки в Россию за 1909—13 гг. в среднем ежегодно ввозилось 1,8 милл. пуд., в том числе 1,6 милл. пуд. из Китая и Монголии.

Рису в среднем за 1909—13 гг. ввозилось 7,3 милл. пуд., в том числе 4,2 милл. пуд. из Персии; 0,9 милл. пуд. из Германии и 0,7 милл. пуд. из Англии.

ВВОЗ РЫБЫ.

В 1913 г. Россия ввезла 22 милл. пуд. всякой рыбы на сумму 38 милл. рублей.

Главная масса ввоза рыбы падала на сельди, которых было ввезено 17,2 милл. пудов.

Рынками для покупки сельдей и трески были: 1) Англия, где в 1913 г. было куплено 35% этих сортов рыбы; 2) Германия—22%; 3) Норвегия — 20%.

В 1923—24 гг. в СССР было ввезено сельдей на 3,5 милл. руб. (по ценам 1913 г.) весом 2493 тыс. пудов.

ГЛАВА IX.

ЛЕС И ТОРГОВЛЯ ЛЕСНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ.

х. Довоенная Россия.

Общая площадь лесов довоенной России в 1912 году официально исчислялась в 360 милл. дес., в том числе казенных—306 милл. дес., остальные принадлежали разным владельцам. Большая часть казенных лесов находилась в Сибири—62%, в Европ. России—30%,

в Средней Азии—5%, на Кавказе—3%. Кто именно были владельцы лесов, помимо казны, можно видеть из распределения лесов по Европ. России, где сосредоточена была главная масса частновладельческих лесов. Распределение всей лесной площади в Европ. России по владениям в 1907 году видно из следующей таблицы:

Л е с а.	Миллионы десятин.	% %
Казны	86,4	61,5
Частн. владельцев	34,9	25,4
Удела	5,3	3,7
Крестьян (надельные)	10,6	7,6
Проч. владельцев	2,4	1,8
Всего	139,6	100

Таблица показывает, что главная масса лесов Евр. России в 1907 г. принадлежала казне (61,5%), частные владельцы имели в Евр. России всего 34,9 милл. дес. лесу; крестьяне на надельных землях имели лесу 10,6 милл. десятин.

При переписи угодий в 1881 году общая площадь лесов в Европ. России была исчислена в 158 милл. дес. При сравнении данных о лесах в 1881 году и данных о лесах 1907 г. получим такую картину:

Распределение лесной площади Европ. России по владельцам в 1881 и 1907 гг.

	1881 г.	1907 г.	Уменьшение.
	В милл. дес.		В % %
Казна и уделы	103	91,7	10,6
Частн. влад.	41	34,9	15
Крестьян. надельные	14	10,6	24
Проч. влад.	—	2,4	—
Всего	158	139,6	11,6

Из этой таблицы видно, что общая площадь лесов за 25 лет сократилась на 18,4 милл. дес., или на 11,6%. Площадь частновладельческих лесов уменьшилась на 6,1 милл. дес. (на 15%), площадь крестьянских надельных лесов уменьшилась на 24%. Площадь казенных лесов сократилась всего на 10,3 милл. дес.—10,6%.

Переписи угодий в Европ. России, произведенные в 1881 г. и 1887 г., показали, что пашня в Европ. России росла за счет лесов и лугов, при чем на месте сведенных лесов часто появлялись луга и пастбища и в то же время старые луга шли под распашку. Аналогичное движение угодий имело место и после 1887 г.

Леса по территории Европ. России распределены крайне неравномерно. Лесистость отдельных губерний (отношение лесной площади к общей площади губернии) была очень высока. Более 40% лесистости имелось в следующих губерниях:

Г у б е р н и и .	% лесистости.	Общ. площ. лесов.
		Милл. дес.
Архангельская	44,6	32,1
Вологодская	81,8	30,0
Олонецкая	47,6	5,7
Новгородская	53,9	5,4
Петербургская	50,2	1,9
Пермская	57,3	17,0
Костромская	46,6	3,5
Вятская	41,1	5,7

Лесистость менее 10% имела в следующих губерниях:

Курская	5,5	0,2
Воронежская	7,4	0,4
Харьковская	8,6	0,4
Обл. Войска Донского	2,1	0,3
Астраханская	3,4	0,2
Самарская	7,6	1,1
Таврическая	7,7	0,4
Бессарабская	6,2	0,2
Херсонская	1,6	0,1
Екатеринославская	3,8	0,2
Полтавская	5,0	0,2

Кроме указанных здесь губерний, более чем 1 милл. дес. лесной площади имели следующие губернии:

Губернии.	‰‰ лесистости.	Общая площадь лесов.
		млн. дес.
Смоленская	24,5	1,1
Псковская	29	1,1
Могилевская	28,3	1,2
Минская	40,7	3,1
Волынская	28,3	1,7
Уфимская	25,0	2,7
Оренбургская	15,1	2,5
Тверская	24,1	1,3
Владимирская	27,8	1,2
Нижегородская	38,2	1,7
Казанская	30,2	1,7
Симбирская	28,7	1,2

2. СССР.

Исчисление лесов по СССР дает следующую картину распределения лесных площадей:

Лесные площади составных частей СССР.	Милл. дес.
Леса Европ. части РСФСР	147,2
» Сибири	445,5
» Степного края	6,3
» 5 автономных республик (Киргизской, Татарской, Башкирской, Приморской и Белорусской). . .	10,0
» 7 кавказских республик (Абхазская, Горская, Грузинская, Дагеставская, Армянская, Азербайджанская)	4,4
» Украинской ССР	3,3
» Туркестана	18,7
Всего	635,3

Это исчисление площади лесов отличается от довоенного: разница падает на плохо поддающиеся учету леса Сибири и Севера Европ. России.

ЭКСПОРТ ЛЕСНЫХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ РОССИИ.

Довоенный экспорт леса занимал второе место по ценности в нашем общем экспорте: первое место принадлежало зерновым хлебам. Рост значения леса в русском экспорте после крестьянской реформы 1861 г. виден из следующей таблицы:

Отношение лесного экспорта к общему экспорту довоенной России.

Г о д ы.	Общий вывоз.	Вывоз леса.	Вывоз леса в % к всему вывозу.
1861—1865	225,9	6,9	3,5
1871—1875	470,6	25,5	4,8
1881—1885	549,9	32,9	5,1
1891—1895	621,4	42,5	6,1
1896—1900	698,3	54,2	7,1
1901—1905	941,4	65,9	7,0
1906—1910	1204,6	116,4	9,6
1910	1449,1	138,2	9,5
1911	1591,4	142,4	9,0
1912	1518,8	153,4	10,1
1913	1520,0	164,9	10,8

Таблица показывает, что накануне войны ценность леса составляла уже 10% ценности всех вывезенных за границу товаров.

Главными рынками сбыта русского леса были Англия и Германия. За трехлетие 1910—12 гг. вывоз леса по весу распределялся по следующим странам:

Главные рынки вывоза леса из России 1910—12 гг.

Г о с у д а р с т в а.	Вывезено: тыс. пудов.	В % к общему вывозу.
Англия	164 764	39,2
Германия	141 423	33,6
Голландия	51 958	12,4
Франция	18 696	4,4
Бельгия	16 833	4,0
А.-Венгрия	11 700	2,8
Прочие страны	15 578	3,7
Общий вывоз	420 652	100

В Англию в 1910—12 гг. шло 39,2% всего вывезенного из России леса; Германия покупала $\frac{1}{3}$ и Голландия $\frac{1}{8}$ русского вывоза. При этом Англия покупала, главным образом, доски, брусья и клешу, Германия — бревна, столбы, валы, крепежный лес. Соломка для спичек и материалы для писчебумажного производства в большей части тоже шли в Германию.

За границу до войны шел лес по преимуществу сырой и полуобработанный. Изделия из дерева играли крайне незначительную роль в общем экспорте лесных товаров из России. За трехлетие 1911—13 гг. средняя годовая ценность вывезенных лесных материалов равнялась 153 милл. р., в том числе вывезенные изделия из дерева стоили в среднем около 4 милл. р. в год. Пуд необработанного леса продавался за границей в среднем по 28 коп.; обработанного — в среднем — по 44 копейки.

Конкурентами России на мировом рынке леса являлись: Швеция, Финляндия, Норвегия, А.-Венгрия из европейских стран. Из американских стран — Канада и С.-А. С. Штаты.

После войны экспорт леса занял важное место в общем экспорте СССР. В 1923—24 гг. вывоз лесных материалов составил 115 милл. куб. фут., на сумму 65 милл. руб. (Кубический фут леса весит примерно 1 пуд.)

При этом ввоз в Англию нашего леса в 1923 — 24 г. достиг 90% довоенного русского ввоза в эту страну. До войны Россия ввозила в Англию 39% всего ввозимого в Англию леса: 198,5 милл. пуд. из 253,5 милл. пудов.

В Германию до войны Россия ввозила 52,2 всего ввозимого Германией леса — 224 милл. пуд. из 430 милл. пудов.

Весь импорт леса Германии в 1923—24 г. (по весу) составил уже 75% довоенного импорта.

Но, благодаря вздорожанию цен на лес почти вдвое, Германия уплатила за ввезенный лес в 1923 — 24 г. 141% довоенной суммы. Русского леса после войны Германия почти не покупала.

СССР в 1923 — 24 г. в Германию ввез по ценности лишь 4% вывезенного Союзом ССР леса, в Англию же в том же 23—24 г. пошло 66% русского вывоза леса.

Франция до войны ввозила, вообще, немного леса из-за границы. За 1910—12 гг., напр., Франция ввозила в среднем в год всего 85,5 милл. пуд. леса (Англия ввозила в то же трехлетие в среднем в год 254 милл. пуд. леса, Германия — 430 милл. пуд.). Из России Франция до войны ввозила 44% своего ввоза леса (38 милл. пуд.). Из России до войны во Францию шла прежде всего дубовая клепка (для виноделов), по ввозу которой во Францию Россия стояла на втором месте после С.-А. С. Штатов. В 1923 — 24 г. Франция ввезла много пиленого леса, но СССР в этом ввозе почти участия не принимал.

Конкуренты России на лесном европейском рынке после войны остались те же. Но С.-А. С. Штаты постепенно уходят с рынка, как продавец леса, зато увеличивает свой вывоз леса Канада.

Европейские же конкуренты России: Швеция, Финляндия, Норвегия, обладают, вообще, сравнительно ограниченными экспортными возможностями.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 2-й.

1. Земельные документы крестьян разных разрядов.
2. Характеристика первых десятилетий пореформенного хозяйства.
3. Примечания к земельным документам и таблицам.

1. Земельные документы.

№ 1-й. (Помещичьи крестьяне.)

Получена 10 февраля 1863 года.

УСТАВНАЯ ГРАМОТА.

С.-Петербургской губернии.

Лужского уезда.

Выданная владелицею Подполковницею Каролиной Егоровной фон-Циллиакус водворенным в имение ее селения Тетеревина крестьянам, принадлежащим к сельскому обществу Малоконезерскому.

ОТДЕЛ I.

§ 1.

В селении Тетереvine значится по 10 народной переписи мужского пола душ крестьян пятнадцать.

§ 2.

Из числа значащихся по ревизии в крестьянах не подлежат разделению землю, как отказавшийся от одного на основании 3 ст. мест. Положения за поступлением охотою в рекруты одна душа.

§ 3.

Затем должны на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян получить в пользование поземельный надел четырнадцать душ.

ОТДЕЛ II.

§ 1.

До обнаружения Положения о крестьянах в пользовании крестьян деревни Тетеревина состояло сто девятнадцать десятин две тысячи сто девяносто две сажени.

§ 2.

Из вышеозначенного количества земель состояло под крестьянскою усадебною оседлостью одна десятина двести сажен.

Примечание. Означенное количество земли определено по плану.

§ 3.

Для местности, в которой находится вышеозначенное селение, определен высший размер душевого надела в пять десятин тысяча двести сажен, а по числу душ в селении, имеющих право на надел и исчисленных в третьем пункте I отдела, высший размер надела на сие селение составляет семьдесят семь десятин.

§ 4.

Так как крестьяне пользуются ныне землею, в том числе усадебною оседлостью в большем против высшего размера количестве, то деревне Тетеревину предоставляется в постоянное пользование полное количество земли по расчету высшего размера душевого надела: то-есть семьдесят семь десятин удобной земли, проводя прямую линию от градуса 168 до градуса 41-го. От сей линии нарезать в участок крестьян семьдесят семь десятин; затем остальная земля сверх сего количества, бывшая в пользовании крестьян, сорок две десятины две тысячи сто девяносто две сажени квадратных, отрезывается от надела и обращается в непосредственное распоряжение владелицы. Эта отрезка будет произведена согласно 54 и 58 статьи местного положения.

Примечание. Отводимое крестьянам количество земли определено по плану.

ОТДЕЛ III.

§ 1.

Переселение не предполагается.

§ 2.

Находящийся водопой при селении остается в общем пользовании владелицы и крестьян.

§ 3.

Как крестьянам уже отведен высший надел, то они за сим никаким особым выгном не наделяются.

ОТДЕЛ IV.

§ 1.

До обнародования Положения о крестьянах крестьяне деревни Тетеревина состояли на оброке, платя в год с каждого тягла по тридцати рублей серебром, что составит по количеству тягол сто восемьдесят рублей серебром.

§ 2.

За предоставленную в постоянное пользование крестьян деревни Тетеревина удобную землю семьдесят семь десятин следует на основании положения с каждого душевого надела оброка по десяти рублей серебром, а по числу всех душевых наделов со всего сельского общества сто сорок рублей серебром.

§ 3.

Из числа душевого оброка относится на усадебную оседлость один рубль пятьдесят копеек, так как она причисляется к первому разряду. Вследствие чего повинность за пользование всю усадебную оседлостью крестьянского общества составляет в год двадцать один рубль серебром, а выкупная сумма за всю оседлость триста пятьдесят рублей.

Примечание. Разверстка выкупной суммы представлена будет по утверждению Уставной Грамоты в определенный срок, то-есть через год.

§ 4.

Оброк крестьяне обязаны вносить в два срока первого января и первого июля за каждые полугода вперед.

§ 5.

За исправное отбывание установленной выше повинности отвечает на основании правил, установленных местным положением, каждый домохозяин отдельно.

§ 6.

Мирских капиталов нет.

Грамота сия составлена марта 26 дня 1862 года.

Грамота сия предъявлена крестьянам не была. Вдова подполковника *Каролина Егорова фон-Циллиакус*.

Удостоверение посредника.

1863 года февраля 13 дня Грамоту эту поверял на месте, на основании правил о приведении в действие Положения, без помещицы и поверенного, при добросовестных свидетелях временно-обязанных крестьянах Семене Гаврилове, Леонтье Петрове, Дмитрие Федорове, и при домохозяевах Павле Егорове, Григорье Моисееве и Василье Иванове, которым грамота прочтена и объяснена, после чего они, не предъявив против нее законных возражений, Грамоту эту не утвердили своею подписью. А возражения их записаны особо в протоколе. В чем и удостоверяю. Кандидат Мирowego Посредника 7-го участка Капитан *Всеволод Алексеев Гординов*.

ПРОТОКОЛ.

1863 года февраля 13 дня на основании 65 ст. правил о приведении в действие положений о крестьянах составлен сей протокол в том, что Лужского уезда 7-го Мирowego участка Городецкой волости селения Тетеревино Уставная Грамота составлена помещицею полковницею фон-Циллиакус, ею подписанная, ею же представленная Кандидату Мирowego Посредника, была прочитана домохозяевам селения Тетеревино Павлу Егорову, Григорию Моисееву, Василию Иванову и при добросовестных свидетелях Семене Гаврилове, Дмитрие Федорове и Леониде Петрове.

При этом крестьяне показали :

1) Что от подписания Грамоты отказались за неотведением в натуре надела.

2) Что грамоту крестьяне подпишут тогда только, когда оставшая земля будет отрезана вправо от того же пункта прямою линиею к границе владения господ Зиновьевых. Наделом же земли остаются довольны.

В действительности сего подписуемся. Временно обязанные крестьяне деревни Тетеревино Павел Егоров, Григорий Моисеев, Иван Васильев. При чем были свидетели крестьяне Семен Гаврилов, Дмитрий Федоров и Леонтий Петров, а за неграмотностью их шести и по личной просьбе их всех расписался крестьянин селения Городца Иван Григорьев.

По дознанию и заключению Кандидата Мирowego Посредника оказывается, что надел отводится крестьянам законно и по заявлении владелицы в Уставной Грамоте, отрезка будет произведена на основании ст. 54 и 58; по сему крестьяне при прежнем пользовании пахатных и сенокосных угодий, а за оными уже оставшая свыше 77 десятин отрезается в пользование владелицы. А потому, находя возражения крестьян незаконными, Грамоту на основании ст. 53 правил о приведении в действие Положения подлежит утверждению. А владелица обязана в течение летнего времени сего 1863 года обозначить в натуре отрез крестьянского надела.

Кандидат Мирowego Посредника Капитан *Всеволод Алексеев Гординов*.

С подлинным верно Кандидат Мирowego Посредника 7 участка Капитан *Гординов*.

1863 года Февраля 26 дня выдана сия копия с уставной грамотой на селение Тетеревино крестьянам селения Тетеревино на точном основании ст. 69 Правил о приведении в действие Положения, с введением в действие с 13 Февраля. Кандидат Мирowego Посредника *Всеволод Гординов*.

Копия.

№ 2-й. (Помещичьи крестьяне.)

ДАННАЯ

Выпись из третьей части актовой книги на недвижимые имущества С. Петербургского Нотариуса Льва Утина за 1872 год.

Стр. 92 № 21.

Тысяча восемьсот семьдесят второго года Июля двенадцатого, вследствие отношения С. Петербургского Губернского по крестьянским делам Присутствия от 5 июля 1872 года за № 1987 ко мне, Льву Исаковичу Утину, С. Петербургскому Нотариусу, полученного в конторе моей, Казанской части по Невскому проспекту № 28, и на основании 6 и 110 ст. Положения о выкупе крестьян (т. IX св. зак. по прод.), совершена эта *данная* крестьянам С. Петербургской губернии Лужского уезда Городецкой волости Немолвского сельского общества селения *Немолвы* в числе шестнадцати мужеского пола душ, на приобретенные ими посредством выкупа от бывшего их владельца Штабс-Капитана Николая Ивановича Неплюева, с содействием от Правительства, в свою общественную собственность, отведенные им по Уставной грамоте усадебные земли и полевые угодья, а именно: пахотной тридцать шесть десятин две тысячи триста двадцать две сажени, покосу семь десятин девятьсот восемьдесят шесть сажен, леса мелкого дровяного двадцать восемь десятин сорок семь сажен, усадебной под дворами и огородами одна десятина тысяча сорок семь сажен, неудобной под улицами и дорогами две тысячи двести восемьдесят шесть сажен, всего семьдесят четыре десятины тысяча восемьсот восемьдесят восемь сажен, со всеми на сей земле находящимися строениями и всеми ее принадлежностями, при обозначении оных на плане, за *тысячу девятьсот восемьдесят один рубль восемьдесят шесть копеек, каковая сумма дарована крестьянам в ссуду от Правительства и подлежит к выдаче владельцу*. Выпись следует выдать на двадцатикопеечном гербовом листе, каковая выпись и должна быть представлена в С. Петербургский Нотариальный Архив для отметки в реестре крепостных дел. Пошлин не следует. Нотариус Лев Утин.

Выпись эта, слово в слово сходная с подлинным актом, внесена в реестр 1872 года под № 1979 и выдана С. Петербургскому Губернскому по крестьянским делам Присутствию двенадцатого Июля тысяча восемьсот семьдесят второго года.

Нотариус *Лев Утин.*

Тысяча восемьсот семьдесят второго года августа 25 дня настоящий акт на основании 181 ст. Полож. о Нотар. части отмечен в реестре крепостных дел под № 37 часть стр. 236. Пошлин актовых и на публикацию и на основании 4 п. Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета 8 марта 1871 года не взыскано.

Исправляющ. должность Старшего Нотариуса (подпись).

Тысяча восемьсот семьдесят третьего года, Апрели двадцать второго дня по Указу Его Императорского Величества Мировой Судья 3-го участка Лужского Округа, на основании 1427, 1428 и 1435 ст. Уст. Гражд. Суд. и Высочайше утвержденного 8 марта 1871 года мнения Государственного Совета ввел крестьян селения Немолва в числе шестнадцати мужского пола душ во владение приобретенными ими по сей Данной землями и строениями, в чем согласно 1431 ст. того же Устава и учинена сия надпись.

Мировой Судья (подпись).

№ 3-й. (Помещичьи крестьяне.)

ВВОДНЫЙ ЛИСТ.

Тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года, Января десятого дня, я, И. д. Мирового Судьи 2 участка Лужского Округа, Почетный Мировой Судья Н. Д. Вердеревский, вследствие отношения С.-Петербургского Губернского по крестьянским делам Присутствия от 4 Июля 1863 года за № 2082, 1436 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета пунктов 16, 17 и 18 от 8 Марта 1871 года, ввел во владение крестьян С.-Петербургской Губернии, Лужского уезда, Городецкой волости, Буяновского Сельского общества, деревни Захонья, в числе трех ревизских мужского пола душ, приобретенными ими посредством выкупа от бывшей их владелицы жены Генерал Адъютанта Александры Семеновны Глинки-Мавриной в свою общественную собственность, с содействием правительства, усадебными и полевыми угодьями в двух смежных между собою участках и именно, в первом участке причитающихся на долю двух ревизских мужского пола душ: усадебной пять сот сажень, под пашнею одна десятина тысяча шестьсот восемьдесят сажень, перелога семь десятин две тысячи сто сорок сажень, покоса две десятины тысяча шестьсот восемьдесят сажень, кустарника восемьсот саж., всего тринадцать десятин и во втором участке, причи-

тающемся на долю одной души крестьянина Гавриила Ильина, перелога четыре десятины тысяча четыреста саж., покоса одна десятина тысяча шестьсот саж., кустарника четыреста саж. и неудобной под дорогою двести саж. — итого шесть десятин тысяча двести саж. и всего на все три ревизских души удобной и неудобной земли девятнадцать десятин тысяча двести саж., со всеми на сей земле находящимися постройками и всеми ее принадлежностями, при обозначении оных на плане за четыреста рублей серебром, каковая сумма и дарована крестьянам в ссуду от Правительства. По *данной* совершенной 24 мая 1883 года у С.-Петербургского нотариуса Льва Исаковича Утина, утвержденной Старшим Нотариусом С.-Петербургского Окружного Суда того же числа и отмеченной в реестре крепостных дел 21 июня 1883 года под № 17 часть 10-я стр. 20-я. При чем спору ни от кого предъявлено не было. Подлинный подписали крестьяне деревни Захонья Семен Богданов за себя и по безграмотству и личной просьбе крестьянина Гавриила Ильина расписался Семен Богданов. При вводе во владение свидетелями были сельский Староста Шильцевского Общества Евсей Матвеевич, крестьянин деревни Шильцево Алексей Петров, крестьянин Поддубской волости деревни Новоселье Фрол Константинов. Ввод во владение производил И. д. Мирowego Судьи 2 Участка Почетный Мировой Судья Вердеревский.

1884 года Января 17 дня. Копия с подлинным верна и выдана крестьянам деревни Захонья.

С подлинным верно:

И. д. Мирowego судьи 2 участка *Вердеревский*.

№ 4-й. (Государственные крестьяне.)

ВЛАДЕННАЯ ЗАПИСЬ.

**С.-Петербургской губернии, Лужского уезда, Поддубской волости,
Селение Юбры.**

I.

К 1-му числу Января месяца 1867 г. в селении числится ревизских 10-ой Народной переписи мужского пола душ крестьян 26.

II.

Означенное селение лежит в особой даче, значащейся по генеральному размежеванию под названием дачи деревни Юбры.

III.

Во владении этого селения имеется земли: удобной сто пятьдесят с половиною десятин, неудобной две с четвертью десятин.

Под лесом, назначенным для продовольствия крестьян лесным материалом: удобной тридцать и три четверти десятины. Неудобной одна с половиною десятины.

Всего во владении крестьян сто девяносто одна десятина различного качества земли.

IV.

Угодья крестьянского надела составляют сполна специально обмежеванную часть дачи д. Юбры и граничат: с севера, по речке Моглинке, дачею дер. Крени разных владельцев и пустошью Синьковой помещика Неплюева, с востока отмежеванной в частное владение землей помянутой Юбрской дачи и дачею дер. Парищи помещика Неплюева, с юга тою же дачею и с запада по речке Моглинке дачею д. Крени.

Лес, назначенный для продовольствия крестьян лесным материалом, находится в специально размежеванной пустоши Горки и составляет общее нераздельное пользование с деревнями Демьяновской, Дубками и Нежадвою, а потому и не имеет особых границ.

Вся же площадь этого общего пользования в количестве ста одиннадцати и трех четвертей удобных и 6 неудобных с включением расположенных среди ее крестьянских угодий составляет южную часть пустоши Горки и граничит с востока однопланными угодьями дер. Нежадвы, а со всех остальных сторон по межникам специального размежевания угодьями частного владения.

V.

Земли сего владения состоят в общинном уравнительном по числу ревизских душ пользовании селения Юбры, причем лес причитается из такового же пользования с совладельными деревнями.

VI.

В черте земель крестьянского владения нет неземельных оброчных статей.

VII и VIII.

За предоставленный в *постоянное пользование* крестьян земельный надел они обязаны вносить в узаконенные сроки *государственной оброчной подати* со всего селения сто двадцать один рубль восемьдесят пять копеек.

IX.

Относительно как уплаты лесного налога за пользование лесом в отведенном крестьянам участке, так и пользования лесами и охранения оных крестьяне подчиняются существующим о сем узаконениям (означенным в особом к сей записи приложении).

X.

Крестьяне селения Юбры, участвующие в общинном владении землею, отвечают круговой порукою в исправном взносе причитающейся с них оброчной подати.

На первом экземпляре сей записи значатся подписи: домохозяев деревни Юбры, 3-х добросовестных, мирового посредника и составителя записи.

Сия запись с первым экземпляром оной верна.

Производитель работ (подпись).

И. д. статского чиновника (подпись).

Лит Г.

(СТ. IX ВЛАДЕННОЙ ЗАПИСИ.)

О порядке пользования крестьян лесным материалом.

О платеже ими лесного налога и об охранении лесов, введенных во владенную запись.

1. За постоянное пользование крестьян лесным материалом из податного лесного участка, выделенного из пустоши Горки, крестьяне обязаны платить налог на ныне существующем основании.
2. Освобождение от платежа лесного налога, или от части оного, посредством взноса в казначейство капитальной суммы, равно как и отчуждение в собственность крестьян или других лиц, лесных площадей, назначенных для постоянного пользования крестьян лесным материалом, ни в каком случае не допускается.
3. В пользовании лесом крестьяне обязаны подчиняться утвержденному Министерством Государственных Имуществ плану хозяйства и вырубать ежегодно в отведенных им участках назначенное пространство или количество.
4. Лес отпущенный крестьянам с отведенных участков и оплаченный лесным налогом предоставляется употреблять им по своему усмотрению.
5. Разные побочные пользования в лесах дозволяются крестьянам бесплатно; при этом, некоторые из них, как совершенно безвредные для леса, напр.: собирание грибов, ягод, охота в узаконенное время и проч., допускаются без всякого ограни-

чения, а другие, как, напр.: пастьба скота, добывание песку, глины и проч., разрешаются только на известных условиях, т.-е. в известное время и в указанных казенным управлением местах.

6. Охранение лесов остается, по прежнему, на обязанности крестьян. Повинность эту они отбывают натурою, поставляя от себя нужное, по требованию лесного управления, число благонадежных полесовщиков и пожарных старост.
7. Если назначенная от общества стража окажется, при исполнении своих обязанностей, неспособною, или неблагонадежною, то крестьяне, по требованию местного лесного управления, обязаны, взамен ее, поставить другую.
8. Наблюдение за точным выполнением плана хозяйства и за должным охранением остается на обязанности казенного лесного управления.

И. д. Статского чиновника (подпись).

1845 года, мая 6 дня. Вследствие отношения С.-Петербургского Губернского по крестьянским делам Присутствия от 17 января сего года, за № 242, сделана сия по данному приговору крестьян 14 июля 1844 г. относительно исключения из оной лесного участка из их пользования и обращения в казну.

Непременный Член Луж. Уезд. по крестьянским делам
Присутствия *В. Гордонов.*

По высочайшему повелению 12 июля 1886 года, означенные в ст. VIII и п. 2, прил. Г, к ст. IX настоящей владенной записи оброчная подать и лесной налог заменен к 1 января 1887 года, выкупными платежами, в сумме *ста сорока семи руб. одиннадцати коп. в год*, взимаемых на указанных в особом к сей записи прибавлении основаниях.

Председатель (подпись).

(подпись).

Секретарь (подпись).

№ 5-й. (Государственные крестьяне.)

ВЛАДЕННАЯ ЗАПИСЬ.

С.-Петербургской губернии, Лужского уезда,
Городецкой волости, селения Тетеревино.

I.

К 1-му числу Января месяца 1867 г. в селении числится ревизских 10-й народной переписи мужского пола душ крестьян — 14.

II.

Означенное селение лежит в особой даче, значащейся по специальному размежеванию под названием дачи деревни Тетеревина.

III.

Во владении этого селения имеется земли под угодьями составляющими крестьянский надел: удобной семьдесят семь десятин, неудобной четыре и три четверти десятины.

Всего восемьдесят одна и три четверти удобных и неудобных десятин.

IV.

Угодья крестьянского надела расположены сплошной площадью в южной части вышеупомянутой дачи и граничат: с северо-запада и севера однопланными, правильно ограниченными угодьями помещика фон-Цилликаус, с востока по межникам специального размежевания землей 3-й части пуст. Тетеревино, с юго-востока дачею сельца Стелева, с юга 1 и 2-ю частями пустоши Тетеревина и 1-ю частью пустоши Гористицы и с запада 2-ю частью той же пустоши Гористицы.

V.

Земли сего владения состоят в общинном, уравнительном по числу ревизских душ пользовании селения Тетеревина.

VI.

В черте земель крестьянского владения нет неземельных оброчных статей.

VII — VIII.

За предоставленный в постоянное пользование крестьян земельный надел они обязаны вносить, в узаконенные сроки, государственной оброчной подати со всего селения пятьдесят девять рублей восемьдесят две коп. в год (59 р. 82 коп.).

IX — X.

В селении Тетеревино каждый домохозяин из крестьян отвечает сам в исправном взносе причитающейся с него оброчной подати.

На первом экземпляре сей записи значатся подписи домохозяев, трех добросовестных, мирового посредника и составителя записи.

Сия запись с первым экземпляром оной верна.

Производитель работ (подпись).

И. д. Старшего чиновника (подпись).

По высочайшему повелению 12 июля 1886 г. означенные в ст. VIII настоящей владенной записи оброчная подать и лесной налог заменены с 1 Января 1887 года выкупными платежами в сумме шестидесяти трех руб. девяносто одной коп. в год, взимаемых на указанных в особом к сей записи прибавлении основаниях.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Прибавление к владенной записи (селения Тетеревино № 5).

Означенная в надписи на владенной записи сумма выкупных платежей, за временным исключением из нее окладов с льготных участков (по расчету восьмидесяти двух копеек на десятину удобной земли в год), должна быть вносима в узаконенные сроки и установленным порядком, с 1-го Января 1887 года по 1-ое Января 1931 года, после чего взимание выкупных платежей окончательно прекращается. Сельским обществам и владельцам подворных участков предоставляется уменьшать или совершенно погасить выкупные платежи и ранее указанного срока (посредством взноса в местное Казначейство сверх годового оклада) части или всего соответствующего этим платежам капитала, размер которого определяется множением означенных платежей на двадцать. Сверхсрочные взносы могут быть производимы или наличными деньгами в размере не менее 10 рублей и во всяком случае целыми десятками рублей, или государственным процентными бумагами, принимаемыми по цене, устанавливаемой министерством финансов. Годовой оклад выкупных платежей в случае досрочного взноса уменьшается, в определенные для сего сроки, соразмерно сумме, зачтенной в погашение капитала.

(Взамен ст. IX владенной записи и п. 3 прил. I к ст. IX.)

В отношении пользования лесом на отведенном лесном наделе и охранения его крестьяне подчиняются узаконениям, означенным в особом к сей записи приложении.

С прекращением, указанным выше порядком, уплаты выкупных платежей, установленные законом правила отчуждения общественного лесного надела и раздела его на посемейные участки остаются в силе — с теми лишь изменениями, которые определяются заменою лесного налога выкупным платежом.

Председатель Уездного Присутствия (подпись).

Непременный Член Уездного Присутствия (подпись).

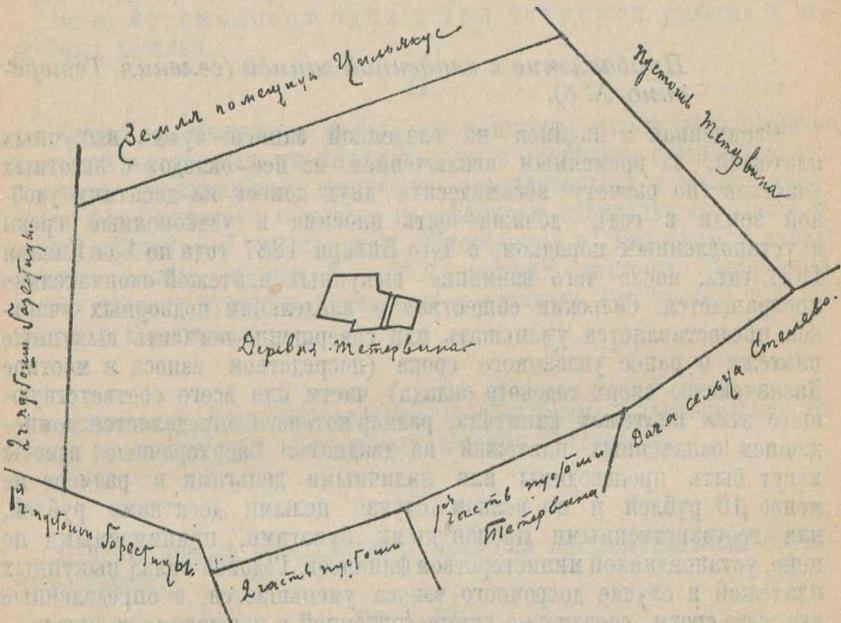
Податной Инспектор (подпись).

(Приложение к владенной записи государственных крестьян
д. Тетеревино.)

Надел крестьян д. Тетеревино.

(СПБ. губ., Лужского у., Городецкая волость.)

Земли удобной	77 дес.
» неудобной	4 ³ / ₄ »
<hr/>	
Итого	81 ³ / ₄ дес.



№ 6-й.

ПРОТОКОЛ ОБСЛЕДОВАНИЯ С. ТЕТЕРЕВИНА В 1874 г.

1874 года Декабря 20 дня Чиновник Особых Поручений при С.-Петербургском губернаторе Титулярный Советник Протопопов составил настоящий протокол о нижеследующем:

Городецкой волости, Конезерского сельского общества, в селении Тетеревине, отстоящем от столицы в 160 верстах, от уездного города в 30 верстах, от железной дороги в 25 верстах, от реки Луги в 30 верстах, по 10 ревизии числится мужского пола 14 душ и женского 16; дворов — 4.

В числе наличных душ — работников 9 и работниц 9.

Крестьяне получили земельный надел от г. фон-Цилиакуса, по уставной грамоте, введенной в действие в 1863 году на 14 душ.

Ныне состоят в разряде Государственных крестьян.

По Уставной Грамоте крестьянам отведено по 5 десятин и 1200 сажень надела, а всего 77 дес. удобной.

В том числе:

Усадебной	1 дес. 200 саж.	} 75 д. 2200 с.
Пахотной	» »	
Луговой	» »	
Выгона	» »	
Леса	» »	

Нанимаются угодья на следующих условиях: за выгон скота работают Г. Мартянову летом 10 дней и зимой 10 дней.

Лес для построек и топлива крестьяне приобретают из своих дач.

Крестьяне села Тетеревина засевают ежегодно озимого 8 четв., ярового 6 четв., картофеля 1 четв., льна 3 четверика.

Средний урожай озимого сам $1\frac{1}{2}$, ярового—сам $1\frac{1}{2}$.

В 1873 году было собрано ржи 8 четв., ярового 6 четв., картофеля 1 четв., льна 3 четверика.

В селении Тетереvine находится ныне лошадей 4, крупного скота 5 и мелкого скота 3 штуки.

№ 7. (Помещичьи крестьяне.)

УСТАВНАЯ ГРАМОТА.

Костромской губернии, Костромского уезда, деревень: Ивашкова, Крюкова, Тимофеевского и Тарасовки и села Спас-Выродкова. Полковника и кавалера Александра Ивановича Кожина.

I.

1) В селении значится по десятой народной переписи крестьян мужского пола душ: а) по деревне Ивашково — сорок три (43); б) по деревне Крюково — тридцать восемь (38); в) по деревне Тимофеевской — двадцать четыре (24); г) по деревне Тарасовке — семнадцать (17); д) по селу Спас-Выродкову — двадцать девять (29); а всего сто пятьдесят одна ревизских мужского пола душ (151).

2) Из них отпущенных на волю нет.

3) Из числа 151 душ крестьяне деревни Ивашково Герасим Иовлев; сын его Петр Герасимович; Михаил Александров; сын его Алексей Михайлов; Иван Аркадьев; Евграф Евдокимов; по деревне Крюкову Степан Игнатьев; по деревне Тарасовке Иван Федотов, Иван Осипов и Максим Никифоров, Михаил Михайлов, Евлампий Максимов и сын его Иван Евлампиев; села Спас-Выродкова: Поликарп и Васильев,—писанные по ревизии крестьянами, но проживавшие постоянно во дворе в усадьбе Корцова,—имеют получить

надел по добровольному соглашению по усадьбе Корцова, где и имеют уже свои оседлости; сверх сего переводится крестьянин из деревни Тарасовки, Герасим Михайлов, принадлежащий помещику Костромской губернии и уезда деревни Сергеево для получения душевого надела, а кроме того по прошению солдатского сына деревни Тарасовки Василия Яковлева наделяется там же, в деревне Тарасовке, полным душевым наделом.

4) Затем должны на основании Положения получить поземельный надел сто тридцать шесть (136) ревизских мужского пола душ.

II.

1) Всей земли состояло в общем пользовании крестьян помянутых деревень и села до обнародования Положения о крестьянах, в общем плане 544 (пятьсот сорок четыре) десятины 2200 сажень и в Карпошкове 10 (десять) десятин 1613 сажень, еще купленной мною у Госпожи Горловой по деревне Тарасовке 20 (двадцать) десятин и по одной же деревне Тарасовке 49 (сорок девять) десятин 809 сажень.

2) Из того же числа под усадьбой оседлостью крестьян деревень:

Ивашкова — четыре десятины (4).

Крюкова — четыре десятины (4).

Тимофеевской — три (3) десятины тысяча двести сажень (1200).

Тарасовке — одна десятина (1) тысяча двести сажень (1200).

Села Спас-Выродкова — одна десятина (1) тысяча двести сажень (1200).

А всего усадьбой оседлости четырнадцать десятин тысяча двести сажень.

Означенное количество земли определено приблизительно, по существующему у крестьян посеву и количеству собираемого сена.

3) По местности, где находится имение, определен местным Положением высший размер душевого надела в 4 десятины, а потому на сто тридцать шесть (136) душ по означенным имениям причитается 544 (пятьсот сорок четыре) десятины, которые и оставляются в тех местах, где владели.

Затем остальная земля от нарезки крестьянам по размежеванию земельных участков будет следовать остается во владении помещика, взяв починный пункт от деревни Крюкова, где находится крестьянский луг, отделяющий от помещика с границей государственных крестьян, не касаясь дровяного и кустарного леса, исключаемого от надела.

III.

- 1) Топливо крестьяне получают от поступающих им в надел участков.
- 2) Водопой и выгон скота должен быть общий.

IV.

1) За предоставленную в постоянное пользование крестьян землю в количестве четырех десятин на душу, причитается на основании Положения оброка с каждого душевого надела по девяти рублей в год, а со всех 136 (сто тридцать шесть) душевых наделов 1224 (тысяча двести двадцать четыре) рубля серебром.

2) Оброк крестьяне обязаны по статье 178 Местного Положения платить в два срока по 4 (четыре) рубля 50 коп. (пятидесяти копеек) каждый, с каждого душевого надела, а в общей сложности по 612 (шестьсот двенадцати) рублей к 1-му Июля и к 1-му Января.

3) Из числа оброка, с каждого душевого надела относится за усадьбу 1 рубль 50 коп., потому что имение по Местному Положению не приносит никаких особых выгод и должно быть причислено к первому разряду. Повинность за пользование всею усадьбою оседлостью крестьянского общества составляет в год 204 (двести четыре) рубля, а выкупная сумма за всю оседлость на основании 15 ст. Положения о выкупе 3400 (три тысячи четыреста) рублей.

4) За исправное отбывание повинностей отвечает круговую порукою все общество на основании 182 ст. Местного Положения.

К сей уставной грамоте полковник и кавалер Александр Иванов, сын Кожин, руку приложил.

1862 года 2 дня Костромским Мировым съездом означенная уставная грамота была рассматриваема и найдена согласно с протоколом Мирового Посредника 1 участка правильною, а посему на основании статьи 107-й пункта 4-го Положения о Губернских и Уездных по крестьянским делам учреждениях утвердить подписями господ присутствующих и с приложением печати Мирового Съезда. Председатель Мирового Съезда Голостенев. Мировой посредник А. Андреев; Мировой Посредник Готовцев, член от правительства Влад. Романус, Мировой посредник Дмитриев, Мировой посредник Зворыкин, секретарь Коржавин.

На подлинной уставной грамоте печать Костромского Мирового съезда. Мировой Посредник К. Дмитриев.

№ 8. (Помещицы крестьяне.)

ДАННАЯ.

Копия выписки внесенной в крепостную Костромской Гражданской Палаты книгу за 1864 год стр. 99 и 100; № 67.

Лета 1864 Февраля 17 дня по указу его Императорского Величества дана сия данная вследствие отношения Костромского Губернского по крестьянским делам Присутствия от 13 Июня 1863 года, за № 2070, временно обязанным крестьянам полковника Александра Ивановича Кожина, Костромского уезда, деревень: Ивашкова, Брюкова, Тимофеевского и Тарасовки и села Спас-Выродкова, в числе ста тридцати шести ревизских душ, на приобретенную ими по утвержденной Главным Выкупным Учреждением выкупной сделке, от означенного помещика Кожина землю, следующую им по Уставной Грамоте в количестве пятисот сорока четырех десятин.

При выдаче данной на основании Положения о выкупе и высочайше утвержденных 30 Июля и 17 Сентября Положений Главного Комитета об устройстве сельского состояния, крепостных, актовых и гербовых пошлин, а также денег на публикацию в газетах не взыскано.

А сия данная подлинником в крепостную книгу под № 67 записана. Данную сию подписал Заседатель В. Ратьков, скрепил секретарь Николай Баскаков. Справил столоначальник Альбиан Разумовский, у той надписи приложена печать Палаты. Верно надсмотрщик Розов.

Данную получил крестьянин деревни Брюкова Филипп Никифоров и расписался.

Копия эта слово в слово сходная с актом внесенным в крестьянскую книгу, записана в реестр 1885 года под № 1277 и выдана согласно свидетельства Мирowego Судьи 4 Участка Костромского Судебного Мирowego округа от 27 Августа 1885 года за № 3190 доверенному крестьян Костромского уезда, Семеновской волости деревни Брюкова, Ивашкова, Тарасовки, Тимофеевского и села Спас-Выродкова крестьянину той же волости, деревни Брюкова, Никите Иванову — при чем взыскано канцелярских пошлин 30 коп. и записаны в ст. 1338. Причитающийся гербовой сбор уплачен Сентября восемнадцатого дня, 1885 года. На копии печать Костромского Нотариального Архива.

Подписал старший нотариус Ф. Грязнов.

№ 9. (Помещичьи крестьяне.)

ВВОДНЫЙ ЛИСТ.

1865 года Июня 12 дня. Костромской уездный исправник, пристав 2-го стана, при уездном стряпчем в исполнение указа Костромской Гражданской Палаты от 7 Апреля прошлого 1864 года за № 2399, произвели ввод во владение бывших временно обязанных крестьян Полковника Александра Ивановича Кожина Костромского уезда деревень Ивашкова, Брюкова, Тимофеевского, Тарасовки и села Спас-Выродкова, — в числе ста тридцати шести ревизских душ,

на приобретенную ими по утвержденной главным выкупным учреждением выкупной сделке от означенного помещика Кожина землю следующую им по Уставной Грамоте в количестве пятьсот сорока четырех десятин. Означенную землю во владение приняли, копию с вводного листа получили крестьяне вышесказанных селений. В чем за неграмотных, по их просьбе и за себя, подписались: деревни Брюкова Филипп Никифоров, той же деревни — Василий Степанов, села Спас-Выродкова Иван Тимофеев, деревни Тимофеевского — Парфенов, деревни Ивашкова — Алексей Васильев, деревни Ивашкова Василий Васильев, деревни Тарасовки, он и сельский староста общества означенных крестьян, Егор Макаров.

Ввод во владение производили: Уездный исправник Кузьмин, становой Пристав Дроздов, Уездный стряпчий Бекенев. При вводе во владение находится смежных владельцев крестьян деревни Симанской сельский староста Пазухинского общества, крестьянин деревни Нового — Константин Федоров, а по безграмотству его и личной просьбе руку приложил той же деревни крестьянин Андрей Степанов, деревни Семеновской Николай Карцев, деревни Неверова — Иван Васильев; Петровский сельский староста, временно-обязанный крестьянин Гняздя Вяземского, села Семеновского — Иван Иванов.

Сведения отбирал Уездный Исправник Кузьмин.

С подлинным верно Уездный Исправник *Кузьмин*.

II. Хозяйство России в 1851—1871 гг. в таблицах.

ТАБЛИЦА I.

Движение посевов и сборов по 50 губерниям Европейской России с 1851 г. по 1871 г.

Г о д ы .	Посеяно.			Собрано.		
	Ози- мого.	Яро- вого.	Карто- феля.	Ози- мого.	Яро- вого.	Карто- феля.
	Т ы с я ч ч е т в е р т ы .					
1851	23.636	38.525	5.340	88.124	145.919	16.120
1856	23.887	38.286	6.187	93.991	92.660	21.554
1861	26.340	40.498	6.332	86.484	129.522	23.326
1866	24.160	39.045	6.684	97.729	125.428	23.541
1871	26.847	42.466	8.320	106.546	124.842	30.161

ТАБЛИЦА П.

Развитие скотоводства по 50 губерниям Европейской России с 1851 г. по 1871 г.

Г о д ы.	К о л и ч е с т в о с к о т а .			
	Лошадей.	Рогатого скота.	Овец.	Свиней.
	Т ы с я ч г о л о в .			
1851	16.155	20.962	37.627	8.594
1856	15.585	21.351	40.705	8.806
1861	15.063	20.708	42.479	9.092
1866	15.791	21.634	44.263	9.313
1871	15.542	21.604	44.841	9.404

ТАБЛИЦА Ш.

Развитие промышленности по 50 губерниям Европейской России с 1851 г. по 1871 г.

Г о д ы.	Число фабрик и заводов.	Число рабочих.	Сумма производства в рублях.
1851	9.256	456.596	157.371.894
1856	10.748	513.898	203.916.446
1861	14.066	559.533	295.559.898
1866	15.515	387.096	335.064.700
1871	18.892	463.093	452.660.466

ТАБЛИЦА IV.

Развитие вывоза продуктов сельского хозяйства по 50 губ. Европ. России с 1851 г. по 1871 г.

Средний за годы.	Хлеб.	Лес.	Лен.	Пенька.
	Четвертей.	Рублей.	Пудов.	Пудов.
	Т ы с я ч и .			
1852—56	5.977	3.917	3.096	2.502
1857—61	9.273	5.368	3.840	3.080
1862—66	9.394	7.185	4.785	3.168
1867—71	16.496	12.438	7.535	3.131

ТАБЛИЦА V.

Железнодорожное строительство по 50 губерниям Европейской России.
Число верст построенных железных дорог.

Г о д ы.	Количество верст.
1852	937
1857	1.092
1862	3.174
1867	4.790
1871	13.162

Диаграммы к таб. I-ой.

№ 1. Посевы по 50 губ. Европейской России за 1851—1871 гг.
(Высев в миллионах четвертей.)

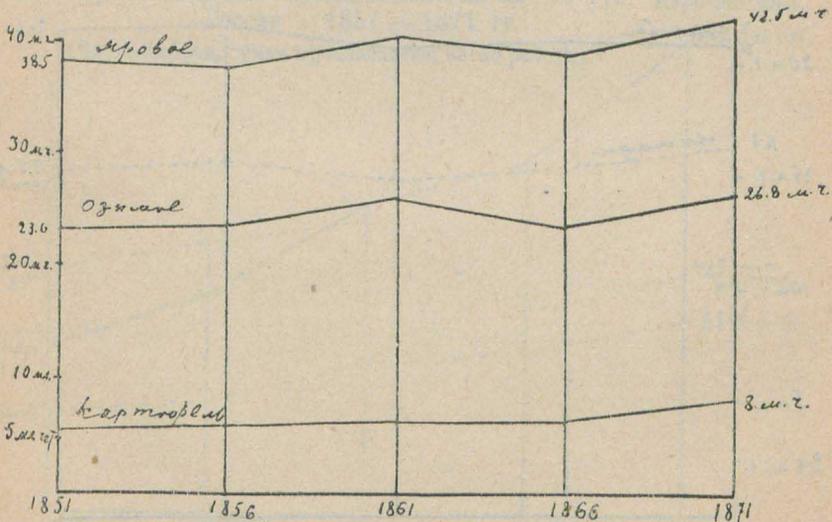


Диаграмма к таб. I-ой.

№ 2. Сборы по 50 губ. Европейской России за 1851—1871 гг.
(В миллионах четвертей.)

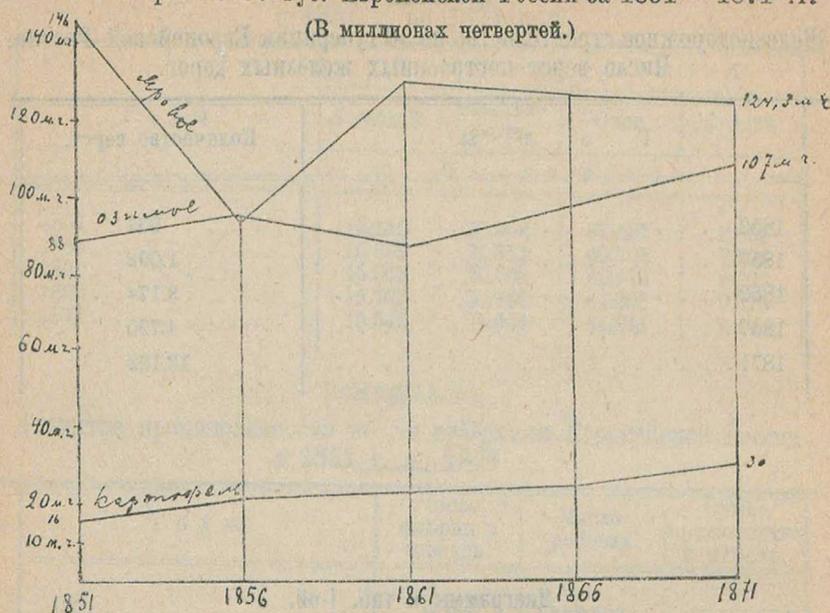


Диаграмма к таб. II-ой.

№ 3. Количество коров и лошадей по 50 губ. Европейской России
в 1851—1871 гг.
(В миллионах голов.)

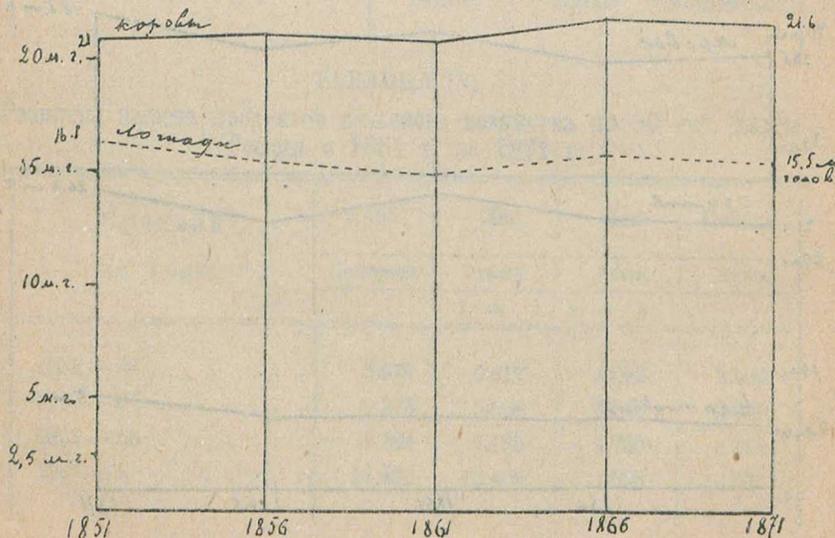


Диаграмма к таб. II-ой.

№ 4. Количество овец и свиней по 50 губ. Европейской России в 1851—1871 гг.
(В миллионах голов.)

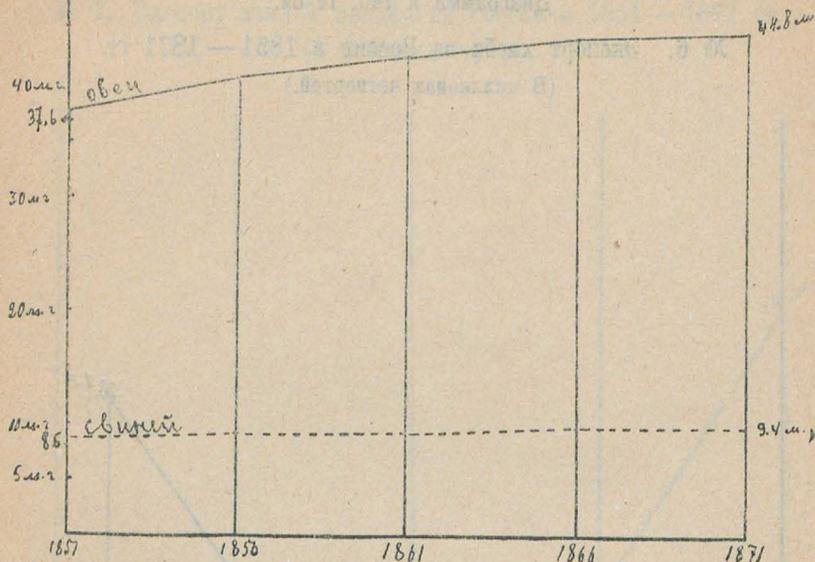


Диаграмма к таб. III-ей.

№ 5. Обрабатывающая промышленность по 50 губ. Европейской России в 1851—1871 гг.
(Число фабрик, сумма производства, число рабочих.)

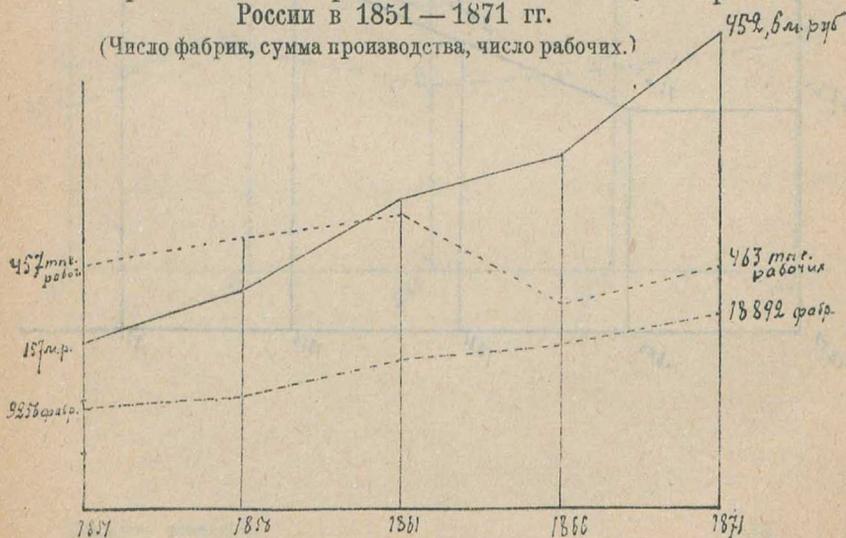


Диаграмма к таб. IV-ой.

№ 6. Экспорт хлеба из России в 1851—1871 гг.
(В миллионах четвертей.)

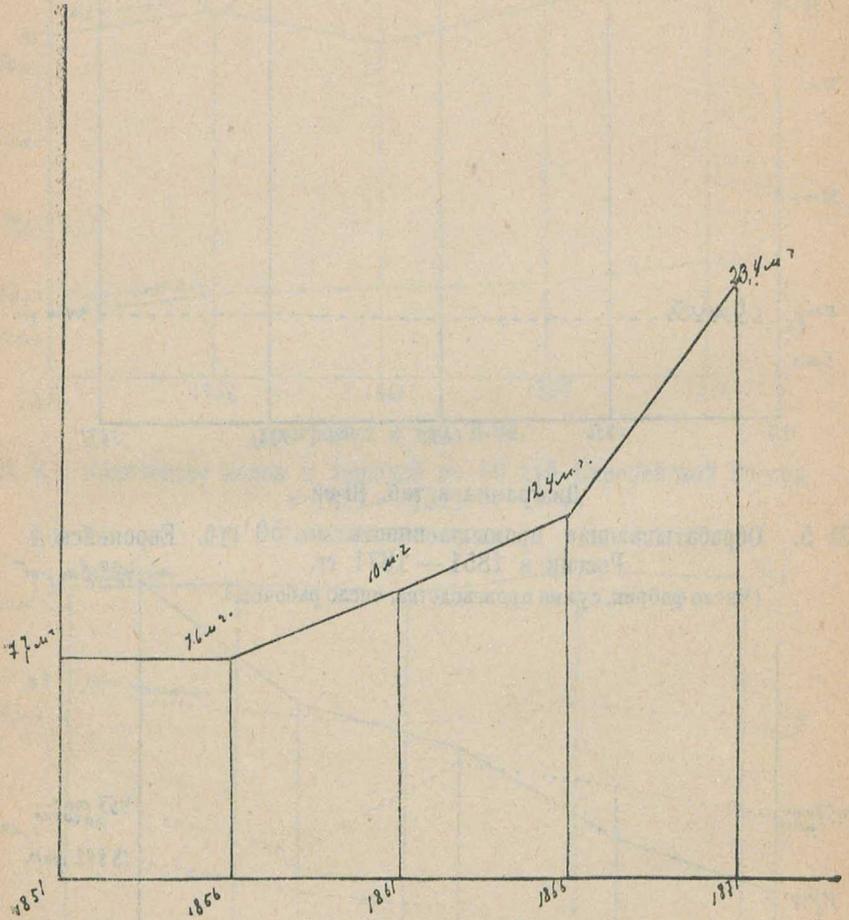


Диаграмма к табл. IV.

№ 7. Экспорт льна и пеньки из России в 1851—1871 гг.
(В миллионах пудов).

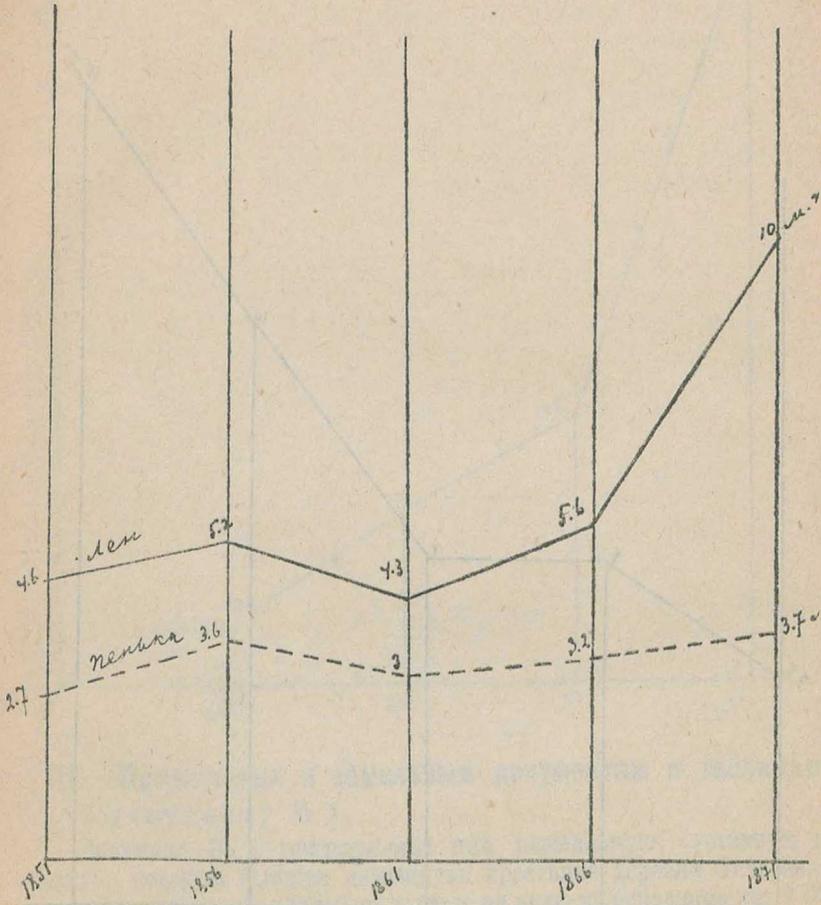


Диаграмма и табл. IV.

№ 8. Экспорт леса из России в 1851—1871 гг.
(В миллиоках рублей).

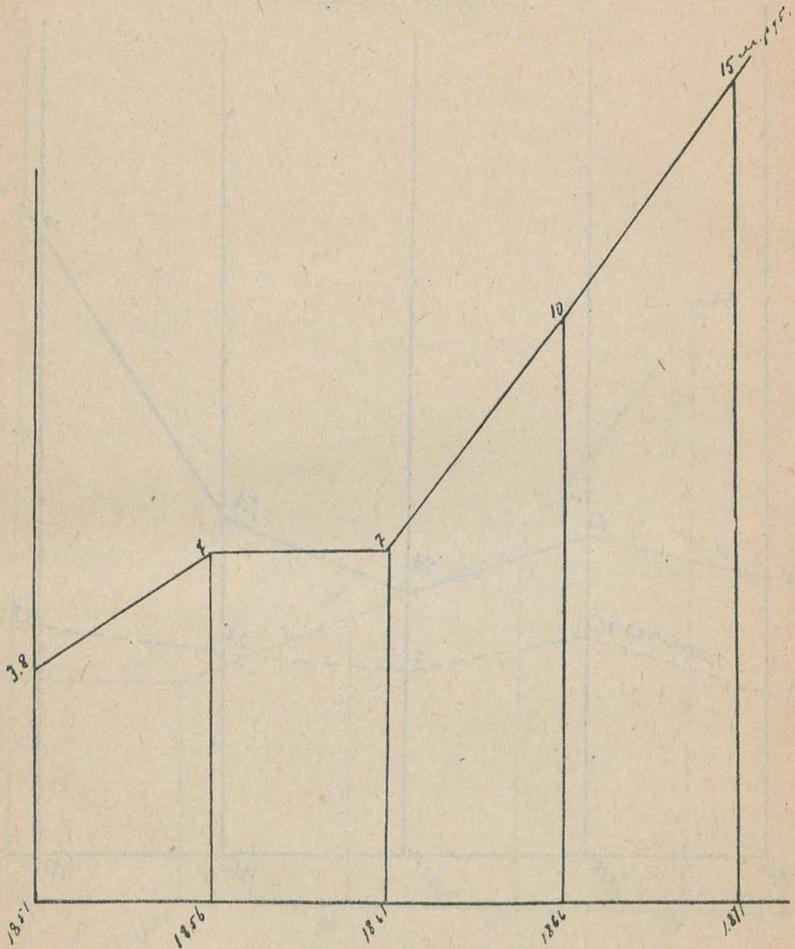
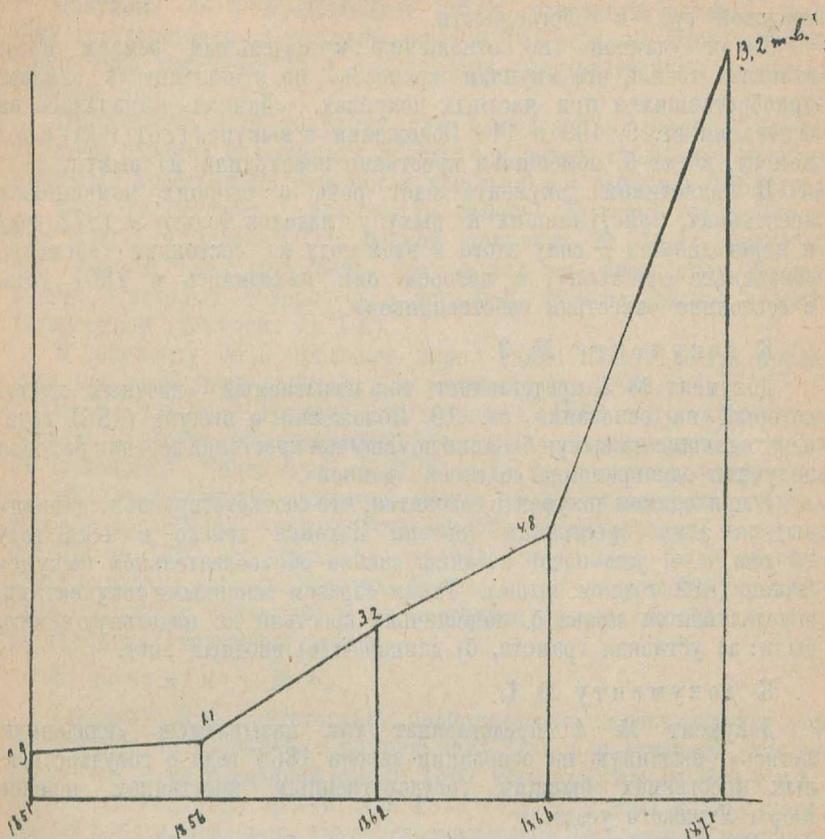


Диаграмма к табл. V.

№ 9. Длина построенных в 1851—1871 гг. железных дорог.
(В тысячах верст).



III. Примечания к земельным документам и таблицам.

К документу № 1.

Документ № 1 представляет так называемую «уставную грамоту», которую бывшие помещицы крестьяне деревни Тетеревиной Лужского уезда получили при выходе на волю на основании ст. 7 Общ. Положения 1861 г. Уставные грамоты получали все общества, вышедшие на волю с наделом. В этих грамотах определялись земельные отношения крестьян и помещиков после 1861 года, т. е. размер надела и размер платежей. Те помещицы крестьяне, которые после получения уставной грамоты не переходили на выкуп и продолжали платить помещику оброк, получили название крестьян «временно обязанных».

К документу № 2.

Документ № 2 представляет так называемую «данную» на приобретение перечисленных в уставной грамоте наделов бывшими помещичьими крестьянами деревни Немолвы Лужского уезда Ленинградской губ. в собственности.

Такая «данная» по отношению к наделным землям представляла то же, что «купчая крепость» по отношению к землям, приобретаемым при частных покупках. «Данная» выдавалась на основании ст. 6, 109 и 114 Положения о выкупе (1861 года) в тот момент, когда б. помещичьи крестьяне переходили на выкуп.

В приводимом документе идет речь о бывших помещичьих крестьянах, приступивших к выкупу наделов только в 1872 году и переходивших в силу этого в этом году из состояния «временно обязанных крестьян», в котором они находились с 1861 года, в состояние «крестьян собственников».

К документу № 3.

Документ № 3 представляет так называемый «вводный лист», который на основании ст. 10 Положения о выкупе (1861 года) переходившие на выкуп бывшие помещичьи крестьяне деревни Захонья получили одновременно со своей «данной».

В приводимом документе говорится, что соответствующая «данная» выдана этим крестьянам деревни Захонья только в 1883 году 24 мая, т.-е. уже после издания закона об «обязательном выкупе» (закон 1882 года см. выше). Таким образом основными документами, определявшими права б. помещичьих крестьян на наделную землю, были: а) уставная грамота, б) данная и в) вводный лист.

К документу № 4.

Документ № 4 представляет так называемую «владенную запись», выданную на основании закона 1866 года о государственных крестьянах бывшим государственным крестьянам деревни Юбры Лужского уезда.

«Владенные записи» выдавались всем обществам б. государственных крестьян. Подобно уставным грамотам б. помещичьих крестьян, они определяли как размер надела, который бывшим государственным крестьянам данного общества предоставлялся в «постоянное пользование», так и размер оброчной подати, платимой за этот надел.

С получением «владенной записи» б. государственные крестьяне еще не получали права переходить на выкуп. Только с 12 июня 1886 года, т.-е. через 20 лет после получения «владенных записей», они получили право на выкуп наделов в «собственность».

Рассматривая «владенную запись» бывших государственных крестьян деревни Юбры, видим, что она выдана в 1867 году, но на ней через 20 лет, в 1887 году, сделана приписка о том, что указанная в 1867 году *оброчная подать*, увеличенная с января 1887 года, превращается в *выкупной платеж* на основаниях, изложенных

в прибавлении к «владенной записи». (Прибавление это см. документ № 5).

К документу № 5.

Документ № 5 представляет собою «владенную запись» бывших государственных крестьян деревни Тетеревиной. Этот документ аналогичен документу № 4 для бывших государственных крестьян деревни Юбры.

Приводится этот документ для иллюстрации редкого случая перевода бывших помещичьих крестьян в разряд «вольных» государственных крестьян, но уже после крестьянской реформы 1861 года.

Если рассмотреть «владенную запись» бывших государственных крестьян деревни Тетеревиной (документ № 5), то окажется, что здесь в 1887 году речь идет о тех же крестьянах Тетеревиной, о которых говорилось в уставной грамоте той же деревни Тетеревиной (документ № 1-й).

К документу № 5 приложен план. Такие планы всегда прилагались к владенным записям и к уставным грамотам.

Но в «уставной грамоте», выданной в 1863 году крестьянам деревни Тетеревиной, говорилось, что эти крестьяне получили надел от помещицы Циллиакус. В 1867 году та же земля, полученная из имения Циллиакус, отдается вновь, но по «владенной записи» тем же крестьянам деревни Тетеревиной. Таким образом, в период с 1863 по 1867 год крестьяне деревни Тетеревиной были переведены в разряд государственных крестьян (с значительным уменьшением оброчных платежей), и их «уставная грамота» потеряла силу, ее заменила «владенная запись».

К документу № 6.

Документ № 6 представляет экономическую характеристику той же деревни Тетеревиной, о которой шла речь и в уставной грамоте 1863 года и во владенной записи 1867 года (документы №№ 1 и 5). Характеристика эта относится к 1874 году, и в этой крайне интересной бумаге оговорено, что крестьяне деревни Тетеревиной получили земельный надел от помещицы Циллиакус по уставной грамоте 1861 года, но что в 1874 году они состояли уже в разряде государственных крестьян. Мы видели, что этот перевод был совершен в 1867 году.

К документам №№ 4 и 5.

В приведенных двух владенных записях №№ 4 и 5 обращает на себя внимание, что хотя в обоих случаях крестьяне получили надел на общинном праве (см. ст. X), но в одном случае за оброчную подать они отвечали круговой порукой (документ № 4), в другом «по дворам» (документ № 5). (Обычно при общинном праве выкуп платился по круговой поруке.)

Точно также важно отметить, что по владенной записи деревни Юбры (документ № 4) крестьяне получили лесной надел, почему

в этой владенной записи и изложены условия пользования этим лесным наделом. Деревня же Тетеревина (документ № 5) лесного надела не получила, и поэтому ст. IX во владенной записи деревни Тетеревиной отсутствует. (Крестьяне д. Тетеревиной были раньше не государственные, а крепостные.

Что касается «прибавления» к владенной записи (документ № 5), то таковые однообразные печатные «прибавления» были сделаны ко всем «владенным записям» после перевода оброчной подати в выкупные платежи (с 1887 года). Поэтому-то в документе № 5 в «прибавлении» говорится о лесе, хотя крестьяне деревни Тетеревиной леса в надел не получили.

Из владенной записи № 4 можно получить представление об условиях, на которых бывшие государственные крестьяне получали в надел лес.

К владенной записи № 5 приложен план наделной земли деревни Тетеревиной. (В этом плане показаны $4\frac{3}{4}$ дес. неудобной земли, не вошедшие в счет надела).

Вся серия документов №№ 1—6 позволяет изучить на конкретных примерах условия, созданные крестьянской реформой 60-х годов XIX ст. для крестьян разных разрядов, установить площадь наделов, размер выкупа, «отрезки» и т. д.

Документы №№ 1—6 взяты из Лужского уезда нынешней Ленинградской губернии. Для сравнения выкупных цен на землю с рыночными земельными ценами приводим таблицу земельных цен (за десятину) по Петербургской губ. (накануне реформы), как их установила образованная в 1872 году «Комиссия для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской промышленности в России».¹

Цены даны на незаселенные земли по С.-Петербургской губ.
с 1854 по 1859 годы:

Уезды:	Рублей за 1 десятину:
С.-Петербургский	68
Гдовский	8
Лужский	11
Петергофский	10
Царскосельский	27
Шлиссельбургский	16

К документу № 7.

Документ № 7 представляет «уставную грамоту» по Костромской губернии, выданную в 1862 году.

Особенности этой уставной грамоты, по сравнению с документом № 1, заключаются в том, что:

1) По этой уставной грамоте получили наделы крестьяне многих деревень одного и того же помещика.

¹ Приложение к докладом комиссии 1872 года, т. VI.

2) Из этой грамоты видно, что у данного помещика имелись дворовые, «писанные по ревизии крестьянами, но проживавшие постоянно во дворе», которые по закону об освобождении крестьян не имели права на надел (ст. 6 Положения об устройстве дворовых людей).

3) Общая площадь надела всем деревням в данном случае определена была без обмера, «приблизительно»,—обстоятельство, которое впоследствии неминуемо должно было привести к спорам и несогласиям между отдельными деревнями и между помещиком и крестьянами всех перечисленных в этой уставной грамоте деревень.

К документам №№ 8 и 9.

Документ № 8 представляет «данную» крестьянам, наделенным землей по уставной грамоте № 7. «Данную» эту крестьяне получили при переходе на выкуп в 1864 году.

Документ № 9 представляет «вводный лист» во владение, выданный крестьянам, согласно уставной грамоте № 7.

К таблицам №№ I—V и к диаграммам №№ 1—9.

Таблицы №№ I—V и соответствующие им диаграммы №№ 1—9 дают картину развития наиболее важных сторон хозяйства России с 1851 по 1871 г. Взятые двадцатилетие включает два важных события: Крымскую войну и крестьянскую реформу.

На таблицах и диаграммах видно, что эти события разнo повлияли на сельское хозяйство и на промышленно-торговый капитал.

Для «капитала» Крымская война и крестьянская реформа явились благоприятными условиями «первоначального накопления»; в то же время крестьянская реформа дала капиталу «свободных» рабочих.

Для сельского хозяйства Крымская война и крестьянская реформа явились факторами, повлекшими за собой окончательное крушение крепостного хозяйства.

Эти различия и отражены на представленных диаграммах.

Темп развития сельского хозяйства и промышленности (а также и торговли), как видно из диаграмм, был совершенно различен: сельское хозяйство развивалось более медленно.

Это соответствует более длительному обороту «капитала» в сельском хозяйстве, сравнительно с торговлей и промышленностью.

Цифры таблиц №№ I—V взяты из «Доклада выс. учрежденной комиссии для исследования *нынешнего положения* сельского хозяйства и сельской промышленности в России». СПб. 1873 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТР. 96 и 97.

О хлебных „излишках“ в 1925 году.

Приведенные на стр. 96 и 97 расчеты ЦСУ о распределении хлебных излишков урожая 1925 года были отвергнуты специальной комиссией РКИ.

Расчеты ЦСУ давали бы точную картину действительного распределения сбора и хлебных излишков по различным слоям нашей деревни только в том случае, если бы для каждой из посевных групп (табл. 96) было правильно вычислено число дворов; если бы для каждого района был возможно точно установлен урожай с 1 дес. в 1925 году; далее, если бы были правильно учтены продовольствие двора, кормление скота, оставляемые запасы (все эти моменты различны для различных посевных групп), семена и т. д.

Но комиссия РКИ установила: 1) что группировка по посевам сделана на основании данных 1924 г., а не 1925 г.; 2) что урожай с 1 дес. для 1925 г. исчислен неправильно: к показаниям корреспондентов в каждом районе огульно прибавлялось 0,5 балла; 3) что продовольствие двора, расход хлеба на корм скоту взяты ЦСУ равными для всех групп (без учета различия душевого потребления хлеба в разных посевных группах) и т. д.

Справедливость критики РКИ трудно оспаривать: указанные РКИ методологические ошибки очевидны. В результате критики РКИ у нас нет в настоящий момент ответа на вопрос о распределении сбора и излишков хлебов в деревне. Однако ответ на этот вопрос не решал бы другого большого вопроса: как распределен в деревне «товарный» хлеб? Бедняцкие дворы осенью часто продают хлеб, и их хлеб делается «товарным», но не «излишним». Весной эти же дворы покупают уже «товарные излишки» более сильных дворов...

Таким образом, на расчеты, приведенные на стр. 96 и 97, после работы комиссии РКИ надо смотреть, как на неудавшуюся попытку ЦСУ решить очень важный вопрос.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
1) Пространство и население.	5
2) Землевладение и землепользование	25
3) Почвенные и климатические условия сельского хозяйства. Угодья.	52
4) Посевы и сборы	60
5) Посевы и сборы специальных культур	97
6) Скотоводство	113
7) Цены на сельскохозяйственные продукты.	127
8) Внешняя торговля.	131
9) Лес и лесное хозяйство	164
10) Приложение к главе 2-й (документы, таблицы и диаграммы). .	170

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

РУКОВОДСТВА ДЛЯ ВЫСШЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ШКОЛЫ.

- Ержишковский, Е. Н., проф. — Физиология животных. Допущ. ГУС'ом. Стр. 436. Ц. 4 р. 50 к.
- Кулагин, Н. М. — Вредные насекомые и меры борьбы с ними. Т. II. Изд. 3-е, испр. и доп. Стр. 275. Ц. 2 р. 25 к.
- Кулешов, П. Н., проф. — Оценка лошадей, скота, овец и свиней по экстерьеру и при содействии индексов сложения, оценки по шкалам и стандартам, производительности, живого и убойного веса. Рекомендовано ГУС'ом. Стр. 196. Ц. 2 р.
- Лискун, Е. Ф., проф. — Разведение сельскохозяйственных животных. Допущ. ГУС'ом. Стр. 248. Ц. 1 р. 50 к.
- Макринов, И. А., проф. — Молоко и молочное дело. Со 194 рисунками и 85 таблицами в тексте. Допущ. ГУС'ом. Стр. 456. Ц. 5 р.
- Мартынов, А. В. — Ручейники. (Общие черты строения и определительные таблицы.) (Практическая энтомология. Руководство к практическим занятиям по энтомологии. Под ред. Н. Н. Богданова-Каткова. Вып. V.) Стр. 388. Ц. 2 р. 75 к.
- Морозов, Г. Ф. — Конспект лекций по общему лесоводству. Третий курс рубки, возобновления и ухода. Стр. 68. Ц. 15 к.
- Морозов, Г. Ф. — Учение о лесе. Изд. 3-е, просмотренное преподавателем Ленинградского Лесного Института В. В. Матренинским. С портретом автора и 104 рис. в тексте. Стр. XIV, 367. Ц. 4 р. 50 к.
- Наумов, Н. А. — Курс фитопатологии. Лекции, чит. на Стебуртовских Высших Женских Сельскохоз. курсах в 1917 г. 53 рис. Стр. 392. Ц. 5 р.
- Палладин, В. И. — Микробиология в сельском хозяйстве. Стр. 241. Ц. 1 р. 50 к.
- Пашкевич, В. В. — Лекарственные растения, их культура и сбор. Руководство к изучению лекарственных растений и их культуры для агрономов, сельскохозяйственных учебн. заведений, для фармацевтов и любителей. Стр. 280. Ц. 3 р.
- Ростовцев, С. И. — Фитопатология. Болезни и повреждения растений. Руководство для студентов, агрономов, лесоводов, садоводов и огородников. Изд. 4-е. Под ред. и с доп. проф. Л. И. Курсанова. Стр. XX, 415. Ц. 5 р.
- Смиренномудренский, В. С. — Курс счетоведения в применении к сельскому хозяйству. Допущ. ГУС'ом. Стр. 380. Ц. 3 р. 30 к.
- Эдельштейн, В. И., проф. — Введение в садоводство. Допущ. ГУС'ом. Стр. 352. Ц. 3 р. 75 к.
- Эклиз, К., проф. — Молочное скотоводство. Перев. с англ. Б. Н. Васина. Под ред. проф. И. С. Попова. С 52 рис. Рекомендовано ГУС'ом. Стр. 265. Ц. 2 р.
- Якобсон, Г. Г. — Собираание и хранение насекомых и составление из них коллекций. (Практическая энтомология. Вып. IX. Ч. I-я.) С 49 рис. в тексте. Стр. 107. Ц. 45 к.



2013075651